

**Управление по делам культуры мэрии г. Череповца
Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«Объединение библиотек»**

XV краеведческие Чечулинские чтения

**Материалы XV краеведческих Чечулинских чтений
г. Череповец,
12 ноября 2016 год**

**г. Череповец,
Центральная городская библиотека им. В.В. Верещагина
2018 г.**

Тексты докладов воспроизводятся с полным сохранением содержания, орфографии и синтаксиса, предоставленных авторами текстов.

Чечулинские чтения (15; 2016; Череповец)

XV краеведческие Чечулинские чтения: материалы XV краевед. Чечулинских чтений (г. Череповец, 12 ноября 2016 г.) / Управление по делам культуры мэрии г. Череповца, МБУК «Объединение библиотек» ; верстка, макет, компьютер. оформл. Л. И. Закусовой, отв. за вып. Л. Н. Макаревская. — Череповец: ЦГБ им. В.В. Верещагина, 2018. — 93 с.: ил.

Н.Д. Чечулин
(03(15).11.1863 – 14.02.1927)

«История не дает отдыха своим труженикам: кто раз отведал этого горького и крепкого напитка, тот не перестанет пить его до смерти!», – прочёл я ещё студентом в одном сочинении Мишле; с тех пор эти слова всегда были моим девизом и останутся им до конца моих дней».

*Н.Д. Чечулин
«Ответ на «Заметку» проф. Кареева»
Санкт-Петербург, Типография
В.С. Балашева и К°, Фонтанка, 95.1897 г.*

А.В. Кузьмина,
ученица 10 «Б» класса
МБОУ «Женская гуманитарная гимназия» г. Череповца

Научный руководитель:
Э.М. Кузнецова,
учитель русского языка и литературы
МБОУ «Женская гуманитарная гимназия» г. Череповца.

Личность Н.Д. Чечулина как культурный феномен провинциального города XIX в.

Соотношение культуры и личности в том или ином виде традиционно представлено в культурологических исследованиях как прошлого, так и настоящего. Культура как выражение творческого, волевого начала в человеке (А. Шопенгауер, Ф. Ницше, Ф. Шеллинг, Н. Бердяев и др.), культура как восстановление, воссозидание человека (И.В. Киреевский, Н.Ф. Федоров, П.Т. де Шарден и др.), культура как ответственность «заброшенного» (без Бога) человека перед собой и себе подобными (Ж.П. Сартр и др.), культура как истинное бытие отдельного человека (И. Гете, А.С. Хомяков и др.) – таковы лишь некоторые из направлений решения проблемы соотношения феноменов культуры и личности в современной науке.

Культура, выступая, с одной стороны, как нечто отдельное от личности, как нечто самоценное, с другой стороны, едина и обращена к личности.

В философии и психологии представлены модели личности как историко-культурного феномена. Живущая «по ту сторону добра и зла» личность Ф. Ницше, «заброшенный» человек Ж.П. Сартра, на рациональной основе ищущая нравственной свободы личность Э. Фромма, цельная, восстанавливающаяся соборная личность И.В. Киреевского, А.С. Хомякова и др.

Ключевыми понятиями в нашем исследовании выступают «культура», «личность», «культурный феномен».

Слово «культура» имеет великое множество значений. Она является объектом познания различных наук: философии, социологии, эстетики, культурологии, этнографии, политологии, психологии, педагогики, истории, искусствоведения и т.д. **В широком понимании культура – это вся человеческая деятельность, которая может иметь самые разные проявления. Она включает в себя все способы и формы самопознания и самовыражения, которые накоплены социумом, да и отдельной личностью. В узком же понимании культурой является ряд кодов (норм поведения, правил, стереотипов, обычаев и ритуалов и т.д.), принятых в данном обществе, и которые управляют человеческим поведением.** Одним словом, культура – это материальные и духовные ценности. На нашей планете первые из них имеют особый смысл только для человека, поскольку они освящены обычаями, искусством, религией, одним словом – культурой.

Философский термин «феномен» произошел от греческого «φαινόμενον», что означает «являющееся», «редкий факт», «необычное явление». Если оглянуться вокруг, то можно увидеть множество предметов, почувствовать запахи, теплоту или холод, увидеть красоту и восхититься ею, услышать музыку и прийти

в восторг от ее мелодичных звуков. Все эти предметы и явления в философии принято называть этим термином. Одним словом все они – **феномены**. Это **философские понятия, которые обозначают те явления, которые можно постичь в чувственном опыте. Все они могут стать объектом созерцания и научного наблюдения.**

В социокультурном контексте понятие «феномен» получает статус категории. Это явление, которое исследуется в культуре. Объединение таких двух понятий, как «социум» и «культура», повсеместно. Культура участвует или присутствует практически во всех без исключения сферах человеческой жизнедеятельности. В нашу лексику постоянно входят такие выражения, как «социокультурное пространство», «культурная политика», «культура личности» и т.д. Многие из этих понятий стали для нас настолько привычными, что мы даже не замечаем, как часто употребляем их. Так как же понимать **феномен культуры**? Это в первую очередь **особый способ человеческой жизнедеятельности, где объективное и субъективное выступают как единое целое. Посредством культуры происходит организация и регуляция жизнедеятельности человека, что ведет к увеличению уровня его активности как члена общества.**

Цель данной работы - охарактеризовать личность Николая Дмитриевича Чечулина как культурный феномен провинциального города конца XIX в.

Данная цель предполагает решение следующих частных задач:

- познакомиться с биографией Николая Дмитриевича Чечулина, очертить круг его интересов как культурного и образованного человека XIX в.

- выявить основные направления научной и общественной деятельности Н.Д. Чечулина;

- выяснить роль Н.Д. Чечулина в формировании культуры г. Череповца в XIX в.

Выбор темы исследования для меня не был случайным: история является моим любимым предметом, и в будущем я собираюсь стать учителем истории. Кроме того, заинтересовала личность Н.Д. Чечулина как человека яркого, образованного, многогранного, много сделавшего для своего родного края.

Данная работа носит практический характер: она позволяет определить круг научных интересов Н.Д. Чечулина, его взгляды на отдельные проблемы развития отечественной истории, увидеть личность известного историка с необычной стороны.

Материалы исследования могут быть использованы на занятиях по краеведению, на уроках обществознания и истории.

Николай Дмитриевич Чечулин. Путь общественного деятеля и учёного.

Николай Дмитриевич Чечулин родился 3 ноября 1863 года в г. Череповце в дворянской семье. Окончил Ярославскую гимназию. В 1881 году поступил на историко-филологический факультет Петербургского университета. Под влиянием своего дяди - ученого инженера, почетного члена Академии наук, зародилась у него любовь к науке, а под влиянием известного в то время профессора истории К. Н. Бестужева-Рюмина Н. Д. Чечулин избрал своим главным предметом для исследования историю нашей Родины.

Еще будучи студентом, Н. Д. Чечулин написал сочинение «Записки Болотова как исторический источник», за которую получил серебряную медаль. Эта работа фактически стала отправной для его больших исследований, которые показали Н. Д. Чечулина как крупнейшего знатока истории, культуры и общественной мысли России XVIII века.

В 1885 году после окончания курса он был оставлен при университете для подготовки к профессорскому званию. В 1891—1897 гг. читал лекции по русской истории. Исследование «Города Московского государства в XVI веке», получившее одобрительный отзыв В. О. Ключевского и защищенное Н. Д. Чечулиным в 1889 году как магистерская диссертация, было написано на основании тщательного изучения писцовых книг и других исторических источников. Оно содержало очень ценные материалы, характеризующие численный состав городского населения, его занятия, виды городского ремесла. Автор давал глубокую характеристику положения городов в Русском государстве XVI века.

В 1895 году Н. Д. Чечулин по заданию географического общества составил указатель к двум большим выпускам «Писцовых книг». Но главное внимание он уделил изучению истории России XVIII века и в этой области написал несколько значительных исследований. К их числу, в первую очередь, необходимо отнести докторскую диссертацию «Внешняя политика России в начале царствования Екатерины II» и «Очерки по истории финансов в царствование Екатерины II».

Другой круг вопросов, который интересовал историка Н.Д. Чечулина, – это история культуры и общественных имений в России в XVIII-XIX веках.

Н.Д. Чечулин – участник многих ученых обществ и организаций (Русского географического общества, Русского исторического общества, Археографической комиссии, Общества Любителей древней письменности (ОЛДП), Московского археологического общества, Ярославской губернской арх. комиссии и др.). С 1885 года сотрудничает в журналах и газетах как историк и библиограф («ЖМНП», «Библиограф», «Соврем. летопись», «Новое время», «Старина и новизна» и др.). В 1894-99 гг. – помощник редактора и секретарь редакции Журнала Министерства Народного Просвещения.

В ноябре 1894 года Николай Дмитриевич обратился с просьбой определить его на службу в Публичную библиотеку. Вскоре вопрос был решен, и 1 янв. 1896 г. он был зачислен младшим помощником библиотекаря в Отделение истории. С 1 янв. 1901 года – он старший помощник библиотекаря. Наряду с другими работами по отделению разобрал и описал коллекцию мазаринад. С 1 сентября 1904 года Чечулин переведен на должность библиотекаря, зав. Отделением филологии, а после смерти Стасова В.В. назначен зав. Отделением изящных искусств и технологий. По ходатайству директора Публичной библиотеки Д. Ф. Кобеко в 1914 году Николай Дмитриевич назначен помощником (товарищем) директора и находился на этой должности до 15 июня 1915 г.

Во время работы в Публичной библиотеке в 1908 и 1914 гг. посетил Германию и Францию, ознакомился со способами хранения предметов искусства в музеях и библиотеках. Изучил технику гравировального искусства, его историю, написал труд «Десять лет собирания. Каталог коллекции гравюр Н. Д. Чечулина с очерком истории гравирования» (1908 г.). Им также написаны работы «Гравированные портреты Нестора-летописца», «Петр Великий и художник Иоганн Купецкий», «История Тешанского театра в XIX веке». Н.Д. Чечулин – один из авторов монографии «Императорская Публичная библиотека за сто лет...», ее редактор. На торжественном акте (2 янв. 1914 года) произнес речь о заслугах Публичной библиотеки перед русской историей и культурой. Биографы Н.Д. Чечулина оценивают годы его службы в Публичной библиотеке «как наиболее продуктивные в творческом отношении». «Отличный знаток истории XVIII столетия» (по словам С.Ф. Платонова), Чечулин создал серию книг, статей, занимался публикацией документов и мемуаров о времени правления Екатерины II. Он один из авторов и редакторов «Истории Правительствующего сената за 200 лет, 1711-1911 гг.». Чечулин редактирует «Сборники имп. Русского исторического

общества» (тт. 129, 134, 136, 144, 147); пишет очерки о Петре III, Екатерине II и Павле I для юбилейного издания «Государи из Дома Романовых, 1613-1913», осуществляет общую редакцию книги. При участии С.Ф. Платонова составляет объяснительный текст и пишет краткий очерк истории России для альбома «К трехсотлетию царствования Дома Романовых».

За время службы в библиотеке осуществлялось и продвижение Н.Д. Чечулина по службе, начавшееся с чина титулярного советника (1 янв. 1896 г.) и закончившееся чином действительного статского советника (2 марта 1911). Николай Дмитриевич за это время стал кавалером орденов: Святого Владимира: 4 (1909) и 3 (1914) степеней за отлично – усердную службу и особые труды по Археографической комиссии; Святой Анны 3 степени (1904), Святого Станислава 3 (1901) и 2 (1906) степеней за отлично-полезные труды по редакции Журнала Министерства народного Просвещения; орденом Румынской короны 3 степени (1899) – Командорского Креста за заслуги, оказанные Румынской Академии Наук, от имени Его Величества Короля Румынии через чрезвычайного посланника. Кроме того, Николай Дмитриевич был удостоен Наградными медалями в память царствования Императора Александра III и 300-летия царствования Дома Романовых (1913), светло-бронзовой в память юбилея 200-летия Полтавской победы в 1709 году для ношения на груди на Андреевской ленте (1909), нагрудным знаком в память 200-летия со времени учреждения Правительствующего Сената во внимание к заслугам по составлению исторического очерка о Сенате (1911).

Оставив в мае 1917 года службу, он переезжает в с. Борисоглебское, затем в 1918 г. – в г. Череповец, где главным образом занимается редактированием и дополнением своих еще не изданных работ, публикуя одновременно статьи по истории русского средневековья, культуры России XVIII века и изобразительного искусства. Самым значительным из произведений была монография, посвященная жизни и творчеству великого немецкого живописца, крупнейшего представителя культуры возрождения Альбрехта Дюрера. Изредка приезжал в Петроград, поддерживая личные и научные связи с Академией Наук и Публичной библиотекой. В 1921 году по представлению С.Ф. Платонова Н.Д. Чечулин избран член-корреспондентом Академии Наук. В 1925 году Публичная библиотека отметила 40-летие научной деятельности Н.Д. Чечулина. Литературное наследие Н.Д. Чечулина насчитывает свыше 250 названий книг, статей, публикаций исторических источников, самым значительным из которых была монография, посвященная жизни и творчеству великого немецкого живописца, крупнейшего представителя культуры возрождения Альбрехта Дюрера.

Вопросы русской истории Н.Д. Чечулин рассматривал с позиции так называемой юридической школы. Но его главные исторические труды, насыщенные богатым фактическим материалом, оставили значительный след в русской историографии.

В рукописи осталась монография «Литература общественных знаний в России XVIII в.», так и не увидевшая света. Не обнаружена пока и рукопись переработанного варианта его исследования «Русское провинциальное общество в XVIII веке», над которым он работал в эти годы. Скончался Н.Д. Чечулин 14 февр. 1927 г. В память об ученом в деревне Ирма Шекснинского района установлен памятный знак-стела.

Основные работы Н.Д. Чечулина: Города Московского государства в XVI веке (СПб., 1889). Русские деревянные жилые постройки в XVI в. (СПб., 1893). Внешняя политика России в начале царствования Екатерины II. 1762-1774. (СПб., 1896). (Записки историко-филологического факультета С.-Петербургского университета). Хронология и список сочинений М.М. Щербатова. По поводу

издания его сочинений. (СПб. 1900). Десять лет собирания. Каталог коллекции гравюр Н.Д. Чечулина с очерком гравирования и 35 снимками (СПб., 1908). Альбрехт Дюрер. Его родина, его жизнь, его творчество («Мысль», 1923).

О Н.Д. Чечулине: «Известия Акад. наук СССР». Серия 6, т. 21, № 3-4, 1927. Платонов С. и Успенский Ф. Записка об ученых трудах Н. Д Чечулина. «Известия Акад. наук», серия 6, т. 15» 1921.

Н.Д. Чечулин о жизни русской провинции.

Сам по себе термин «провинция» многозначен. Так, например, Дробжева выделяет два основных его значения: во-первых, единица административно-территориального деления в конкретных государствах в конкретный исторический период; во-вторых, местность, удалённая от столицы, культурных центров. В России возникновение понятия провинция относится к Петровскому времени, когда этим словом была названа единица административно-территориального деления Российской империи. Упразднение провинций в 1775 году не повлекло за собой исчезновения самого термина, хотя смысл его существенно изменился. Провинцией стали называть территории, находящиеся вне столиц: новой столицы – Петербурга - и Москвы, которая, уступив первенство Петербургу, сохранила свой столичный статус и осталась «древней первопрестольной». Термин «провинция» с конца 18 века и до сегодняшнего времени употребляется именно в этом смысле – все территории, находящиеся за пределами официальных границ обеих столиц.

Книга известного историка, члена-корреспондента Российской Академии наук Николая Дмитриевича Чечулина **«Жизнь русской провинции во второй половине XVIII века»** ждала своей публикации более 85 лет: в начале 1920-х годов в родовом имении автора селе Борисоглебском, расположенном неподалеку от Череповца, в ней была поставлена последняя точка. В научной литературе многократно встречаются упоминания об этой главной работе Н.Д. Чечулина, однако рукопись считалась утерянной. Лишь недавно ее удалось обнаружить в архиве Российского этнографического музея.

Еще студентом Н.Д. Чечулин начал собирать материал о русской провинциальной жизни в эпоху Екатерины II, и в 1889, через четыре года после окончания университета, в Журнале Министерства народного просвещения опубликовал исследование, которое можно считать прологом к целому ряду будущих трудов – «Русское провинциальное общество во второй половине XVIII века».

В 1889 г. увидел свет еще один его труд – «Города Московского государства в XVI веке», доставивший автору в апреле 1890 г. степень магистра, а в 1892 г. – Уваровскую премию. Одобрительный отзыв о работе дал историк В.О. Ключевский.

Над темой о русской провинции в эпоху Екатерины II Н. Д. Чечулин, по его собственному признанию, работал всю жизнь. Результатом этого интереса стала книга «Русская провинция во второй половине XVIII века».

Н.Д. Чечулин писал С.Ф. Платонову: «Я работаю над книгой, понимая, что она и никогда не увидит свет, и никому не будет нужна, но мне она интересна и дорога». Для такого пессимизма, как мы видим, имелись серьезные основания. Не надеясь на скорое издание, Н.Д. Чечулин передал ее в 1922 г. в Историко-бытовой отдел Русского музея, предварив это событие несколькими лекциями. Совет Музея постановил выразить Н.Д. Чечулину глубокую благодарность за возможность пользоваться рукописью «в научных целях». 15 мая 1925 г. заместитель заведующего Отделом М.В. Фармаковский сообщил Н.Д. Чечулину: «Вашими печатными исследованиями пользуются все три отдела Музея, а

Историко-бытовой отдел имеет возможность, благодаря Вашему исключительному вниманию к нему, пользоваться и Вашим не изданным еще капитальным трудом по русской провинции XVIII века».

Другой известный историк, давний друг и корреспондент Н.Д. Чечулина, М.М. Богословский, так отозвался в письме от 4 марта 1923 г. на известие об окончании работы над рукописью: «С очень большим интересом прочел я в Вашем письме то, что Вы пишете о Вашей работе. Какой у Вас интересный сюжет, какой огромный у Вас должен быть материал! Конечно, только стоя близко к Публичной библиотеке в течение многих лет, как стояли Вы, можно этим материалом овладеть. Все-таки не из легких задача переработать этот материал для положения его в книгу, в особенности, что касается второй половины XVIII века. Только живя в деревенском уединении и можно исполнить такую задачу».

Рукопись книги «Русская провинция во второй половине XVIII века» представляет собой беловик со многими вставками. Объем рукописи превышает 1400 листов. Работа состоит из Предисловия, Введения, трех книг, Заключения, расширенных примечаний и списка использованных сочинений.

В кратком предисловии автор пишет об истории создания рукописи и начальных этапах работы над ней. Во Введении он характеризует русское общество второй половины XVIII века, формулирует свой подход к изучению проблемы и указывает на необходимость пересмотра ряда существовавших в исторической науке точек зрения.

Первая книга дает представление об экономике России, включая такие основные параметры, как условия жизни в городах, их населенность, торговля, промышленность и т.д. Центральное место в книге занимают экономические условия провинциальной жизни (цены за землю в разных губерниях, число жителей в городах, реальная стоимость рубля, урожай, количество фабрик и заводов, соотношение ввоза и вывоза); характеристика путей сообщения (дорожные пошлины, транспортные средства, качества дорог, доставка корреспонденции и цена в зависимости от веса и расстояния); судебных порядков.

Во второй книге Н.Д. Чечулин касается всех сторон быта и нравов купечества, белого духовенства и крестьянства.

Третья, самая большая по объему, посвящена провинциальному дворянству: домашнему быту, традициям, учению, воспитанию и умственным интересам.

В конце книги приводятся подробные примечания к каждой главе.

Монография Н.Д. Чечулина носит строго фактологический характер. При написании рукописи Н.Д. Чечулин базировался только на опубликованных трудах, не обращаясь к архивным материалам.

Н.Д. Чечулин и литературоведение.

Н.Д. Чечулин заявил о себе и как знаток литературы, классической зарубежной и отечественной 18-19 в.в.

Под наблюдением Н.Д. Чечулина издаются «Новгородские писцовые книги» и «Псковская судная грамота» (1914). Человек широкой гуманитарной культуры Николай Дмитриевич публикует статьи о Г.Р. Державине, А.П. Сумарокове, Н.М. Карамзине, А.С. Пушкине, К.Н. Батюшкове, о Л.Н. Толстом, занимается переводческой деятельностью. В его переводе вышли в свет «Избранные сочинения» древнегреческого поэта Лукиана, переложение «Римской истории» Т.Моммзена (1909).

В 1910-е – 1920-е годы Н.Д. Чечулин написал ряд филологических работ. Так он фактически открыл для читателей украинского баснописца Л.И. Глебова, имя которого ранее лишь бегло упоминалось на страницах исследований по

истории литературы как подражателя и переводчика И.А. Крылова. В 1914 г. в Журнале Министерства народного просвещения и отдельно была напечатана небольшая заметка Н.Д. Чечулина «Отдаленная параллель «Скупому рыцарю», в которой он впервые указал на связь этого произведения А.С. Пушкина с фарсом И.В. Гете «Scherz, list und Rache», написанным около 1784 г. и хорошо известным Пушкину.

К русской классической литературе Н.Д. Чечулин обратился и в работе «Основы общего плана романа «Война и мир». Две другие литературоведческие статьи Н.Д. Чечулина посвящены поэзии Н.М. Карамзина и Г.Р. Державина.

Существенная часть Введения к работе о русской провинции посвящена развернувшейся в это время полемике о взглядах на русскую литературу XVIII века. Н.Д. Чечулин считал, что русская литература того времени не может служить историческим источником, поскольку мало заботилась о достоверности и жизненной правде изображаемых картин. Авторы сосредоточивались на других задачах: нравственность, борьба с пороками, ценность добродетели, представления о добре и зле, должном и недолжном, дурном и хорошем и др. – составляли содержание литературы. Что касается изображения быта, то, по мнению Н.Д. Чечулина, оно было чисто условным.

Н.Д. Чечулин – историк.

Первые шаги в науке Н.Д. Чечулин сделал в семинаре К.Н. Бестужева-Рюмина, который предложил ему для разработки тему «Записки Болотова как исторический источник». Таким образом, Н.Д. Чечулин начинал как источниковед, и источниковедение в будущем станет для него одним из основных историко-научных направлений. К самим же «Запискам» А.Т. Болотова он впоследствии будет обращаться неоднократно для изучения бытовой и духовной жизни России второй половины XVIII столетия.

Биографы Н.Д. Чечулина оценивают годы его службы в Публичной библиотеке «как наиболее продуктивные в творческом отношении». «Отличный знаток истории XVIII столетия», по словам С.Ф. Платонова, Чечулин создал серию книг, статей, занимался публикацией документов и мемуаров о времени правления Екатерины II. Он один из авторов и редакторов «Истории Правительствующего сената за 200 лет, 1711-1911 гг.». Чечулин редактирует «Сборники имп. Русского исторического общества» (тт. 129, 134, 136, 144, 147); пишет очерки о Петре III, Екатерине II и Павле I для юбилейного издания «Государи из Дома Романовых, 1613-1913», осуществляет общую редакцию книги. При участии С.Ф. Платонова составляет объяснительный текст и пишет краткий очерк истории России для альбома «К трехсотлетию царствования Дома Романовых».

Годы службы Н.Д. Чечулина в Публичной библиотеке были плодотворными для него и как для историка. В декабре 1896 г. он защитил докторскую диссертацию на тему «Внешняя политика России в первые годы царствования Екатерины II (1762–1774)».

Экономической политике Екатерининской эпохи посвящена работа Н.Д. Чечулина «Очерки из истории русских финансов в царствование Екатерины II», удостоенная Уваровской премии.

Н.Д. Чечулин принимал участие в составлении и редактировании ряда юбилейных изданий из области отечественной истории, под его редакцией и с его предисловием в серии «Памятники русского законодательства» вышел в свет «Наказ императрицы Екатерины II».

Он много сотрудничал в «Сборнике Русского исторического общества», как источниковед осуществлял наблюдение за изданиями Археографической комиссии.

Заключение.

Культура и личность неразрывно связаны друг с другом. С одной стороны, культура формирует тот или иной тип личности. С другой стороны, личность воссоздает, изменяет, открывает новое в культуре. Важнейшей функцией культуры является функция социализации и инкультурации. *Социализацией* называется процесс усвоения человеческим индивидом определенных знаний, норм и ценностей, необходимых для жизни в качестве полноправного члена общества. Эти знания он получает от культуры, научается жить, мыслить и действовать в соответствии с ними.

Освоение социального опыта личностью начинается с раннего детства. Образцы поведения, которые демонстрируют родители, сознательно или бессознательно перенимают дети, определяя тем самым свое поведение на многие годы вперед. Детство является важнейшим периодом социализации, во время которого человеческая личность примерно формируется на 70%. Социализация – это непрерывный процесс, который продолжается на протяжении всей жизни. Так усваивается социальный опыт, накопленный народом, сохраняется и передается из поколения в поколение культурная традиция, что обеспечивает стабильность культуры.

В то же время каждый человек волею обстоятельств оказывается погруженным в определенную культурную среду, из которой он впитывает, усваивает систему знаний, ценностей, нормы поведения.

Таким образом, личность – это высшая ценность, движущая сила и создатель культуры, а также главная цель ее становления.

Чечулин прожил 64 года и успел немало потрудиться не только как историк, но и как литературовед, искусствовед, художник-график. Его заслуги перед российской исторической наукой очевидны. В конце 1880-х-1910-х г.г. вышли капитальные труды, посвященные чаще всего эпохе Екатерины II – времени его предпочтительных интересов. Историк, археограф, источниковед, он строил свои исследования на фундаментальной источниковой базе, вводя в научный оборот множество фактических данных.

Список литературы:

1. Дробжева Г.М. Русская философия XIX – XX вв. о роли провинции и сохранения национального своеобразия // Провинция в контексте истории и литературы / V Крапивенская конференция: материалы и доклады. - Тула : Ясная Поляна, 2009
2. Николай Дмитриевич Чечулин <http://www.booksite.ru/fulltext/ime/nav/olo/gzh/an/7.htm>
3. <http://fb.ru/article/141999/fenomenyi---eto-cto-za-yavlenie-vidyi-fenomena>
4. Академик С.Ф. Платонов. Переписка с историками. В двух томах – М.: Наука, 2003.

Из переписки с историком С.Ф. Платоновым.

535. Н.Д. ЧЕЧУЛИНУ.**Петроград. 20 ноября (3 декабря) 1922 г.**

Дорогой Николай Дмитриевич!

Условия переписки с Вами таковы, что нельзя не горевать. Я получил Ваше письмо от 20/X только вчера, и на нем или с ним не было никакого указания, куда Вам ответить или же кто и когда зайдет за ответом. Поэтому решаюсь послать это письмо в Череповец на имя С[ергея] Д[митриеви]ча.

Начну с того, что писал Вам дважды: к 3/16 XI и на днях деловым образом.

Получили ли Вы и первое письмецо и вторую записку, не знаю. Во второй просил Вас сообщить через меня в Музей Лихачева, где находится Ваше описание мазаринад. Это нужно для описания таковых у Лихачева. Браудо найти его не смог.

Из новостей Вас, конечно, поинтересует то, что по условию с Польской миссией придется отдать в Польшу много книг и рук[опис]ей Пуб[личной] б[иблиоте]ки. Исполнение условия возложено на состав Б[иблиоте]ки, усиленный мною и Н.П. Лих[ачевы]м. Я в Москве был участником всех этих переговоров и вынес тяжелое впечатление от приемов Польской делегации. И здесь предстоит не очень-то приятное дело. Личные наши новости - проезд Верочки из Читы (ее муж уже уехал на службу в Вел[икие] Луки) и переезд Наденьки в Берлин, по-видимому, очень скоро.

Живем мы по-прежнему, благополучно. В[асилий] Григорьевич также.

Он на зиму остался в своей квартире, ибо центр[альное] отопление действует, и блаженствует.

Приближается Николин день. Шлем Вам всей семьей сердечное поздравление и самые теплые пожелания. Между ними, одно особенно мне хочется выразить, чтобы Вас не посещало то пессимистическое настроение, какое иногда сквозит в Ваших письмах. Дождемся конца Вашей книги, увидим, б[ыть] м[ожет], ее в печати. Повидаемся с Вами и побеседуем не раз. Иногда мне хочется тянуть Вас в город; а иногда я думаю, что Вам можно завидовать: так спокойно и содержательно течет Ваша жизнь. И, быть может, не следует ее менять на суету города. Так она меня тяготит и гнетет!

Разделяю Ваши чувства к старым друзьям; радуюсь каждому Вашему письму и благодарно читаю посвященные мне строки. Верьте взаимности старого друга.

С. Платонов

Еще раз – всего лучшего!

551. Н.Д. ЧЕЧУЛИНУ.**Ленинград. 27 марта 1925 г.**

Дорогой Николай Дмитриевич!

Мы, все Ваши друзья, радуемся тому, что не пропустили вспомнить перед «старым» 1 апреля апрельскую книжку Журнала] Министерства] н[ародного] просвещения] за 1885 г. и в ней Вашего «С.С. Пищевича». От души поздравляю Вас с наступающим почетным юбилеем и желаю Вам еще многих лет научного труда, в котором нет человека прилежнее Вас и который, по своему спокойному и достойному напряжению, напоминает С.М. Соловьева.

Мои также шлют Вам поздравления и пожелания всего лучшего. Надеемся, что Ваше «выселение» останется только угрозой.

Целую Вас. Будьте здоровы.

Сердечно Ваш С. Платонов
P.S. Письмо Ваше переслано.

567. Н.Д. ЧЕЧУЛИНУ.

Франция. Париж. 28 июня 1926 г.

10 rue du Château Vanves (Seine)

France

Дорогой Николай Дмитриевич!

Пишу Вам из Парижа, куда мы добрались не без огорчений: на море трепало, на суше мочило дождями. В море болела Щадежда] Н[иколаев]на, в Париже начал было похварывать я. Теперь все пришло в порядок. Пишу кратко – до устной беседы.

Месяца два тому назад умер старый Константин Александрович. Поэтому адреса его невестки мы пока не узнали, но, во всяком случае, узнаем и пошлем Вам. Напишите только, где Вы в эти месяцы будете. Вам кланяется профессор] Naumant1, к[ото]рый посылал Вам через кого-то привет и письмо, но получил в ответ, что Вас уже нет в живых. Он обрадовался тому, что может еще Вас приветствовать, и говорит, что о Руссо именно в последние годы выросла большая литература, без к[ото]рой Вам не обойтись.

Все мы, «парижане», шлем Вам свой привет. Обнимаю Вас.

Сердечно Ваш

С. Платонов

569. Н.Д. ЧЕЧУЛИНУ.

Ленинград. 17 августа 1926 г.

Дорогой Николай Дмитриевич!

Дошло ли до Вас мое письмо из Парижа с вестью о кончине Константина] Ал[ександрови]ча? Адреса Дарьи Мих[айлов]ны узнать мне не удалось: всё обещали сообщить, да так и не сообщили. Впрочем, я просил Наденьку не оставлять справок: м[ожет] б[ыть], она и напишет.

Трудно описать все сложности нашей поездки. Поручение Ака[демии] наук исполнить вполне мне не удалось: ничего не вывез; но то, что узнал и выяснил, осветило положение дела в ином свете и указало дальнейший путь. Над[ежда] Ник[олаевна] выправилась; я же похварывал. Многих повидали; самый Париж очень интересен; поразительно улучшение жизни в Берлине с 1924 года. Но все это надо рассказывать: описать вкратце нельзя.

Как живете? Отзовитесь сердечно Вашему

С. Платонову

P.S. Видел Ваш словарь к Пушкину. Интересно, и какой большой труд!

571. Н.Д. ЧЕЧУЛИНУ.

Ленинград. 5 октября 1926 г.

Дорогой Николай Дмитриевич!

Погрязши в академических делах и делишках, даже не могу вспомнить, когда писал Вам. Ваше письмо от 9 (22). IX оставалось без ответа именно потому, что при отсутствии всего бюро Академии "викарии" (и я) делают все дела. Я даже подписывал ассигновки! К вечеру приходишь в такое состояние, что можешь только заниматься пустяками. И в этом своего рода отрада: ведь обстановка не такова, чтобы вести прежнюю ученую работу. Не будь суеты, затоскуешь.

И в полезных мелочах дня находишь забвение и утешение. И Вы бы менее хандрили, если бы жили здесь, видали людей и возились в Публ[ичной] б[иблиоте]ке. Приезжайте почаще!

У нас все по-старому, кроме Археографической] ком[иссии]. Там новый ученый секретарь¹ повел дело блестяще, и «порфиноносная вдова» Вас[илий] Григ[орьевич] сам не может не признать, что все идет недурно, и, по-видимому, примирился с мыслью, что нам с ним суждено уже не работать, а смотреть. У него хороший и довольный вид. Успокоилась и Евд[окия] Ал[ександров]на.

Здоровье Над[ежды] Ник[олаевны] очень хорошо; только быстрее, чем прежде, устает от движения. 17-го нас посетило 49 визитеров, и она не изнемогла. Не знаю, писал ли я Вам, что съездил в Керчь на археологическую] конференцию и *очень* освежился, гораздо больше, чем за границей, откуда вернулся все-таки с усталостью. Мечтаю в скорости попасть в Москву, и там не спешить, а просто «погулять» по окрестностям; для этого надо дня 3-4 всего. Как видите, я еще легкомыслен.

Вся наша семья шлет Вам теплый привет. Обнимаю Вас! Очень хотел бы посодействовать тому, чтобы повеселить Вас.

Ваш С. Платонов

572. Н.Д. ЧЕЧУЛИНУ.

Ленинград. 31 октября 1926 г.

Дорогой Николай Дмитриевич!

Ваше письмо от 6.X по обычаю меланхолично, и я уж и не знаю, чем Вас утешить. Конечно, Вам надо бы, если бы не совсем, то часто бывать на людях и переместиться в Питер. При всей нестройности этой фразы, она выражает определенную и для меня непреложную мысль. Если живешь бодро и кажешься удовлетворенным, то именно потому, что не имеешь времени оставаться с самим собою. А Вы не можете уйти от себя, пока сидите в одиночестве...

По многим моим «делам» – я летал в Москву и потому не написал Вам раньше. «Гвоздь» этих недель – Онегинское дело – теперь как будто двинулось вперед. Оно осложнилось больше, чем мы ждали; но закончится, вероятно, хорошо. Готовимся к чествованию памяти Бэра, причем «готовится» и Радлов, много острящий, веселый и согнувшийся в вопросительный знак. В Археографической] ком[иссии] А.И. Андреев геройствует: «одел» Комиссию шкафами из Сената; добыл 10.000 документов, между прочим, подлинную записку Екатерины] II П.И. Панину² 29-30.VI. 1762 об отречении Петра III; устроил склад, налаживает обмен изданий с заграницей; купил архив мин[истра] полиции **Балашова**... Приятно теперь бывать в Комиссии. Личных перемен и новостей, кажется, нет.

Мои все здоровы. Шлем Вам наш душевный привет.

Всего лучшего!

Ваш С. Платонов

573. Н.Д. ЧЕЧУЛИНУ.

Ленинград. 31 октября (13 ноября) 1926 г.

Дорогой Николай Дмитриевич!

Приближается день Вашего рождения, и вся наша семья, вспоминая Вас за нашей трапезой, шлет Вам свои поздравления и самое искреннее пожелание всего, всего доброго.

Не хандрите, не скучайте, работайте с прежней энергией, не хворайте и не забывайте Ваших питерских друзей, Вас помнящих и любящих.

Крепко обнимаю Вас.

Ваш С. Платонов

Э.П. Риммер,
заслуженный работник культуры РФ,
главный специалист МБУК «Череповецкое музейное объединение»

В.В. Верещагин и ссыльные кавказские горцы в Череповце.

В.В. Верещагин – в своей книге «Детство и отрочество художника В.В. Верещагина», изданной в Москве в 1895 году, вспоминал: «Преинтересный молодой ссыльный из кавказских горцев, Коджа, ходил к нам это лето в городе, милый, добрый, только в битвах с комарами проявлявший свою азиатскую нетерпеливость и подвижность: «Убил? Кричал он, когда слышал, что кто-нибудь хлопнул комара – Убил. – «Ну, кажи, слава Бог!»(1).

Впрочем, и сам Верещагин, став взрослым и значительно полысев, вынужден был вести упорную борьбу с летающими насекомыми, постоянно оккупировавшими его лысину (2).

В связи с воспоминаниями художника о ссыльных горцах у нас возникают вопросы: «Когда это было? С чем связано появление кавказских горцев в Череповце?» И, самое главное, как выразился известный поэт-самоучка А.В. Кольцов, – «Каждый век вопрошает: «Чем кончилось дело?»

Прежде чем ответить на поставленные вопросы, вспомним, что в 1817-1864 годах шла длительная Кавказская война. Император Николай I стремился к водворению русской гегемонии на мусульманском Кавказе. Многочисленные племена Черкесии, Чечни и Дагестана, разобщённые и изолированные друг от друга, вели борьбу за свою независимость. Турецкий султан взял «черкесов» под свою защиту, и тем самым подтолкнул их на борьбу с Россией. В результате в октябре 1853 года началась Восточная или Крымская война(3), а в Череповецком уезде Новгородской губернии появились ссыльные жители Кавказа, обвинённые «в неблагонамеренности, укрывательстве беглых, и вообще как люди вредные в Белоканском округе»(4).

Русское правительство в своём стремлении занять «естественные границы», усмирить междоусобицы и конфликты в пограничных территориях, цивилизовать «отсталые» народы, ссылало несогласных с этой политикой жителей Кавказа вглубь России. «У нас ссылают преступников на каторгу, – писал В. Даль, – в крепостные работы, на поселенье в Сибирь, и на жительство, срочное или вечное в дальние губернии»(5). Такой дальней губернией для кавказских горцев стала Новгородская, в состав которой входили уездные города – Череповец и Кириллов.

В Государственном историческом архиве Новгородской области хранится дело: «О сосланных на жительство под надзор полиции в Череповский и Кирилловский уезды кавказских горцах, жителях селения Алиаскар Белоканского уезда». Датируется оно 1853-1857 годами.

Верещагин в эти годы учился в Морском корпусе в Петербурге, а лето проводил в Череповце и Череповецком уезде. В своих воспоминаниях художник писал: «Не мало было тогда расселено по северным городам кавказских горцев и их детей»(6). В Череповце, например, – продолжал Верещагин, – «было ещё несколько черкесенков, презлых, которых взяли к себе наши барыни, и которые при всяком случае проявляли свою дикую натуру, буквально по пословице: «как волка ни корми, он всё в лес смотрит»(7).

По распоряжению министра внутренних дел России в Новгородскую губернию были отправлены: Хаджи Абдула-Оглы (у Верещагина Коджа – прим. Э.Р.), Абдурахман Аидамир-Оглы, жена его Месейдер Гаджи-Омар-Кизи, сыновья Абдурахмана: Галиад, Мамазак и его жена. Но, как написано в деле, «жены сего последнего Айшы Янус-Кизи, – доставлено не было»(9). По прибытии в Новгород ссыльные были заключены в тюремный замок.

Новгородский полицмейстер Гаврилов в рапорте от 8 марта 1854 года «Его Превосходительству, исправляющему должность Военного губернатора и Новгородского Гражданского губернатора господину генерал-майору и Кавалеру Трофиму Ивановичу Москвину» докладывал: «На предписание Вашего Превосходительства от 1 марта ... имею честь донести, что согласно прежнего токового же от 29 июля 1853 года об отправлении прибывших из Воронежской полиции по этапу горцев: Хаджи Абдула-Оглы и сыновей Абдурахмана Галиады и Мамазака на жительство в г. Череповец, а Абдурахмана Айша Мир-Оглы и жену его Месейдер Гаджи-Омар-Кизи, в г. Кириллов, сообщено Г. Командиру Новгородского гарнизонного Баталиона 5 марта за № ... с отпуском потребного количества кормовых денег. О чём сделано уведомление в те городнические правления»(10).

В конце марта 1854 года стало известно о том, что жена горца Мамазака – Айша Янус-Кизи, – была отослана в Новгород 2 ноября 1853 года, согласно предписанию Г. Министра Внутренних Дел от 15 июня 1853 года(11).

В связи с прибытием горцев городническое правление Череповца в лице городничего Короткова и письмоводителя Юшкова 4 мая 1854 года написали рапорт на имя начальника Новгородской губернии.

В рапорте говорилось о том, что «назначенные под присмотр полиции в город Череповец горцы Хаджи Абдула-Оглы и сыновья Абдурахмана ... доставлены 3 числа сего месяца. Жена же Мамазака не доставлена. ... Она в столичном городе Москве померла. ... Доставленные же горцы пропитания себе совершенно снискивать не могут, ибо мастерства никакого не знают и по-русски весьма худо говорят и имеют от роду двое по 16 лет, а третий 5 лет». В заключение городническое правление просило снабдить их «начальственным предписанием», в котором указать, «из какой суммы производить присланным горцам кормовые деньги, а также и квартирные или квартиру отвести натурой, да к тому же они, как верхнего, так и нижнего платья не имеют»(12).

Для справки скажем, что кормовые деньги по словарю Владимира Даля означают содержание от казны, или деньги, выдаваемые на пищу. Квартировать – значит жить, стоять на квартире, занимать жильё в чужом доме, наймом или постоем.

На следующем листе – такой же рапорт от городничего г. Кириллова. Он пишет о том, что означенные люди по прибытии объявили ему, что они совершенно не имеют средств к своему пропитанию, и что он «со своей стороны никаких средств дать им способ к пропитанию» не предвидит. Городничий просил также перевести назначенного на жительство в г. Череповец 4-х летнего сына Галиад в Кириллов(13).

В августе 1854 года начальник Новгородской губернии предписывает череповецкому городничему отправить по этапу в г. Кириллов для совместного жительства с родителями находящихся в его городе под надзором полиции горцев Галиада и Мамазаку. Остающемуся в г. Череповце Хаджи Абдула-Оглы объявить о том, что «о назначении ему кормовых квартирных денег будет представлено Г. Министру финансов»(14).

На оборотной стороне листа помещено предписание кирилловскому городничему следующего содержания: «Предложив череповскому Городничему

находящихся во вверенном ему городе под надзором полиции горцев Галиада и Мамазака отправить по этапу в г. Кириллов для совместного жительства с их родителями, ... учредить за ними полицейский надзор»(15). 13 сентября 1854 года горцы Галиад и Мамазак из Череповца были доставлены в Кириллов.

Дальше в деле представлена переписка по поводу содержания ссыльных. Департамент Государственного казначейства Министерства финансов спрашивает военного губернатора г. Новгорода и новгородского гражданского губернатора, «по какому званию принадлежат высланные с Кавказа под надзор полиции горцы» (16). Такие же запрос отправляются в городнические правления Череповца и Кириллова.

В ответ на этот запрос череповецкий городничий Коротков сообщает: «Горец Хаджи Абдула-Оглы принадлежит к званию ... князей, как он пояснил» (17).

Такой же ответ дал и городничий г. Кириллова: «Черкес Абдурахман Айша-Мир-Оглы объявил мне, что он есть княжеского происхождения, жительство имеет на Кавказе в 15 верстах от города Закантала, где его дом и земля». (18)

Происхождением горцев занялся Департамент полиции Министерства Внутренних Дел. Им было установлено: «Жители Джаробелоканского округа Хаджи Абдула-Оглы, Абдурахман Айша-Мир-Оглы, мать его Нарьям, жена его Мейседер..., сыновья и жена Мамазака ... принадлежат к простому званию и не имеют собственных средств к содержанию»(19).

В связи с результатами расследования, министр финансов приказал новгородским властям предоставлять горцам, как это было оговорено ранее, арестантскую дачу. Казённая палата Новгородской губернии отправила предписания Череповецкому и Кирилловскому уездным казначействам – продолжать отпускать горцам арестантскую дачу, малолетним же из них в половинном размере(20). Кроме того, - говорилось в предписании череповецкому городничему, – «дать знать, что жена горца Мамазака – Айша Янус-Кизи умерла на пути в Москве»(21).

20 июня 1855 года статс-секретарь Его Императорского Величества сообщил новгородскому гражданскому губернатору о том, что находящийся с 1853 года в г. Кириллове Абдурахман написал всеподданнейшее прошение. В нём он объяснил, что он в преклонных летах, не может переносить северного климата, «и от того постоянно одержим болезнью», а потому просит о возвращении его с семейством на родину, или об увеличении содержания. В связи с этим статс-секретарь просит губернатора сообщить ему сведения о возрасте, семействе и образе жизни просителя. (22)

В июле 1855 года из Кириллова поступает сообщение о том, что «Абдурахман Айда-Мир Оглы лет 64,... ни в каких предосудительных поступках не был замечен, ведёт себя хорошо, а также жена его и дети». (Л.47) Мать Абдурахмана - Марьям, жена Айша умерли в 1856 году»(23).

Четырнадцатого июня 1856 года МВД России отправляет новгородскому губернатору известие о том, что в связи с высочайшим повелением разрешено возвратить на родину Абдурахмана Айда-Мир Оглы с женой его Мейседер Гаджи-Омар-Кизи и сыновьями: Галиадом и Мамазаком. (24)

На следующем листе дела имеется рапорт череповецкого городничего Короткова начальнику Новгородской губернии о том, что горец Хаджи Абдула-Оглы обратился к нему с просьбой «о возвращении на родину, так как в Кириллове», и что он «ведёт сам себя весьма хорошо и жители им весьма довольны»(25).

12 сентября 1856 года особая канцелярия МВД предписывает начальнику Новгородской губернии объявить «жителям Белоканского Округа 1) Хаджи

Абдула-Оглы, 2) Абдурахман Айша-Мир-Оглы, 3) Мейседер Гаджи-Омар-Кизи с сыновьями Мамазак и Галиад» о разрешении им вернуться на родину»(26). Лезгин Хаджи должен был вернуться в родное ему селение Элиаскар Тифлисской губернии Белоканского Округа.

28 января 1857 года череповецкий городничий Коротков пишет рапорт начальнику губернии о том, что «Горец Хаджи Абдула- Оглы болен, ...пешком в пути следовать не может, ...медицинское свидетельство, ...не благоугодно ли будет ... обывательской подводе выслать ему открытое предписание». (27)

В ответ на рапорт городничего из Новгорода пришло предписание «о передаче горца начальнику Череповской инвалидной команды». (28)

В конце дела помещён рапорт череповецкого городничего Короткова начальнику Новгородской губернии о том, что «горец ... передан ... начальнику инвалидной команды 18 мая 1857 года для отправления по принадлежности установленным порядком посредством этапа на место родины»(29).

Так закончились злключения горцев в Новгородской губернии. Василий Васильевич Верещагин в своих воспоминаниях заметил: «Наш Коджи провинился впрочем, тем, что ухаживал за гувернанткой Розалией, за что последняя была сменена»(30).

Исследователи творчества Верещагина пишут: «Верещагин был первым художником, открывшим русскому зрителю мир Востока». Это «было связано с геополитикой европейских государств, их интересами в сфере колониальных завоеваний, а в России также с обострением известного восточного вопроса»(31).

К этому хочется добавить тот факт, что интерес к культуре и своеобразиею Кавказа начался у Верещагина в детские годы. В рассказе «В Севастополе» художник писал о «смутных впечатлениях Крымской войны», воспринятых им «в очень юных годах. ... Сквозь официальные замалчивания о крымских неудачах проскальзывала, как мы замечали, и в обществе, и у наиболее интеллигентных из наших офицеров серьёзная забота о том, что будет дальше»(32).

Примечания:

1. Верещагин В.В. Детство и отрочество художника В.В. Верещагина. Том 1. М. 1895. С. 213.
2. Андреевский П.В. Воспоминания о В.В. Верещагине / Панорама искусств. 8. М. 1985. С. 124. «...крутой его лоб переходил в большую лысину, летом значительно страдавшую от мух, с которыми Верещагин вёл упорную, но почти и бесплодную борьбу. ...Мухи очень мешали ему во время работы; нередко Василий Васильевич бросал палитру и с остервенением начинал охоту с кожаной мухобойкой в руках».
3. История народов Узбекистана. Т. 2. Ташкент. 1947. С. 230.
4. ГИАНО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 1296. «О сосланных на жительство под надзор полиции в Череповский и Кирилловский уезды кавказских горцах, жителях селения Алиаскар Белоканского уезда. 1853-57 г.г». Л.
5. Даль Владимир. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. М. 1994. С. 308.
6. Верещагин В.В. Детство и отрочество художника В. Верещагина. М. 1895. С. 213.
7. Там же: С. 213.
8. ГИАНО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 1296. Л. 1.
9. Там же: Л. 10.
10. Там же: Л. 13.
11. Там же: Л. 14.
12. Там же: Л. 16.

13. Там же: Л. 17.
14. Там же: Л.19.
15. Там же: Л. 19(об).
16. Там же: Л. 24.
17. Там же: Л.28.
18. Там же Л. 29.
19. Там же: Л.30.
20. Там же: Л. 39.
21. Там же: Л.43.
22. Там же: Л. 45.
23. Там же: Л. 52.
24. Там же: Л. 54.
25. Там же: Л.л. 58-59.
26. Там же: Л.61.
27. Там же: Л. 64.
28. Там же: Л.65.
29. Там же: Л. 67.
30. Верещагин В.В. Детство и отрочество художника В.В. Верещагина. М. 1895. С. 213.
31. Шилова Екатерина. «Я всю свою жизнь... хотел писать солнце» // Василий Верещагин / Альманах. Вып. 493. 2017. К 175-летию со дня рождения. С. 7-8.
32. Верещагин В.В. «В Севастополе. Рассказ художника В.В. Верещагина». М. 1900. С. 1.

М.Ю. Трубицына,
к.ф.н., доцент кафедры отечественной филологии
и прикладных коммуникаций ГИ ЧГУ

Жанр письма в творчестве игумении Таисии (Солоповой).

Одним из важнейших аспектов современного краеведения является изучение духовно-просветительской деятельности игумении Таисии – настоятельницы Иоанно-Предтеченского Леушинского монастыря, подвижницы Русской Православной Церкви. Сочинения игумении Таисии – автобиографические «Записки», письма, духовные стихотворения, «Устав Леушинского монастыря» и «Беседы с о. Иоанном Кронштадтским» - не только отражают богатый внутренний мир матушки Таисии и являются для многих духовным руководством, но и содержат разнообразный фактический материал и помогают восстановить историю Череповецкого края.

Письма составляют неотъемлемую часть творчества любого художника, они раскрывают личность во всей ее сложности и неповторимости. Так, в предисловии к собранию писем А.С.Пушкина отмечается, что «переписка большого писателя – отражение его души, в которой воплотился век; это летопись жизни; <...> это роман с утраченными листами и пропавшими главами: ведь письма, как правило, доходят до нас далеко не полностью».¹

Действительно, в эпистолярной летописи матушки Таисии пока не обнаружены многие листы и даже главы, но тем драгоценнее сохранившиеся.

Документальные источники, выявленные в настоящее время, перечисляются с указанием архива в книге М.Г. Мальцева «Жизнеописание игумении Леушинского монастыря Таисии (Солоповой)».²

Впервые после революции 10 писем матушки Таисии о. Иоанну Кронштадтскому и «Письмо к новоначальной инокине» были опубликованы в 2000 году в издании «Записки и письма игумении Таисии настоятельницы Леушинского монастыря».³ В том же объеме, но уже с комментариями, они вошли и в собрание сочинений игумении Таисии 2006 года.⁴ Отдельным изданием «Письма к новоначальной инокине» были выпущены Леушинским подворьем в Санкт-Петербурге.⁵ 17 писем игумении Таисии Новгородскому архиепископу Арсению с вступительной статьей и примечаниями Е.Р. Стрельниковой представлены в 7 выпуске Ферапонтовского сборника.⁶

В 2010 году М.Г. Мальцевым переизданы с комментарием «Письма о. Иоанна Кронштадтского к игумении Таисии».⁷ В приложении помещены письма матушки Таисии святому.

В творческом наследии игумении Таисии жанр письма представлен несколькими разновидностями.

1. частные письма (к о. Иоанн Кронштадтскому, архиеп. Арсению Стадницкому);
2. деловые письма (прошение о земельных владениях, о постройке часовни в г. Рыбинске и т.д.);
3. поучения в форме писем («Письма к новоначальной инокине о главнейших обязанностях иноческой жизни»).

Матушка Таисия восприняла христианскую эпистолярную традицию, в которой письмо – это своеобразное поучение, проповедь и увещание (письма

святителя Иоанна Златоуста). В Православной Церкви письмо как форма общения стало частью Священного Писания: в своих посланиях апостолы Иоанн, Иаков, Петр и Павел передают Божественное Откровение христианам Рима, Коринфа, Эфеса, Солуни. В России особый тип письма сложился в Оптиной Пустыни, где «жанр духовного послания соединился с жанром частного письма нового времени с присущей последнему психологической и исторически-бытовой конкретностью».⁸

«Письма к новоначальной инокине о главнейших обязанностях иноческой жизни» (СПб, 1900) составлены матушкой Таисией на основании святоотеческих писаний и примеров многолетнего собственного опыта. Данное аскетическое творение сближается по ряду признаков с духовным письмом, но имеет и существенные отличия.

Духовное письмо обращено наставником к ученику с целью наставления, т.к. старцы обладали даром рассуждения. Такую же функцию выполняют и письма игумении Таисии.

Совпадает и тема писем – указание пути к христианскому спасению и совершенствованию. Для авторов духовных писем характерно знание человеческой души и глубокое сострадание к немощам людей.

Главное отличие состоит в том, что письма оптинских старцев имели конкретных адресатов, но в силу обобщающего значения они становятся поучением для многих верующих.

Адресатом писем игумении Таисии изначально является каждая новоначальная инокиня; по мнению игумении Георгии, настоятельницы Горненского монастыря в Иерусалиме, они «содержат фактически обобщение всего первоначального опыта иноческой жизни».⁹

Благодаря избранной форме письма в них присутствует особая искренность, исповедальность, а сравнение с автобиографическими «Записками» показывает, что возникает такая интонация, так как в психологическом портрете молодой монахини проступают черты будущей матушки Таисии. Перед нами предстают одновременно 2 образа монахини Таисии, которые отделяет 40 лет монашеского подвига: юная сестра в состоянии сомнения, смятения, впадающая в различные искушения и старица, воспитывающая строго и с любовью, цитирующая Священное Писание, богослужебные тексты, преп. Исаака Сирина, Иоанна Лествичника, прав. Иоанна Кронштадтского.

Таким образом, в «Письмах к новоначальной инокине» происходит автокоммуникация с широким привлечением примеров из личного опыта.

Материалом для рассмотрения переписки игумении Таисии и св. прав. Иоанна Кронштадтского послужили опубликованные в книге М.Г. Мальцева 24 письма матушки Таисии и 149 писем о. Иоанна Кронштадтского, подготовленные и изданные матушкой Таисией в 1909 году.¹⁰

В предисловии матушка Таисия отмечает, что «для почитателей незабвенного Пастыря дорога каждая строка, каждое слово [10, с. III], из большинства писем читатели извлекут немало пользы и утешения, восстаноят в своей памяти, как живую, речь общего утешителя» [10, с. IV].

Частная переписка отличается тематической многоплановостью: забота о здоровье батюшки, вопросы строительства, внешнего и внутреннего благоустройства Леушинской обители и открытие подворий, описание праздников, богослужений, поздравления с днем Ангела, наградами, юбилеями, духовные советы в несении личного креста.

Разнородная информация проникнута единым состоянием души, которое св. Иоанн Кронштадтский определил как духовная дружба: «Ценю, высоко ценю твои чувства духовной ко мне дружбы, преданности и доверия» (20 апреля 1897

года) [10, с.11-12]. (Выделено мной – М.Т.). «Благодарю за неизменные чувства твоей духовной о Христе дружбы» (27 февраля 1903 года) [10, с. 62]. (Выделено мной – М.Т.).

Неоднократно о. Иоанн обращается к матушке Таисии как к другу: «Благодарю Тебя, дивная Таисия, как мать, сестру и друга, за все твое душевное ради Господа ко мне расположение и послушание» (15 марта 1898 года) [10, с.17]; «Дорогая моя матушка и друг сердца моего в Господе Таисия!» (28 сентября 1902 года) [10, с.59]

Особой сердечностью отличаются и обращения матушки Таисии: родной наш батюшка, бесценный батюшка, наше солнышко, наше сокровище.

Духовная дружба имеет своим основанием молитвенное общение.

Если мы обратим внимание, то очень многие письма о. Иоанна создавались чаще всего на Леушинском подворье в Санкт-Петербурге после совершения богослужения: «Пишу тебе после литургии воскресной в твоей Леушинской Иоанно-Предтеченской Церкви и после чая и завтрака у тебя» (28 июля 1902 года) [10, с.55]. «Пишу тебе сейчас после обедни, совершенной в твоём подворье и горячего импровизированного слова к посетителям храма и сестрам» (7 января 1903 года) [10, с.60]. «Тебя вспоминаю во время путешествия и при служении литургий, которые совершаю почти ежедневно в обителях и приходских церквях». (11 июня 1903 года) [10, с.62].

В одном из писем (февраль 1900) матушка Таисия свидетельствует, что всегда чувствует духом служения о. Иоанна: « , вдруг как-то непроизвольно согревается душа большею любовью к Богу и к Вам, как-то умиротворяется, услаждается; спрашиваю себя, что это значит? – и вдруг неожиданно узнаю, что Вы служили у нас в этот день и час, и, конечно, молились за меня грешную. Ужели это то святое общение душ, о коем я, грешная, и думать не смею, ибо, «кое общение свету тьме? Вы – свет, а я – тьма: но видно по благодати Божией и «Свет во тьме светит».¹¹

Наряду с дарами молитвенными из писем о. Иоанна мы узнаем, что игуменья Таисия в качестве подарка к празднику Рождества и Нового года послала свои стихи Пресвятой Богородице, которые о. Иоанн называет прекрасными. Благое слово матушки Таисии, по утверждению о. Иоанна – это ее «духовное богатство», которое имели все нетленные подвижницы, особенно преподобная Синклитикия, житие и подвиги которой описал святой Афанасий Великий (16 января 1907 года) [10, с.90].

По мнению протоиерея Александра Дернова, который исповедал матушку Таисию, когда она бывала в Петрограде в последние годы жизни, причиной той близости, какой удостаивал игуменю Таисию о. Иоанн, живший во Христе, была ее духовная зрелость.

Подобную оценку мы находим и в письмах о. Иоанна: «Матерински доброе и умное письмо твое я получил и с совершенным удовлетворением прочел. Прочел и всегда читаю твои письма с духовным интересом, наперед зная, что в них нет ни одного пустого слова» (4 июля 1906 года) [10, с.83].

Пропущенные звенья переписки частично восстанавливаются в ответах о. Иоанна. На вопрос о ношении вериг о. Иоанн дает следующий совет: «Послушание, бдение, молитва, хранение от помыслов – вот вериги монахинь нынешнего времени» (4 ноября 1897 года) [10, с.14]. Развернутые, подробные религиозные поучения сменяются краткими: «Прощай – не скучай; но на Бога уповай» (16 ноября 1901 года) [10, с.46]. «Все другим и ничто себе – вот твой девиз» (14 марта 1902 года) [10, с.51].

Лейтмотивом переписки становится и радостное ожидание летнего приезда батюшки в Леушинский монастырь.

«Дай Бог дожждаться весны и опять побывать в Леушине и насладиться Божественною службою и общим свиданием» (1 января 1907 года) [10, с.89].

Диапазон интонаций в переписке отличается широтой: вдумчивое размышление над религиозными проблемами, мудрое наставление сменяется духовным восторгом после совершения литургии, эмоциональные переживания по поводу продолжительного молчания переходят в сочувствие и стремление утешить и поддержать в болезнях и скорбных обстоятельствах.

Таким образом, стилистические особенности писем двух подвижников раскрывают механизмы взаимодействия типа дружеского письма и духовного послания.

Литература:

1. Каширина В.В. Литературное наследие Оптиной Пустыни. - М., 2006 –с.215.
2. Мальцев М.Г. Жизнеописание игумении Леушинского монастыря Таисии (Солоповой). – Изд.2-е. – СПб: ИПК «Бионт», 2016.
3. Записки и письма игумении Таисии настоятельницы Леушинского монастыря. – М.: Паломник, 2000.
4. Сочинения игумении Таисии (Солоповой). – М.: Вентана-Граф, 2006.
5. Игуменья Таисия Леушинская. Письма к новоначальной инокине о главнейших обязанностях иноческой жизни: Составлено на основании святоотеческих аскетических писаний, примеров святых отцов и многолетнего собственного опыта. – 4-е изд. – СПб.: Леушинское подворье, 2003.
6. Письма настоятельницы Леушинского монастыря игумении Таисии Новгородскому архиепископу Арсению// Ферапонтовский сборник. – М., 2006 – Вып.7.
7. Письма о. протоиерея Иоанна [Кронштадтского] к настоятельнице Иоанно-Предтеченского Леушинского первоклассного монастыря игумение Таисии. В 3-х частях /Сост., авт. вступ. ст. и примеч. М. Мальцев. - СПб.: «Русская Фиваида», 2010 [В приложении опубликованы письма игумении Таисии к святому].
8. Письма великих оптинских старцев /Сост. А.Д. Червяков.-М., 2003.-с.10-11.
9. Игуменья Таисия Леушинская. Письма к новоначальной инокине о главнейших обязанностях иноческой жизни: Составлено на основании святоотеческих аскетических писаний, примеров святых отцов и многолетнего собственного опыта. – 4-е изд. – СПб.: Леушинское подворье, 2003 - с.6.
10. Письма о. протоиерея Иоанна к настоятельнице Иоанно-Предтеченского Леушинского первоклассного монастыря игумение Таисии. – СПб.: Синодальная тип., 1909. (Далее ссылки на это издание с указанием страниц в тексте. – М.Т.)
11. Мальцев М.Г. Жизнеописание игумении Леушинского монастыря Таисии (Солоповой). – Изд.2-е. – СПб.: ИПК «Бионт», 2016. – с.723.

Л.Б. Заводчикова,
заведующая отделом обслуживания читателей
Череповецкой центральной районной библиотеки
МУК ЧМР «Централизованная библиотечная система»

«От фаворитки до изгнанницы» (Е.Р. Дашкова в череповецкой ссылке).

Судьбы многих выдающихся людей переплетены с судьбой Вологодчины. Одно из таких имен – Екатерина Романовна Дашкова. Подруга и сподвижница Екатерины II, активнейшая участница государственного переворота 1762 года, Екатерина Романовна вошла в историю как первая женщина, которой удалось занять ответственные научные посты, одновременно являясь директором Академии наук и президентом Российской Академии, возглавляя их почти 11 лет. Этот факт можно считать уникальным для русской истории, ибо до нее женщины не допускались к участию в государственных делах, за исключением коронованных особ. Дашкова воплощала собой дух Просвещения: талантливый переводчик и незаурядный писатель она могла писать стихи, играть в театре и сочинять музыку, хорошо рисовала, прекрасно разбиралась в педагогике, юриспруденции, в естественных дисциплинах, в философских науках, политике, медицине. Тот факт, что Екатерина Романовна приняла самое активное участие в перевороте 1762 года, послужило причиной преследований княгини со стороны Павла I, который занял престол после смерти своей матери Екатерины II. Император припомнил княгине участие в заговоре против отца, а потому сразу же отстранил Дашкову от всех должностей и отправил немолодую уже женщину в ссылку «вспоминать события 1762 года». Вот так блестящая женщина своей эпохи, попав в опалу, оказалась в глухой деревеньке Коротово Череповецкого уезда Новгородской губернии, проведя в ссылке три долгих месяца с 6 января до конца марта 1797 года, тем самым осчастливив наши места своим великолепным, хоть и печальным присутствием. Этот факт из биографии Екатерины Романовны не очень известен на Вологодчине, поэтому хочется восстановить несправедливо забытые страницы из жизни великой княгини и рассказать о некоторых подробностях ее пребывания в череповецком крае. Но сначала давайте узнаем, что же такого сумела совершить Екатерина Дашкова, чем знаменита и уникальна? Княгиня Е.Р. Дашкова, дочь генерал-аншефа, сенатора графа Р.И. Воронцова, происходила из старинного дворянского рода Воронцовых, давшего немало воевод, видных государственных деятелей, дипломатов, царедворцев. Эту традицию рода блестяще продолжила Екатерина Романовна. Родилась она 28 марта 1743 года в Санкт-Петербурге. Отец девочки, Роман Воронцов, был известен как любитель развлечений и светской жизни, не слишком утруждавшим себя заботами о семье. Екатерине было два года, когда умерла ее мать, Марфа Ивановна Сурмина. Заботы о девочке взял на себя дядя, вице-канцлер Михаил Илларионович Воронцов. По понятиям того времени, она получила превосходное воспитание, что означало обучение языкам, рисованию и танцам. Но одаренная девушка сумела найти свой путь к знаниям и, благодаря большой любознательности к наукам, чтению, усердию, упорству и воле вошла в число образованнейших людей своего времени. Поездки за границу и знакомство со знаменитыми людьми много способствовали ее дальнейшему образованию и

развитию. Знакомство с великой княгиней Екатериной Алексеевной, будущей императрицей Екатериной II, и личное к ней расположение сделало Дашкову преданной ее сторонницей. И она, Екатерина Романовна, рискуя жизнью, в восемнадцать лет встала в ряды заговорщиков, который возвел на престол Екатерину Великую. Однако разочарование Дашковой результатами переворота, недовольство Екатерины ее активной позицией привели к охлаждению в их отношениях, из-за чего великая княгиня испросила позволение уехать за границу. Во время обширной поездки по Европе Екатерина Романовна была с большим уважением принята при иностранных дворах. Ее литературная и научная репутация обеспечили ей доступ к обществу ученых и философов в столицах Европы. В Париже она заложила крепкую дружбу с Дидро, Вольтером, Адамом Смитом и приобрела славу одной из самых просвещенных женщин Европы. По возвращению в Россию, ее отношения с императрицей вновь улучшились, и в 1783 году Дашкова получает назначение на пост руководителя Санкт-Петербургской Академии наук и художеств, которую возглавляла до 1794 года. Ее огромная энергия, активность, ум и образованность позволили поднять работу Академии. Были созданы условия для плодотворной деятельности академиков, налажена работа лабораторий и типографий, на новый уровень поднялась работа университетов и гимназий, налажено чтение публичных лекций на русском языке, наконец, построено новое здание Академии наук в Петербурге. В октябре 1783 года по инициативе Екатерины Дашковой была создана Императорская Российская Академия для изучения русского языка, «чтобы усовершенствовать и возвеличить русское слово». При её участии были подготовлены издания собрания сочинений М.В. Ломоносова. Издан Словарь Академии Российской – первый толковый словарь русского языка, основаны журналы «Собеседник любителей российского слова» и «Новые ежемесячные сочинения» в которых печатались лучшие литературные силы того времени: Державин, Херасков, Капнист, Богданович, Фонвизин, Княжнин. Именно Дашкова предложила остроумное решение: заменить сочетание «іо» в русских словах непривычной в то время буквой «ё». И все эту работу, которая проходила под ее руководством и при ее непосредственном участии Екатерина Романовна еще и совмещала с административной деятельностью. Окончание работы над толковым словарем совпало с кончиной и великой императрицы 6 ноября 1796 г. умерла «Мать Отечества». Но умерла и покровительница Дашковой, пусть и не всегда благоволившая к ней, но ценившая ее ум и заслуги. Воцарение Павла I повлекло новую опалу великой княгини - ссылку в глухую деревушку Коротово, затерянной среди болот и непроходимых лесов Череповецкого уезда Новгородской губернии, ныне Череповецкого района Вологодской области. 26 декабря 1796 года Дашкова вместе с дочерью Анастасией, ближайшей подругой мисс Бетс и тремя служанками отправилась в ссылку. О ссылке Екатерина Романовна рассказала в своих знаменитых «Записках», которые являются одним из лучших образцов русских исторических мемуаров. Зимний незнакомый путь в Коротово был очень тяжелым. Два раза чуть не погибли, заблудившись в страшную метель. Прибыли в Коротово поздно вечером 6 января 1797 года. Встретили госпожу в деревне с почтением и любовью. Вот что вспоминала Дашкова: «По прибытию моем в Коротово, проезд мой сопровождался небольшой церемонией. Поп вместо того, чтобы протянуть мне свою руку, умолял со слезами на глазах позволить ему поцеловать мою. «Не чин ваш, моя матушка, я уважаю,- сказал он, – нет, слава ваших добродетелей проникает мое сердце. Я говорю вам во имя всей деревни. Для вас несчастье жить между нами, мы жалеем о том; но для нас благодать видеть вас, как ангела-хранителя». «Неожиданное, наивное и задушевное выражение любви этих добрых крестьян, никогда не знавших меня...

осчастливило меня». Жила она в простой деревенской избе. «Изба была довольно просторная; напротив ее была кухня, а лучшая изба в боковом переулке была приготовлена для моей дочери. Я была покойна и радовалась, что моя изба была лучше и просторнее, чем я ожидала. Правда ночью мои три горничные спали со мной, но они так внимательно за мной ухаживали и были так чисты, что ничуть меня не стесняли. К тому же мисс Бетс догадалась взять с собой наш занавес из зеленого сукна, его повесили и таким образом отделили апартаменты госпожи от помещения горничных» – пишет Дашкова. Привыкшая к деятельной жизни, Екатерина Романовна занимала себя, тем, что много читала и рисовала, предусмотрительно захватив с собой из имения Троицкого книги и карандаши. Рисовала на деревянном широченном столе деревенские пейзажи, виды и картины, а каждые три дня стол мыли, и он опять служил для той же цели – бумагой она должна была дорожить. А вот еще один источник, дополняющий «Записки» княгини. Это воспоминания коротовского крестьянина Демьяна Кузьмина, записанные с его слов в 1860 году тогдашним владельцем Коротова П.В. Колюбакиным. По словам Демьяна «Княгиня расположилась в трех избах, в одной спала, в другой сидела и обедала. В третьей жили люди. Кухня располагалась в особой избе. Никуда не ездила, отговаривалась болезнью. На Масленицу велела выстроить гору и качели, наделали санок. Сама приходила смотреть, громко смеялась, ребят ласкала и была весела». Кроме того, их нелегкую и однообразную жизнь развлекал своими выходками маленький казачок, и «время шло мирно и тихо в безропотной покорности воле Божией, а мое спокойствие внушало и моим спутницам мужество и терпение». Широко известен портрет Дашковой, запечатлевшей ее в ссылке итальянского художника Сальватора Тончи. На нем пожилая женщина в мужском мундире со звездой сидит на деревянной лавке, опершись о маленький, грубо сколоченный стол. На страницах книги княгиня отмечает, что было очень тяжело, когда мимо её окон проезжало огромное количество кибиток со ссыльными, которых гнали из Петербурга в Сибирь, так как дорога по замёрзшим череповецким болотам была значительно короче. Однажды Екатерину Романовну посетил проездом молодой человек, назвавшийся родственником. За вольные разговоры его пытали и сослали в Вологду под надзор дяди. «Мне было так тяжело, что я сократила это посещение, – вспоминает Дашкова, – но долго меня еще преследовал образ этого молодого человека». Вскоре к опальной княгине приехала госпожа Воронцова, она была вдовой ее дальнего родственника. «Эта почтенная женщина сочла своим долгом оказать мне внимание в благодарность за мое попечение о ее сыне. Она поручила его мне, когда ему было семь лет, и я воспитывала его до шестнадцатилетнего возраста. Госпожа Воронцова поселилась в соседней избе и провела со мной целую неделю». В окрестностях Коротова было беспокойно: мужики в соседних деревнях бунтовали, и князь Репнин с военным отрядом приводил крестьян к порядку пушечным огнём. Но в их маленькой и глухой деревеньке, было тихо. Писатель Владимир Аринин вот так описывает ее жизнь в Коротово: «Мужики уважали опальную княгиню. Они поправили крышу ее избы, их жены несли ей самые свежие продукты. И она откликнулась на добро, учила крестьянских ребятишек грамоте, врачевала и людей и домашний скот. Когда в соседнем селе стали возводить каменную стену церкви, она давала каменщикам советы, как искусней класть стены, безмерно удивляя их. Когда священник в храме не умел довести до конца церковный гимн и сбивался по малому знанию, она помогала и ему. Она умела все. Все, о чем понятия не имели сельчане. Она могла писать стихи, прозу, играть в театре и сочинять музыку, она знала медицину и могла сама оперировать, разбиралась в науках, особенно в минералогии, в аптекарском деле, в юриспруденции, в философских учениях. Но в деревне все

это было не к чему. И все равно бездеятельности ее натура не выносила. Сегодня, пока не стемнело, она рисовала. Кончилась бумага, но остановиться не было сил, она покрыла рисунками весь стол – деревенский, грубый, широченный, все три ее горничные ахали и охали от удивления и восторга». Дашкова с теплотой говорит о жителях деревеньки, в которой она прожила холодную зиму 1797 года: «Не хочу покидать Коротова, не упомянув об удивительных, деликатных заботах, которые крестьяне ежедневно окружали меня. Два раза в неделю они приносили мне с базара всякую вкусную и даже редкую по сезону провизию для моего стола. За несколько дней до моего отъезда я узнала, что крестьянки приносили мне каждый день яйца, блины или пироги для того. Чтобы собственными глазами убедиться, что я жива. Я несколько раз спрашивала крестьян, почему они были так привязаны ко мне, несмотря на то, что они уже несколько лет перешли во владение моего сына. Они неизменно отвечали: «За время твоего управления мы сами разбогатели и сделались счастливыми, и ты воспитала нашего батюшку-князя в таких же правилах; хоть он и повысил оброк, но он все-таки значительно меньше оброка, который наши соседи платят своим господам». Однако ни доброе отношение крестьян, ни чтение, ни рисование, которым предавалась опальная княгиня, чтобы скоротать время, ни «полная покорность судьбе» не могли скрасить ее однообразного существования. Но, пожалуй, самое страшное для великой княгини Екатерины Романовны в этом захолустье была «мертвая тишина и черная темь», – так пишет Аринин в своей новелле «Шел спор...». «Ей казалось – кругом мертвая Вселенная, все пространство кругом немо и черно. И еще казалось – эти тишь и темь просачиваются даже сквозь бревенчатые стены избы, и она, опальная княгиня Екатерина Романовна Дашкова, всей кожей чувствовала молчание и мрак огромных череповецких лесов. Особенно тяжело было по ночам. Горничные все спят. А она не спит. Всматривается в окно, будто может что-то увидеть. Мрак. Тишь. Тоска. Но нет, уже не тишь. Где-то совсем рядом завывали волки». Так проходили дни за днями, недели за неделями. Через три месяца, перед весенним разливом рек, грозившем отрезать ее от мира на долгое время, княгиня пишет письмо императору Павлу, в котором просит разрешения переехать в подмосковную деревню. «Всенижайшая и послушная верноподданная» была прощена монархом. Опала Дашковой закончилась. Сначала ей было дозволено вернуться в свое подмосковное имение, затем – при воцарении Александра I – в Петербург. Тут же встал вопрос, кто возглавит Академию наук. Академики были единодушны – лучше, чем Екатерина Дашкова, кандидатуры быть не может. Однако Екатерина Романовна, которой было уже под шестьдесят, ответила решительным отказом. Возможно, посчитала, что для российской науки уже сделала все, что могла. А может быть, решила, что на ее век императорских милостей и опал уже достаточно. Последние годы жизни великая княгиня провела в своем подмосковном имении, занимаясь благоустройством своего родового имения и посвящая время писанию мемуаров – знаменитых «Записок княгини Дашковой». Скончалась Е.Р. Дашкова всеми забытая в январе 1810 года, ее прах погребен в церкви Живоначальной Троицы в Калужской губернии. Вот так закончилась наполненная событиями жизнь одной из самых легендарных женщин своей эпохи. Мирская слава проходит быстро – уже в конце 19 века никто точно не знал, где именно похоронена первая женщина – Президент двух академий. Исторические бури чуть было не смели с лица земли следы надгробия, но в 1999 году ученым и энтузиастам удалось обнаружить ее усыпальницу и восстановить захоронение. В 1992 г. был создан Московский гуманитарный институт (МГИ) имени Е.Р. Дашковой, при котором образовано Дашковское общество, изучающее жизненный путь и литературное наследие княгини. В 1999 г. МГИ им. Е.Р.

Дашковой учредил медаль княгини Е.Р. Дашковой «За служение Свободе и Просвещению». Ежегодно в Доме ученых РАН проводятся Дашковские чтения. Судьба ее замечательна во многих отношениях: на ее долю выпали блестящие успехи в молодости и горькие испытания в старости. Разумеется, как и любая выдающаяся личность, она вызывала самые разные эмоции и противоречивые оценки, однако её глубокий вклад в развитие русской науки и культуры не поддаётся никакому сомнению, и имя ее, наконец, вошло в плеяду блестящих общественных и государственных деятелей России.

Е.В. Шалашов,
кандидат филологических наук,
Учитель истории МБОУ «СОШ №17»,
доцент кафедры связей с общественностью,
журналистики и рекламы ГИ ЧГУ

Братство «Белого креста».

После гражданской войны тысячи русских людей оказались на чужбине. Кто-то, смирившись с участью эмигранта, принялся крутить баранку парижского или берлинского такси, устроился официантом в лондонский паб, пошел во французский Иностраннный Легион. Были и те, кто от безысходности, пускал себе пулю в лоб.

Однако оставались еще люди, которые верили в возможную победу над большевиками. Организацией, которая пыталась объединить всех русских офицеров, оказавшихся за границей, стал Российский Общевоинский союз.

Офицеры РОВС печатали и распространяли на территории СССР нелегальную литературу, проводили террористические акты в отношении партийных активистов. Но в большинстве случаев, их деятельность пресекалась органами ОГПУ – НКВД¹.

Что же касается организации антисоветских (или, правильнее бы назвать – антибольшевистских) выступлений внутри СССР, то после подавления крестьянского восстания на Тамбовщине и разгрома Кронштадтского мятежа, у населения просто не было для этого ни сил, ни средств.

Но все-таки, было бы совсем неправильно говорить о том, что все советские люди поголовно и, бестрепетно приняли новую власть. Безусловно – открытых выступлений с оружием в руках не было. Но все же, в нашей стране было и антибольшевистское подполье и попытки неудачных заговоров в отношении Сталина.

Но в большей степени сопротивление властям было пассивным. И, связано оно было не столько с политическими, сколько с религиозными убеждениями граждан.

В 1920-е годы новая власть, понимавшая, что христианская вера, существовавшая в России тысячу лет, не может в одночасье заменена на марксизм-ленинизм, первое время вела обычную политику по принципу «разделяй и властвуй», поддерживая различные сектантско-обновленческие толки внутри Русской Православной Церкви и, соответственно, внося раскол в сознание верующих.

К середине 1930-х годов, когда сопротивление «тихоновцев» оказалось сломлено, новой власти стали не нужны прежние союзники – обновленцы.

Впрочем, большинство верующих не очень хорошо разбирались в сути конфликта. Когда же, «власть предержавшие» стали производить аресты священнослужителей, то среди прихожан стихийно возникли нелегальные

---

¹ Более подробно о РОВС см.: Иванов И. Б. Русский Обще-Воинский Союз. Краткий исторический очерк. - СПб., 1994; Седунов А. В. «Белые террористы» на Северо-Западе Росси в в 1920—1930-е годы // Псков: Научно-практический и историко-краеведческий журнал. - 2012.-Т. 36.- С. 157—171; Петухов А.Ю. Генерал Кутепов. Гибель Старой гвардии. 1882–1914. М., Центрполиграф. 204.

организации, которые пытались оказать репрессированным священникам посильную помощь².

Правда, люди, собиравшие теплые вещи и сушившие сухари, чтобы отнести или отправить посылочку для арестованных «батюшек», даже и не думали о том, что с точки зрения закона они делают что-то предосудительное! И, о том, что их деятельность является «нелегальной», они даже и не подозревали! Ну, посудите сами – они не имели никаких враждебных намерений в отношении власти. Более того – организация не имела не то, что названия, но даже и руководства. Вот это-то и смущало сотрудников НКВД, которых, по старой памяти называли «чекистами».

В 1934 году в Череповецкий сектор ОГПУ поступило сообщение от агента-информатора Кроликова, активиста религиозной общины, о том, что в городе представители ленинградского общества «Белый крест», преследующего «контрреволюционные» цели. Череповецкий «филиал» насчитывал в своих рядах пять человек, зато, имел огромную казну – более 500 золотых червонцев и 1500 серебряных рублей царской чеканки и около 40 тысяч рублей совзнаками³.

Название общества навеивает ассоциацию с другим «Белым крестом» – антисоветской организацией, созданной в начале 1930-х годов бывшим офицером царского флота Павловым⁴.

По мнению Павлова, в борьбе с большевиками – все средства хороши! Бывший флотский лейтенант, а вместе с ним и ряд других эмигрантов считали, что РОВС и старые лидеры чересчур лояльно относятся к советской власти. Братство «Белого креста» попало в поле зрения немецкой разведки, которая финансировало его деятельность. Однако, после того как в Германии к власти пришел Гитлер, большинство русских офицеров предпочло покинуть ряды «братства», считая, что в борьбе с большевиками нельзя использовать методы фашистов.

Трудно сказать – была ли какая-то связь между «Белыми крестами» или, это просто обыгрывание цвета Георгиевских крестов. Георгиевских кавалеров порой называли «белыми» кавалерами из-за цвета награды.

Кроликову поставили задачу – пользуясь знакомствами среди верующих, привлечь в общество «Белого креста» местных священников и монахинь, которые поселились в Череповце после закрытия монастырей. Предлог – оказание помощи репрессированным священнослужителям и их семьям. В благодарность было обещано материальное вознаграждение – 25% от суммы конфискованного⁵.

Агент-provokator неплохо справился со своей «задачей». В общество были вовлечены с десятков верующих и две монахини, череповецкий сектор ОГПУ произвел аресты, раскрыв очередной «заговор». Но, к удивлению агента, на свободе остались те, кто, на его взгляд был организатором. Кроме того, вместо суммы, на которую он рассчитывал, премия была гораздо меньше – всего лишь 5 тысяч рублей (средняя зарплата по стране в то время составляла около 100 рублей в месяц!). Обиженный Кроликов решил искать правду! Вначале он обратился в Ленинградское управление ОГПУ, потому что Череповец в те времена входил в состав Ленинградской области. Писал он и в Ленинградский обком ВКП (б). Не найдя правды и там, «ринулся» в центральный аппарат, написав жалобу на имя самого генерального комиссара госбезопасности Генриха Ягоды. А потом – гражданин Кроликов просто исчез...

² Шалашов Е.В. Очерки по истории Череповецкого Воскресенского собора. Череповец. 2006.

³ Копия докладной гр-на Кроликова. Машинопись. Без даты. //Архив автора.

⁴ <http://www.chekist.ru/article/4731>

⁵ Копия записки гр-на Кроликова на имя Г.Ягоды. Машинопись. Около 1934 г. // Архив автора

Можно предположить, что общество «Белого креста» было создано самими чекистами. Собственно, опыт подобного рода уже был. Достаточно вспомнить, знаменитую операцию «Трест» – псевдомонархическую организацию, созданную специально для того, что бы заманить в СССР лидера левых эсеров Бориса Савинкова.

А Кроликов, сыгравший роль подсадной утки, стал слишком много болтать...

Из истории кинотеатров города Череповца в 30-е – 70-е годы XX века. (По документам МКАУ «ЧЦХД»).

2016 год в России объявлен годом кино. И в данном сообщении мне хотелось бы рассказать о Череповецких кинотеатрах в 30-е – 70-е годы XX века.

В нашем городе один из первых кинотеатров для демонстрации фильмов появился в 1910 году и назывался «Рояль-Вио». После революции в 1919 году кинотеатр «Рояль Вио» был переименован в «Горн»¹.

Наряду со стационарным кинотеатром в нашем городе прокат кинофильмов в 1928 году был организован ещё и в здании губернского показательного театра по адресу Советский проспект дом 35б².

До 1927 г. практически все фильмы были «немыми», они содержали лишь изображение, без звука. В 1927 г. выпущен первый фильм, в котором персонаж на экране разговаривает – «Певец джаза».

В газете «Коммунист» от 28 марта 1928 года №52 читаем: «Звук подталкивал к созданию более реалистичного, имеющего чёткий повествовательный сюжет, и менее условного кино»³.

В Череповце на заседании Президиума горсовета (протокол №60 от 15 октября 1932 года) рассматривался вопрос об открытии в городе звукового театра в 1933 году, но было принято решение: «от строительства специального здания для звукового кино воздержаться, а отпускаемые Союзкино средства вложить в общее строительство в Череповце Дома культуры на договорных началах с таким расчетом, чтобы в здании Дома Культуры были выделены отдельные помещения для Союзкино»⁴.

Самыми популярными в 30-е годы 20 века были такие кинофильмы как: «Путевка в жизнь», «Веселые ребята», «Чапаев», «Волга-Волга».

Кроме звуковых фильмов продолжали демонстрироваться и «немые» фильмы. Например, был в 1931 году продлен срок демонстрации узкоплёночных «немых» фильмов: «Физиология мышц», «Жидкий воздух», «Рост растений», «Рост корня»⁵.

Интерес к фильмам как художественным, так и документальным возрастал у череповчан с каждым днём. В отчете по эксплуатации кинотеатра «Горн» за апрель 1935 год значится: «количество экрано – дней – 31, количество сеансов – 98, пропущено зрителей – 12688»⁶.

Управление по делам кинообслуживания в нашем городе осуществлялось Череповецким агентством союзкинопроката, которое находилось по адресу: ул. Социалистическая, д. 25а⁷.

¹ Риммер Э., Бородулин М. «Череповец век XX: Рояль – Вио» г. «Голос Череповца» №18 от 05.03.2001г.

² газета «Коммунист» от 28марта 1928 года,№52

³ НСЛ №544, л. 25

⁴ Фонд №Р-7, оп. 1, д. 118, л.56

⁵ Фонд №Р-776, оп.1, д. 4, л. 39

⁶ Фонд №Р-772, оп. 1, д. 6, л. 7

⁷ Фонд №Р-776, оп. 1, д. 7, л10

Череповецкое агентство союзкинопроката находилось в непосредственном подчинении Леноблкино, и нужно было на местах следовать его распоряжениям.

Например, 04 ноября 1937 года издано распоряжение по тресту Леноблкино: «К Октябрьским праздникам Росснабфильм выпускает в прокат для звуковых кинопередвижек массовые народные песни с тем, чтобы изучать мотивы и слова песен и петь их вместе со зрителями перед показом кинофильмов»⁸.

Особенно строго производился надзор по прокату кинофильмов детям.

По приказу комитета по делам кинематографии при СНК СССР от 01 февраля 1940 года: «... В целях установления надлежащего порядка в деле показа кинокартин детям:

1. Начальнику Управления по контролю за кинорепертуаром указывать в выдаваемых разрешительных удостоверениях (паспортах) на демонстрирование кинокартин, разрешена или не разрешена данная кинокартина к показу для детской и юношеской аудитории.

2. При наличии оснований к ограничению показа кинокартин для детской и юношеской аудитории устанавливаются ограничения в показе кинокартин детям до 8 лет, до 12 лет, до 14 лет и до 16 лет...»⁹.

В феврале 1941 года были введены единые цены на детские киносеансы по Вологодской области: «в городских кинотеатрах стоимость билета для детей до 16 лет – 65 копеек, в сельских кинотеатрах детский билет стоил 50 копеек»¹⁰.

С началом Великой Отечественной войны все сферы жизни общества были нацелены на обеспечение нужд фронта.

В распоряжении Управления кинофикации от 08. 07.41 г. утверждён план работы киносети:

«В связи с чрезвычайным положением страны и военным положением Вологодской области предлагает максимально увеличить работу киносети, подчинив её интересам фронта...»¹¹

В приказе по областному отделению по делам искусств и кинофикации от 26.05.42 г. объявлялось, что: «в условиях Отечественной войны, вследствие сокращения сети звуковых передвижек максимально использовать всей сети немых кинопередвижек по области»¹².

В протоколе заседания исполнительного комитета от 06 апреля 1944 года №10 отмечено, что «в кинотеатре «Горн» за последнее время работа по кинообслуживанию населения города значительно улучшилась. Улучшилось качество демонстрирования кино-картин. Перед началом каждого сеанса в читальном зале организован просмотр документальных и научных фильмов...»¹³.

После войны в связи со строительством Череповецкого металлургического завода быстро увеличивается население города. В Череповце возникла потребность и в новых кинотеатрах.

В 1957 году к 40-й годовщине Великого Октября строители города построили новый кинотеатр имени Ленинского комсомола. «Кинотеатр имеет два зрительных зала по 400 мест каждый. Один из них – красный зал – устроен с таким расчетом, чтоб в 1958 году перейти на широкоэкранную демонстрацию

⁸ Фонд № Р-772, оп. 1, д. 16, л. 50

⁹ Фонд №Р-777, оп. 1, д. 31, л.36

¹⁰ Фонд №Р-777, оп. 1, д. 56, л. 204

¹¹ Фонд №Р-777, оп. 1, д. 56, л. 94,

¹² Фонд №Р-775, оп. 1, д.17, л. 8

¹³ Фонд №Р-7, оп. 5, д. 5, л.81

фильмов. Кинотеатр оборудован системой кондиционирования и вентиляции. 4 ноября 1957 года состоялся первый сеанс в кинотеатре «Комсомолец»¹⁴.

Демонстрировался новый цветной художественный фильм «Сестры» по трилогии А. Толстого «Хождения по мукам»¹⁵.

13 ноября 1958 года в честь 41-й годовщины Великого Октября был введен в эксплуатацию кинотеатр «Октябрь», первый в Заягорбской части города¹⁶. В кинотеатре «Октябрь» демонстрировался кинофильм «Тихий Дон».

В этом же 1958 году был установлен порядок работы кинотеатров города Череповца, согласно которому: «...не разрешалось продавать билетов на сеанс больше установленных мест в кинотеатре, не разрешалось посетителям занимать места в проходах, между рядами и у дверей, запрещалось шуметь и разговаривать во время киносеанса, сорить, грызть семечки, находиться в зале в головных уборах»¹⁷.

Горисполком отмечает, что «с введением в эксплуатацию в конце 1958 года кинотеатра «Октябрь» кинообслуживание населения значительно улучшилось... В 1959 году кинофильмы посмотрело 3 млн. человек. Дано киносеансов 12 249, план выполнен на 107 % ... За 1959 год проведено 19 кинофестивалей, с охватом 70 тыс. человек. ...»¹⁸.

В 1961 году согласно решению горисполкома от 25 мая был установлен единый порядок пропуска детей в кино во всех кинотеатрах и культурных учреждениях города: дети до трех лет в кино не допускались, школьники до 16 лет допускались только на те сеансы, которые оканчивались не позднее 20 часов¹⁹.

На заседании исполнительного комитета Череповецкого Городского Совета депутатов трудящихся от 15 ноября 1962 года (протокол №22) принято решение: строящемуся кинотеатру в микрорайоне №1 присвоить наименование «Космос». В проекте кинотеатр должен был быть двухэтажным, с большими стеклянными стенами и напоминать ракету, взлетающую в небо, но в процессе строительства не хватило финансирования, и кинотеатр назвали «Радуга». Он ведён в эксплуатацию 02 января 1964 года²⁰.

Первый сеанс в кинотеатре «Радуга» состоялся 05 февраля 1964 года в Розовом зале, демонстрировался художественный фильм «Воскресенье в будний день». А с 12 февраля 1964 года в кинотеатре «Радуга» открыт второй – Голубой зал и там демонстрировался новый художественный фильм «Капроновые сети».

В 1968 году в кинотеатре «Радуга» во время зимних каникул проходил фестиваль детских кинофильмов. Было показано пять фильмов: «Неуловимые мстители», «Сказка о потерянном времени», «Попутного ветра «Синяя птица», «Нахалёнок» и «Валька»²¹. Сеансы посетили две тысячи детей.

В 1969 году в городе было 4 кинотеатра и 9 их филиалов. Например, филиал кинотеатра «Радуга» располагался в клубе железнодорожников.

Кинотеатры должны были повышать роль кино в коммунистическом воспитании молодежи, пропагандировать художественные, хроникально-документальные, историко-революционные, научно-технические кинофильмы.

¹⁴ газета «Коммунист» от 07 ноября 1957 года, №222

¹⁵ газета «Коммунист» от 20 ноября 1957 года, №230

¹⁶ Фонд №Р-7, оп. 5, д. 157, л. 370

¹⁷ Фонд №Р-7, оп. 5, д. 157, л. 372

¹⁸ Фонд №Р-7, оп. 5, д. 179, л. 188

¹⁹ Фонд №Р-7, оп. 5, д. 179, л. 39

²⁰ Фонд №Р-7, ОП.5, Д. 208 Л.333

²¹ Газета «Коммунист» №3 от 05 января 1968 года

Согласно решению горисполкома от 19 августа 1969 года в целях более широкого использования кино в воспитательных целях кинотеатр «Горн» с 01 января 1970 года был преобразован в специализированный детский кинотеатр²².

В 1970 году в кинотеатре «Горн» шли такие фильмы как: «Комедиант», «Два капитана», «Спартак», «Сокровища пылающих скал», «Як и робот. Приключения Перца», «Последние каникулы», «Время счастливых находок».

23 ноября 1972 года состоялось открытие первого городского широкоформатного кинотеатра "Современник"²³. Зрительный зал «Современника» рассчитан на 800 мест. Его задние ряды поднимаются над передними на высоту второго этажа. Такое размещение позволило зрителям без каких-либо помех следить за экраном с любого места в зале.

Кинотеатр «Современник» начал первый свой киносезон с демонстрации фильма «Приваловские миллионы».

К 200-летию города Череповца 04 ноября 1977 года сдан в эксплуатацию на одноименной улице кинотеатр «Победа» с двумя зрительными залами на 600 и на 200 мест²⁴.

С 07 ноября 1977 года в кинотеатре «Победа» в Большом зале демонстрировался цветной фильм «Храни свою звезду», в Малом зале проходил показ сборной программы мультфильмов и демонстрировался новый художественный фильм «Семейные обстоятельства».

Таким образом, мы видим, что кинотеатры города Череповца пользовались популярностью, и зрители нашего города увидели большое количество популярных фильмов.

---

²² Фонд №Р-7, оп. 6, д. 139, л. 155

²³ Фонд №Р-7, оп. 11, д. 188, л. 125

²⁴ фонд № Р – 7, оп. 11, д. 690, л. 327

В.А. Базлова,
заведующая методическим отделом ЦГБ им.В.В. Верещагина
МБУК «Объединение библиотек» г. Череповца

**Проект Центральной городской библиотеки им.В.В.Верещагина
«Как слово наше отзовется...» (Череповец литературный.
Автор у микрофона).**

Череповец – богатый литературными талантами город. В Череповецкое Литобъединение входит десятки творческих людей, работающих в жанре поэзии и прозы. Череповецким авторам подвластны самые разнообразные жанры: мемуарная литература, краеведческие исследования, фантастика, альтернативная история, сказки, поэзия – от лирики до иронических и сатирических стихов и песен. В городе проводятся литературные конкурсы. Череповецкая литература может похвастаться тем, что её авторов публикуют не только местные и областные издательства, но и Москва, и Санкт-Петербург. В Череповце живут и члены Союза писателей России, и Союза российских писателей, и Вологодского союза писателей-краеведов. Издаются литературные сборники и краеведческие альманахи. И, несмотря на то, что череповецкие авторы довольно часто выступают перед читателями, ни в библиотеке, ни в другой какой-либо организации до недавнего времени не существовало архива видеозаписей данных выступлений. Нет и других видеоматериалов, где бы мы видели и слышали, как авторы читают свои произведения, рассказывают о себе. Сегодня можно только сожалеть о том, что нет видеозаписей уже ушедших из жизни замечательных череповецких поэтов и прозаиков. Поэтому, не откладывая эту работу, библиотека решила восполнить пробел и разработала проект «Как слово наше отзовется...» с тем, чтобы запечатлеть на видео тех талантливых писателей-земляков, кто живёт рядом с нами. Проект имеет подзаголовок «Череповец литературный. Автор у микрофона».

Работу мы начали в апреле 2015 года, продолжили в 2016 году и предполагаем работать с ним и дальше. Проект не имеет финальной точки и может жить долгое время. При собрании архива видеозаписей библиотека имеет возможность периодически обрабатывать полученный материал и использовать его в работе: записывать на диски, демонстрировать читателям на мероприятиях, полностью или частично выставлять на краеведческих сайтах и в группах социальных сетей. С

авторами заключаются договоры, дающие библиотеке такие права.

Проект можно условно разделить на 3 этапа. Все они объединены одной целью и могут хронологически осуществляться параллельно.

1-й этап проекта «Автор у микрофона» – это создание видеозаписей того, как авторы Череповца читают свои собственные произведения. Видеозаписи дают возможность не только визуально познакомиться с писателем, но и с его авторской манерой чтения, что может быть не менее интересно для читателя.

2-й этап проекта «О себе и о судьбе» предполагает знакомство с биографией автора, его мировоззрением, литературными предпочтениями, взглядами на жизнь и творческими планами. Данный материал особенно интересен тем, что представлен без посредников, так сказать, от первого лица, без редактирования. Видеозаписи второго этапа проекта представляют собой интервью писателей на заранее подготовленные вопросы, связанные с их жизнью и творчеством или просто рассказом писателя о себе и своих книгах.

3-й этап «Авторская песня» рассматривается как продолжение проекта. На данном этапе можно собрать видеозаписи исполнения песен на стихи череповецких авторов. Исполнителями могут выступить как сами авторы, так и другие музыканты и барды. Архив видеозаписей может быть также дополнен ранее сделанными записями разных лет.

За полтора года в архиве нашего проекта появились записи 13 авторов. Выбор авторов, конечно, не случаен. В первую очередь это известные череповецкие авторы, члены Союза писателей России: Александр Пошехонов, Сергей Созин, Александр Рулёв-Хачатрян. Представители другого федерального литературного союза – Союза российских писателей: Игорь Захаров, Татьяна Ржанникова, Александр Якунов. Члены Вологодского Союза писателей-краеведов: Леонид Вересов, Альбина Королева. Известные и самобытные череповецкие авторы, победители литературных конкурсов и читательских предпочтений: Александр Брагин, Игорь Эпанаев, Павел Широглазов, Максим Приходский, Алёна Родина. Большая часть – поэты. Но некоторые авторы успешно работают и в жанре поэзии, и в жанре прозы. Мы записали и «поэтические» и «прозаические» фрагменты выступлений.

Наши череповецкие авторы очень разные, не похожие друг на друга. Они разного возраста. У каждого из них своё творческое лицо, литературные предпочтения, яркая авторский манера, которая выражается не только в текстах их произведений, но и в особенностях чтения, в рассказах о себе. И это особенно интересно, т.к. даёт представление о разнообразии череповецкой литературы начала XXI столетия. Хочется поблагодарить их за доброжелательное отношение к нашей работе по проекту, за серьёзную подготовку к видеозаписям.

К нашему глубокому сожалению, в 2016 году ушли из жизни два наших замечательных череповецких автора – Игорь Захаров и Александр Хачатрян. Но остались видеозаписи, и это, как и их книги, даёт надежду, что эти писатели не будут забыты ни друзьями, ни читателями. Мы рады, что эти авторы успели поучаствовать в нашем проекте.

Видеосъёмки происходили в разных местах: и в Центральной библиотеке, и в музее Александра Башлачёва, и дома у авторов. Хочется сказать большое спасибо Леониду Николаевичу Вересову, который провёл видеозаписи в домашней обстановке у Александра Брагина и Александра Хачатряна и предоставил эти записи для использования в проекте. Ну и, конечно, поблагодарить Анну Константиновну Рюмину – нашего оператора – за активное участие в проекте, профессионализм и техническую поддержку. Без её работы проект просто бы не состоялся.

В дальнейшем работа по проекту «Как слово наше отзовётся...» будет продолжена. В Череповце живёт много авторов, работающих в жанре поэзии и прозы, может быть, менее известных, но не менее интересных и значимых для нашей литературы.

Сегодня мы можем подвести предварительные итоги результатов реализации и социальной значимости проекта. Мы получили уникальный видеоархив, какого никогда не было ни в библиотеке, ни в каком-то другом учреждении культуры. Он будет интересен как людям, интересующимся

литературой, так и краеведам, т.к. даст возможность расширить представление о самой череповецкой литературе и наиболее значимых и интересных авторах, работающих в жанре поэзии, прозы и авторской песни в первой половине XXI века. А значит, сохранить в истории ещё одну страницу культурной жизни нашего города.

Диски с видеозаписями череповецких авторов вы можете найти в краеведческом отделе Центральной городской библиотеки. Видеозаписи также представлены на сайте МБУК «Объединение библиотек» в разделе «Краеведение. Череповец литературный».

С.Ю. Холенкова,
архивист научно-методического отдела
МБКУК «Череповецкого музейного объединения»

Из истории становления и развития торговли и проведения ярмарок в г. Череповце и Череповецком уезде в конце XVIII – начале XX веков.

Одной из главных сфер современной экономики является торговля. Она имела огромное значение и в прошлом. Как отмечалось в книге «Обозрение прав и обязанностей российского купечества и вообще всего среднего сословия», изданной в 1826 году, «Торговля есть одна из важнейших причин народного благосостояния. Она споспешествует к достижению могущества, богатства и обилия; без неё общество, как тело без души, увядает и клонится к падению; она, подобно величественной благотворной реке, орошающей пространство равнин, разливая на все состояния обильные дары свои» [11, с. 13]. В настоящей статье мы коснёмся развития торговли в городе Череповце и Череповецком уезде в период её становления в конце XVIII-начале XX веков.

По сведениям конца XVIII века, в новоучреждённом Череповце торговля была совсем незначительной. Купцы и некоторое количество мещан могли торговать «весьма небогатыми мелочными крестьянскими лавочными товарами и всякими съестными и харчевыми припасами». Товары, необходимые жителям Череповца, в том числе хлеб, овёс, сено, привозились из Ярославля, Рыбинска, Вологды и из Череповецкого уезда. Доход от торговли, по данным Э.Г. Истоминой, достигал 4 тыс. рублей. В начале 1790-х годов в городе насчитывалось 22 купца, торговый оборот которых составлял 6 200 рублей [7, с. 142]. К 1795 году численность купцов третьей гильдии увеличилась до 89 человек. Среди известных представителей этого сословия – семьи Красильниковых и Волковых. Череповецкие купцы продавали: железоскобяные и войлочные изделия, ткани, сельскохозяйственные продукты, барки и прочее, а также закупали мыло, свечи, вино в других регионах [25, с. 12]. Известный путешественник конца XVIII века П.И. Челищев писал, что череповецкие купцы приезжали в это время на ярмарки в город Кириллов, Новоезерский Кириллов монастырь, Антониевскую Дымскую пустынку [22, с. 232].

В «Истории Российской Иерархии» 1815 года А. Орнатского указывается: «Здесь (в Череповце – С. Х.) бывают три годовые ярмарки, а именно: в Троицын день, сентября 25-го, ноября 26-го и продолжаются по двое и трое суток. Сверх того, в каждую неделю по пятницам приезжают купцы из городов: Вологды, Кириллова, Белозерска и Романова и тех уездов, равно и Череповецкого жития, летом водою по рекам Волге и Шексне, зимою сухим путём привозят вещи в деле золотом и серебром, шёлковые товары, сукна и прочее к употреблению нужное для дворянства, а более для крестьян; за сим хлеб, масло; всякое съестное, харчевое, кожевенное и всякую посуду, в деле железо» [12, с. 692-693].

Через некоторое время, в 1843 году, в Череповце торговали москательными и прочими товарами, преимущественно же хлебом, рогожами, скотом, маслом, салом и другими припасами, «составляющими необходимую потребность жителей города и его уезда» [2, с. 7]. Основным занятием населения являлась торговля и

доставка товаров по Мариинской водной системе. Ежегодно в городе устраивались четыре ярмарки. На них съезжались купцы из Вологды, Устюжны, Рыбинска, Ярославля, Пошехонья, Мологи, Углича [23, с. 11].

В 1848 году, по данным Э.Г. Истоминой, купцов в городе насчитывалось 28 человек, из них второй гильдии – 2 человека, третьей – 26 человек. Первые имели 12 тыс. рублей капитала, купцы третьей гильдии – 62 400 рублей [7, с. 142]. «Военно-статистическое обозрение Российской империи» (ВСО) 1849 года сообщает, что в Череповце было 60 купеческих капиталов, все – третьей гильдии. В числе торговых заведений существовали 23 лавки с разными товарами, 3 трактира, 4 питейных дома, 1 винный погреб; всего 31 заведение [3, с. 145]. В этот период в городе собирались две ярмарки: Сергиевская (в сентябре) и Егорьевская (в ноябре). Доход с обеих ярмарок составлял около 26 500 рублей. Эти сведения приводит Э.Г. Истомина [7, с. 142]. Их можно сравнить с данными ВСО, которые вносят значительные дополнения: «Ярмарок пять, из них лучшая 26 ноября, а за нею в Троицын день и 25 сентября. Сумма привозимого товара на все пять простирается до 180 тыс. рублей серебром, сбыт - до 90 тыс. рублей серебром. Предметы торговли суть: хлеб, скот, масло, сало, железные изделия, красный и колониальный товар. В уезде внутренний торг незначителен» [3, с. 145].

«Статистические заметки о городе Череповце и его уезде» 1850 года сообщают: «Жители города торгуют хлебом, маслом, солониной, свининой и дичью, которые в незначительном количестве отправляют в Санкт-Петербург, кожами, которые продаются на месте... Жители уезда торгуют успешно железом разных сортов, хлебом, мясом, барками и лодками, которых выстраивается ежегодно на сумму 250 тыс. рублей. Сбыт большею частью в Рыбинске. Кроме того, жители торгуют простыми сапогами, которые возят в Ригу и Ревель (Таллин – С. Х.); гвоздями, которые сбывают в Ярославль, Нижний Новгород и другие города» [21, с. 89].

Исследователь Т.И. Осьминский обращает внимание на то, что «ремесленные занятия жителей, промысловый характер уезда, Мариинская система – всё это благоприятствует развитию торговли». В Череповце насчитывалось к 1859 году 4 магазина и 88 лавок. В самом городе проходили две ярмарки – Сергиевская и Егорьевская, а в различных сёлах Череповецкого уезда – ещё 10 ярмарок. По Т.И. Осьминскому, обороты череповецких ярмарок составляли более 1/3 ярмарочного оборота всей Новгородской губернии. В 1859 году на городских ярмарках было продано товаров на сумму 117 тыс. рублей, на сельских – 50 тыс. рублей [13, с. 6].

Переломным моментом в истории как России в целом, так и Череповца в частности, стали знаменитые Великие реформы Александра II, расчистившие путь для модернизации нашей страны. В уездном Череповце 4 февраля 1861 года приходит к власти городской голова И.А. Милютин, который способствовал буржуазному развитию региона.

В 1861-1862 годах из числа череповецких купцов 36 человек вели значительную торговлю железом и железными изделиями, преимущественно гвоздями, с Санкт-Петербургом, Ригой, Москвой, Ярославлем, Нижним Новгородом, Киевом и Ростовом-на-Дону. Эти купцы проживали постоянно не в городе, а в уезде, на собственных землях. Прочие купцы, жившие в самом Череповце, «производили или местную торговлю разного рода предметами, или занимались судопромышленностью». В 1862 году было объявлено следующее количество купеческих капиталов: по первой гильдии 1, по второй – 1, по третьей – 72. Иногородних купцов не было, 1 человек являлся торгующим крестьянином. Лавок в 1862 году насчитывалось 106, ренсковых погребов – 2, 1 гостиница, 3 харчевни. Ярмарок проводилось две – Сергиевская, с 24 по 26 июня (ошибка,

сентября – С. Х.) и Егорьевская, с 25 по 27 ноября. Обороты этих ярмарок достигали таких цифр: первой – 40 тыс. рублей, второй – 70 тыс. рублей. На них производилась торговля преимущественно произведениями крестьянского хозяйства и «суровскими» и колониальными товарами. По пятницам еженедельно бывали базары, на которые, кроме сельских товаров, привозились выделанные кожи. На них существовал постоянный спрос, вследствие значительного развития сапожного мастерства в окрестных селениях государственных крестьян [27, с. 32].

В 1865 году в городе Череповце было выдано купцам два свидетельства первой гильдии и 62 – второй [6, с. 120]. «Новгородский сборник» 1866 года отмечает, что «города Череповца купцы, производя местную торговлю в самом незначительном размере, удовлетворяют только необходимым потребностям местных жителей... В городе Череповце бывает две ярмарки: Сергиевская 25 сентября и Георгиевская 26 ноября...» В уезде проходило девять ярмарок: в селе Воронино (15-16 июня, 14-15 июля), в селе Судьбицы (22-24 июня), в Луковце (27-28 июня), в селе Чаромское (20-21 июля, 30 ноября-1 декабря), в селе Паршинская слобода (17 марта), при Рождественской Чуровской церкви (в первое воскресенье Великого поста и 2-3 июля) [10, с. 255-257].

22 апреля 1884 года была проведена однодневная перепись по городу Череповцу. В её материалах указывается, что в это время в городе насчитывался 201 торговец (из них 123 мужчины и 78 женщин) [4, с. 3-4]. В 1885 году в Череповце было выдано всего 976 годовых торговых документов и 113 полугодовых. Из них свидетельств первой гильдии – 6, второй гильдии в местностях V класса – 103, свидетельств на мелочный торг – 438, на развозный торг – 43, на разносный торг – 18. Кроме того, было приобретено билетов 1-2 гильдии 167, мелочного торга – 80 [15, с. 186-187].

Согласно источнику 1889-1892 годов, «купцы города Череповца вели торговлю в большинстве местную, розничную, а немногие из них вели и оптовую торговлю, преимущественно хлебом, с Санкт-Петербургом. Из Череповца в столицу ежегодно отправлялось на судах по Мариинской водной системе ярового хлеба (овса) до 25 тыс. четвертей шестипудового веса». Ярмарок в Череповце собиралось три: Троицкая, с оборотом до 8 тыс. рублей, Сергиевская (25 сентября) с оборотом до 15 тыс. рублей и Георгиевская (26 ноября) с оборотом до 12 тыс. рублей [5, л. 8 об.].

Наблюдение за правильностью производства торговли возлагалось на податного инспектора, городскую управу и думу, а в селениях – на волостные и сельские управления. При череповском городском общественном управлении для той же цели была учреждена особая торговая депутация из членов, избираемых на три года. В 1890 году в её состав входили В. В. Пронин, И. И. Пронин, П. П. Волков, Н. Н. Антонов. Кроме того, существовала ярмарочная комиссия: П. В. Лобачёв, П. Е. Кадобнов, М. Е. Романов, А. И. Киселёв [24, с. 16-17].

В 1898 году была издана книга педагога и краеведа А.Д. Коровкина «Описание Череповецкого уезда». Здесь представлено следующее описание местной торговли: «Торговля развита, главным образом, в городе, и отчасти в уезде. Для оживления и удобства торговли существуют ярмарки, как в городе, так и в некоторых сёлах. Главных ярмарок в Череповце три: Троицкая, Сергиевская (24 и 25 сентября) и Егорьевская (25 и 26 ноября); кроме того, бывают торжки зимой по пятницам, а летом по воскресеньям. К сёлам, в которых бывают ярмарки, относятся: Улома, Нелазское, Чаромское, Устье-Угольское, Ирма, Старая Ёрга, Андога, Судьбицы, Чуровское, Запогостье, Яганово, Угрюмово, Пречистое, Луковец, Любец, Логиново, Воронино, Гришкино и Выксино (всего 19 сёл – С. Х.). Предметами вывоза из Череповецкого уезда служат: овёс, лён, земледельческие орудия, масло, сыр, мёд, лес, корьё, гвозди, сапоги, гармони;

предметами ввоза: мука ржаная и пшеничная, горох, мануфактурные и галантерейные товары и многое другое. Для содействия торговле и промыслам имеются кредитные учреждения. К таким учреждениям относятся городской общественный банк и общество взаимного кредита уездного земства» [8, с. 19]. Пожалуй, А.Д. Коровкин дал самое исчерпывающее описание торговли в городе Череповце и Череповецком уезде, которое позднее было использовано и в других изданиях, в том числе, в «Списке населённых мест Череповецкого уезда Новгородской губернии» 1912 года.

Интересные сведения о городской торговле содержат «Материалы для оценки городских недвижимых имуществ» (том 7, г. Череповец) 1901 года. Общее количество торгово-промышленных заведений к этому времени составляло 293 учреждения, в том числе 198 лавок и магазинов, среди которых мелочные (на первом месте по числу, 55 учреждений), мясные (20), хлебные (14), фруктовые, крендельные (кондитерские), готового платья, парфюмерные, швейных машин, аптекарские, чайные, постоянные двory и др. [9, с. 20-21]. Источник 1904 года сообщает, что наиболее распространённый в Череповце промысел – торговля, ею занимались 145 человек [14, с. 291]. По результатам переписи Череповца, произведённой в марте месяце 1910 года, в городе насчитывалось 250 торговцев. Они торговали в 118 торговых помещениях, располагавшихся в 69 кварталах. Также городу принадлежали два каменных торговых корпуса с 14 магазинами и семь деревянных торговых корпусов с 95 помещениями [17, с. 4-11]. В начале XX века проводились большие работы по реконструкции торгово-административного центра города – Торговой площади. Три краснокирпичных здания Торговых рядов были возведены здесь в 1890, 1909 и 1911-1913 годах [19, с. 128-129].

Интересно привести примеры магазинов начала XX века, в основном располагавшихся на Воскресенском проспекте. В центре Воскресенского проспекта, в районе знаменитых «криулей», находился самый крупный в Череповце мануфактурный магазин, принадлежавший известной вологодской фирме Торговый Дом «И.Д. Свешников и сын». Здание магазина сохранилось до наших дней по адресу: Советский проспект, 35. Глава торговой фирмы купец второй гильдии Иван Дмитриевич Свешников постоянно жил в Вологде и имел магазины в этом городе, а также в Череповце, Кадникове, Грязовце, Пошехонье, в Новленском и других местах [26, с. 16-17].

Крестьянин Афанасий Степанович Судаков владел магазином на углу Воскресенского проспекта и Конторского переулка (современное здание по адресу: пр. Советский, 26). Несколько магазинов в Череповце принадлежало купеческой семье Волковых – Ивану Семёновичу, его супруге Александре Андреевне, их сыновьям Александру и Алексею, купеческому старосте Андрею Сосипатровичу Волкову (в том числе рейнский погреб по адресу: пр. Советский, 21). Волковы владели винокурным заводом в селе Рождество близ Череповца и вели в городе торговлю русскими и иностранными винами. Магазином хлебных, бакалейных и прочих товаров на Северной улице владел Александр Алексеевич Бачин. Железоскобяная и москательная торговля в мучном Гостином ряду, мануфактурная и картузно-шапочная, обувная торговля в Каменном ряду относилась к наследственному делу купца Василия Дмитриевича Фролова. Фирма известного купца Василия Дмитриевича Высоцкого существовала с 1887 года. В 1907 году он продавал колониальные, бакалейные, хлебные и другие товары. Купчиха Мария Ивановна Пронина торговала чаем, сахаром, кофе. Крестьянину Дмитрию Николаевичу Крылову принадлежал магазин музыкальных инструментов и гармонная мастерская. Существовали также магазины купцов М.И. и П.Е. Андриановых, купца Д.Д. Аксёнова, купцов Г.П. Крохина и М.К. Носырина,

мещанки М.В. Кадобновой и многих других представителей, в первую очередь, купеческого и мещанского сословий.

В 1910 году комиссией городской думы был составлен «Проект обязательных постановлений для жителей города Череповца». Отдел VII – «О внутреннем распорядке на ярмарках, рынках и базарах» детально регламентировал время начала и окончания торговли в будние дни и праздники, в дни ярмарок, в зависимости от специализации торговых заведений. Отдельно оговаривались правила торговли мясом и пивной торговли. Упоминались пять ярмарок: Сергиевская (24-26 сентября), Георгиевская (25-27 ноября), Троицкая, Тихвинская (26-27 июня) и Афанасьевская (18 января). Проект гласил: «Торговля, а также занятия служащих, связанные с торгово-промышленной деятельностью, не дозволяются совершенно во всех торговых заведениях... в первые три дня Святой Пасхи и два дня Рождества Христова, а также с 6 ч вечера в Великий Четверг». В праздничные дни торговля ограничивалась, в ярмарочные дни время на неё увеличивалось [16].

К началу XX века в Череповце начали всерьёз задумываться о качестве торгового предпринимательства. И 9 сентября 1912 года в городе была открыта Торговая школа Общества взаимного кредита Череповецкого уездного земства. Она открылась в здании на Покровской улице, а позднее переехала на Воскресенский проспект по современному адресу: Советский пр., 25. «Торговая школа, - говорилось в Уставе, - имеет целью подготавливать учащихся к службе в торговых и промышленных учреждениях, давая необходимые для коммерческой деятельности познания». Недавним ученикам из двухклассных сельских училищ приходилось осваивать такие предметы, как коммерческая арифметика, бухгалтерия с коммерческой корреспонденцией, коммерческая география России, торговое законодательство. Инициатором создания в Череповце данного учебного заведения стал один из известных купцов города А.И. Афанасьев [18, с. 17].

В «Списке населённых мест» 1912 года указывается, что в Череповце существовали четыре площади, на двух из которых производилась торговля. Торговая площадь располагалась в центре города, при пересечении Воскресенского проспекта и Крестовской улицы (Советского проспекта и улицы Ленина); на ней находился рынок. Вторая площадь – Конная, где происходила торговля лошадьми во время главных ярмарок. «Для оживления и удобства торговли» проводились четыре ярмарки: Троицкая, трёхдневная, начинавшаяся в день св.Троицы, Тихвинская, 26 июня, продолжавшаяся два дня, Сергиевская, 24 сентября, продолжавшаяся три дня, и Георгиевская, 25 ноября (3 дня). Главными товарами на этих ярмарках служили хлебные, галантерейные и кустарные изделия местных крестьян [20, с. 3].

Череповецкие ярмарки в начале XX века имели широкие экономические связи. На них съезжались купцы из городов Новгородской губернии, из соседних губерний, из городов Поволжья. Городские торги имели также связи с общероссийскими и местными ярмарками.

Кроме достаточно крупных ярмарок, в Череповце ещё с XVII века существовали и менее значительные торги. Зимой собирались Федосьевская (11 января) и Афанасьевская (18 января) ярмарки, получившие своё название по именам основателей Череповецкого Воскресенского монастыря преподобных Афанасия и Феодосия [1, л. 60].

Перед нами прошла панорама развития торговли в городе Череповце в конце XVIII-начале XX веков. В одном из справочников начала XX века о Череповце говорилось: «В торговом и промышленном отношении значения не имеет». Но, как мы успели убедиться, это не совсем так. Уже в середине XIX века обороты череповецких ярмарок составляли более 1/3 ярмарочного оборота всей

Новгородской губернии. К началу XX века в городе существовала Торговая школа, проводилась подготовка учащихся к службе в торговых и промышленных учреждениях. В 1904 году торговля являлась наиболее распространённым в Череповце промыслом. Развитию торговли благоприятствовало то, что город, как крупный порт, располагался на Мариинской водной системе. Специально для торговли были построены Торговые ряды в центре города, каменные здания которых и сейчас являются украшением Череповца. На торговле богатели известные купеческие фамилии города, такие, как Волковы, Андриановы, Носырины, Фроловы, Высоцкие, Горбаненко и многие другие. Значительная часть торговых заведений принадлежала также выходцам из мещанского и крестьянского сословий. Таким образом, развитие торговли в Череповце и Череповецком уезде представляет собой важную часть истории нашего города, и её изучение помогает нам ярче представить город и горожан в XIX столетии.

Список использованных источников.

1. Афетов Л. В. Исторический очерк бывшего Череповецкого Воскресенского монастыря и его земельных владений. Рукопись. Архив ЧерМО.
2. Бритвина Н. А. Фомичёва Н. Е. Выписки из архивных фондов Государственного архива Новгородской области. 1993. Архив ЧерМО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 750.
3. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Том 3. Ч. 3. Новгородская губерния. СПб., 1849.
4. Вывод из однодневной переписи по городу Череповцу от 22 апреля 1884 года. Череповец, 1884.
5. Город Череповец и его уезд. Описание и прочие сведения. 1889-1892 гг. Рукопись. Архив ЧерМО.
6. Журналы Череповского уездного земского собрания. 1865. Череповец, 1898.
7. Истомина Э. Г. Границы, население, города Новгородской губернии. Л., 1972.
8. Коровкин А. Д. Описание Череповецкого уезда. Новгород, 1898.
9. Материалы для оценки городских недвижимых имуществ Новгородской губернии. Том VII. Г. Череповец. Новгород, 1902.
10. Новгородский сборник. Новгород, 1866.
11. Обозрение прав и обязанностей российского купечества и вообще всего среднего сословия / Репринтное воспроизведение издания 1826 года. М., 2006.
12. Орнатский А. История Российской Иерархии. Ч. VI. М., 1815.
13. Осьминский Т. И. Череповецкий уезд в эпоху капитализма. Машинопись. Архив ЧерМО.
14. Ответы Череповецкой городской управы о социально-экономическом состоянии города Череповца // Череповец: Краеведческий альманах. Вып. I. Вологда, 1996.
15. Памятная книжка Новгородской губернии на 1887 год. Новгород, 1887.
16. Проект обязательных постановлений для жителей города Череповца, выработанный комиссией, избранной Городской Думою в 1910 году. Архив ЧерМО.
17. Результаты переписи города Череповца, произведённой в марте месяце 1910 года. Череповец, 1910.
18. Риммер Э., Бородулин М. Торговая школа // Голос Череповца. 2001. 12 декабря.
19. Рыбаков А. А. Устюжна, Череповец, Вытегра. Л., 1981.
20. Список населённых мест Новгородской губернии. Вып. IX. Череповецкий уезд. Новгород, 1912.
21. Статистические заметки о городе Череповце. Публикация Е. А. Скупиновой // Череповец: Краеведческий альманах. Вып. 3. Вологда, 2002.
22. Челищев П. И. Путешествие по северу России в 1791 году. СПб., 1886.

23. Череповец: 200 лет. Вехи истории. Вологда, 1977.
 24. Череповецкий календарь на 1890 год. Казань, 1889.
 25. Шалашов Е. В. Череповецкое купечество в конце XVIII века // Московский журнал. 1992. № 8.
 26. Шеляпина О. В. Торговый дом «И. Д. Свешников и сын» // Эхо. 1997. № 4.
 27. Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861-1862 годах. Ч. I. Гл. XXIII. Новгородская губерния. СПб., 1863.

Приложения.

Торговые заведения г. Череповца в 1901 году.

№ п/п	Владелец	Сословие владельца	Торговое заведение	Где располагалось
1.	Белоусовы: Анатолий Евгеньевич, Евгений и Александр Анатольевичи	Мещане	Парикмахерская и парфюмерный магазин	Воскресенский проспект, квартал 1
2.	Милютины: Александр, Василий, Корнилий, Агриппина и Ольга Васильевны и Анна Николаевна	Сословие не указано	Магазин готового платья, хлебная лавка	Угол Воскресенского проспекта и Казначейской улицы, квартал 3
3.	Кадобнова Мария Васильевна	Мещанка	Кондитерская	Воскресенский проспект, квартал 3
4.	Пустошкина Аполлинария Ивановна	Мещанка	Железная лавка	Воскресенский проспект, квартал 3
5.	Афанасьев Александр Иванович	Купец	Железная лавка	Воскресенский проспект, квартал 3
6.	Челнокова наследники и Носырин Василий Дмитриевич	Купец	Кондитерская и фруктовая лавки	Воскресенский проспект, квартал 4
7.	Высоцкий Василий Дмитриевич	Купец	Колониальный магазин	Воскресенский проспект, квартал 4
8.	Волков Алексей Иванович	Купец	Ренсковый погреб	Воскресенский проспект, квартал 4
9.	Носырин Михаил Кириакович	Купец	Бакалейный, колониальный магазин	Воскресенский проспект, квартал 4
10.	Сухарева Мария	Крестьянка	Мясная лавка	Улица

	Ивановна		(пустая)	Покровская, квартал 4
11.	Владение Филиппо-Ирапского монастыря		Магазин канцелярских принадлежностей и книг	Угол Воскресенского проспекта и Казначейской улицы, квартал 5
12.	Демидов Степан Александрович	Мещанин	Магазин готового платья	Воскресенский проспект, квартал 5
13.	Свешников Иван Дмитриевич	Купец	Магазин отделяется, кладовая, кожевенная лавка	Угол Воскресенского проспекта и Торговой площади, квартал 5
14.	Судаков Афанасий Степанович	Крестьянин	Аптекарский магазин и бакалейная лавка	Угол Воскресенского проспекта и Казначейской улицы, квартал 6
15.	Демидов Степан Александрович	Мещанин	Колбасная лавка и магазин золотых и серебряных вещей	Воскресенский проспект, квартал 6
16.	Виноградов Александр Иванович	Купец	Мануфактурный и часовой магазин, фруктовая лавка, две лавки с готовым платьем и кладовая	Угол Воскресенского проспекта и Торговой площади, квартал 6
17.	Волкова Аполлинария Степановна	Купчиха	Мелочная лавка и кладовая	Торговая площадь, Крестовская и Благовещенская улицы, квартал 6
18.	Сухарева Павла Ивановича наследники	Купец	Магазины пустые	Угол Воскресенского проспекта и Торговой площади, квартал 7
19.	Елоховский Николай Васильевич	Личный дворянин	Пивная лавка и общественное собрание	Воскресенский проспект, квартал 7
20.	Волкова Александра Андреевна	Купчиха	Бакалейный магазин и ренсковый погреб, хлебная лавка, пустая лавка,	Угол Воскресенского проспекта и Торговой площади,

			кладовые	Благовещенская улица, квартал 8
21.	Аксёнова Мария Степановна	Купчиха	Бакалейный магазин, кладовые	Угол Воскресенского проспекта и Садовской улицы, квартал 8
22.	Рулёва Агафья Михайловна	Крестьянка	Продажа чёрного хлеба	Благовещенская улица, квартал 8
23.	Чурилова Евдокия Ивановна	Мещанка	Две чайные и номера	Крестовская улица, угол Крестовской улицы и Торговой площади, квартал 8
24.	Неборонов Андрей Петрович	Отставной фельдфебель	Чайная и мелочная лавка	Торговая площадь, квартал 8
25.	Глыбин Василий Глебович	Мещанин	Чайная и мелочная лавка	Торговая площадь, квартал 8
26.	Милютина Капитолина Ивановна	Потомственная почётная гражданка	Казённая винная лавка	Воскресенский проспект, квартал 9
27.	Воронин Иван Аверьянович	Крестьянин	Булочная и колбасная	Угол Воскресенского проспекта и Садовской улицы, квартал 10
28.	Красильников Александр Васильевич	Купец	Земская аптека	Воскресенский проспект, квартал 10
29.	Лохичева Ивана Малафеевича наследники	Зап. пис.	Лавка пустая	Воскресенский проспект, квартал 10
30.	Розановой Анны Семёновны наследники	Мещанка	Пекарня и мелочная лавка	Угол Благовещенской и Коржавской улиц, квартал 10
31.	Богданова Семёна Фелегонтовича наследники	Мещанин	Мелочная лавка	Воскресенский проспект, квартал 13
32.	Андрианова Николая Адриановича наследники	Отставной унтер-офицер	Мелочная лавка	Покровская улица, квартал 13
33.	Ронжин Егор Степанович	Мещанин	Мелочная лавка	Воскресенский проспект, квартал 14
34.	Леушева Пелагея	Солдатская	Мелочная лавка	Угол

	Савельевна	вдова		Воскресенского проспекта и Заводской улицы, квартал 14
35.	Остинский Петр Гаврилович	Мещанин	Мелочная лавка	Угол Благовещенской и Федосьевской улиц, квартал 15
36.	Семериков Алексей Тимофеевич	Мещанин	Торговля кренделями	Угол Заводской и Источницкой улиц, квартал 16
37.	Ронжина Степана Ивановича наследники	Мещанин	Мелочная лавка	Угол Набережной и Федосьевской улиц, квартал 16
38.	Шанин Пётр Васильевич	Крестьянин	Мелочная лавка	Улица Источницкая, квартал 19
39.	Ронжина Мария Дмитриевна	Мещанка	Мелочная лавка	Улица Дворянская, квартал 20
40.	Пронин Иван Васильевич	Мещанин	Мелочная лавка	Улица Дворянская, квартал 20
41.	Юшкова-Фадеева Анна Фёдоровна	Крестьянка	Хлебная лавка	Угол Дворянской и Федосьевской улиц, квартал 20
42.	Вьюнов Николай Васильевич	Крестьянин	Маслодельня и мелочная лавка	Угол Благовещенской и Коржавской улиц, квартал 20
43.	Берсенев Иван Леонтьевич	Купец	Винная лавка	Улица Дворянская, квартал 26
44.	Попов Иван Иванович	Запасной рядовой	Хлебная торговля	Улица Дворянская, квартал 26
45.	Дробинин Иван Николаевич	Мещанин	Мясная лавка	Улица Крестовская, квартал 26
46.	Челноков Иван Иванович	Мещанин	Мясная лавка и кладовая	Угол Благовещенской и Крестовской улиц, квартал 27
47.	Пронина Юлия Николаевна	Купчиха	Лавка	Улица Крестовская, квартал 27
48.	Тестов Гаврила Иванович	Крестьянин	Мелочная лавка	Угол Крестовской и Дворянской улиц, квартал 27
49.	Буторин Иван Дмитриевич	Крестьянин	Мелочная лавка	Угол Дворянской и Казначейской

				улиц, квартал 28
50.	Комиссаров Иван Семёнович	Крестьянин	Мелочная лавка	Угол Дворянской и Крестовской улиц, квартал 28
51.	Брандесова Любовь Анисимовна	Крестьянка	Винная лавка	Улица Петровская, квартал 33
52.	Стрелков Василий Иванович	Подпоручик	Мелочная лавка	Улица Петровская, квартал 34
53.	Спиридонов Александр Спиридонович	Крестьянин	Мелочная лавка	Александровский проспект, квартал 35
54.	Шалонская Прасковья Алексеевна	Мещанка	Продажа хлеба	Улица Петровская, квартал 35
55.	Красильников Василий Николаевич	Мещанин	Мелочная лавка	Улица Покровская, квартал 36
56.	Таслунов Иван Григорьевич	Крестьянин	Продажа швейных машин	Угол Петровской и Крестовской улиц, квартал 37
57.	Попова Екатерина Никитична	Мещанка	Лавка пустует	Улица Крестовская, квартал 37
58.	Белоликова Татьяна Матвеевна	Крестьянка	Мелочная лавка	Улица Крестовская, квартал 37
59.	Гладина Прасковья Егоровна	Крестьянка	Лавка пустует	Угол Крестовской и Покровской улиц, квартал 37
60.	Озерцова Константина Михайловича наследники	Мещанин	Мелочная лавка	Улица Покровская, квартал 37
61.	Бахметьева Мария Павловна	Мещанка	Булочная и пекарня	Угол Александровского проспекта и Казначейской улицы, квартал 38
62.	Попова Анна Алексеевна	Крестьянка	Мелочная лавка	Угол Александровского проспекта и Крестовской улицы, квартал 39
63.	Александров Иван Александрович	Мещанин	Мясная лавка	Угол Петровской и Крестовской улиц, квартал 40
64.	Малков Дмитрий Тимофеевич	Крестьянин	Мелочная лавка	Улица Садовская, квартал 41
65.	Богданов Лука	Крестьянин	Мелочная лавка	Угол Петровской и

	Платонович			Коржавской улиц, квартал 43
66.	Смирнова Юлия Пармен.	Жена запасного рядового	Мелочная лавка	Улица Петровская, квартал 43
67.	Кочкин Пётр Иванович	Отставной фейерверкер	Мелочная лавка	Угол Петровской и Федосьевской улиц, квартал 45
68.	Милютин Василий Иванович	Инженер- технолог	Чайная общества трезвости	Имущество вне кварталов, Летний сад
69.	Компания пассажирского пароходства по реке Шексне		Чайная лавка	Имущество на пароходной пристани, по левой стороне дороги от города
70.	Милютин Василий Иванович	Инженер- технолог	Складское помещение	Там же
71.	Городское общество		Мелочная лавочка	По правой стороне дороги
72.	Бачин Александр Алексеевич	Крестьянин	Складское помещение	По правой стороне дороги
73.	Горбаненко Дмитрий Алексеевич	Купец	Складское помещение	Воскресенский проспект, квартал 1
74.	Смирнов Николай Васильевич	Купец	Кладовая	Улица Благовещенская, квартал 3
75.	Горбаненко Дмитрий Алексеевич	Купец	Склад овса	Воскресенский проспект, квартал 14
76.	Куликова Ефима Евсеевича наследники	Крестьянин	Кладовая	Угол Источницкой и Коржавской улиц, квартал 18

Источник: Материалы для оценки городских недвижимых имуществ Новгородской губернии. Том 7. Г. Череповец. Новгород, 1902. С. 42-177.

Торговая площадь в 1901 году.

№ п/п	Владелец	Сословие владельца	Торговое заведение	Где располагалось
1.	Бокова Афанасия Фёдоровича наследники	Крестьянин	Кожевенная торговля	1-й ряд Гостиного двора (по левой стороне Воскресенского проспекта)
2.	Бурлов Пётр Яковлевич	Купеческий сын	Складское помещение	Там же
3.	Солин Александр	Крестьянин	Кожевенная	Там же

	Кириллович		торговля	
4.	Смирнов Василий Григорьевич	Мещанин	Кожевенная торговля	Там же
5.	Смирнова Аполлинария Дмитриевна	Мещанка	Кожевенная торговля	Там же
6.	Смирнов Николай Васильевич	Купец	Хлебная торговля	Там же
7.	Городское общество		Хлебная торговля	Там же
8.	Красильникова Александра Васильевна	Купчиха	Железная торговля	Там же
9.	Смирнов Иван Иванович	Купец	Хлебная торговля	Там же
10.	Пастухов Александр Сергеевич	Купец	Железная торговля	Там же
11.	Городское общество		Пряничная торговля	Там же
12.	Тихонов Иван Осипович	Крестьянин	Складское помещение	Там же
13.	Щелкунов Иван Степанович	Крестьянин	Галантерейная торговля	Там же
14.	Гусева Екатерина Дмитриевна	Мещанка	Хлебная торговля	Там же
15.	Соколов Николай Дмитриевич	Купец	Хлебная торговля и складское помещение	Там же
16.	Милютин Николай Васильевич	Мещанин	Посудная и шапочная торговля	2-й ряд Гостиного двора (по правой стороне Воскресенского проспекта)
17.	Беляев Пётр Иванович	Крестьянин	Мануфактурная и кожевенная торговля	Там же
18.	Смирнов Егор Иванович	Мещанин	Шорная торговля	Там же
19.	Озерцов Василий Иванович	Мещанин	Шапочная торговля	Там же
20.	Пронин Иван Иванович	Мещанин	Шорная торговля	Там же
21.	Тихонов Иван Осипович	Крестьянин	Мануфактурная торговля	Там же
22.	Волкова Татьяна Семёновна	Мещанка	Шапочная торговля	Там же
23.	Тихонов Иван Осипович	Крестьянин	Мануфактурная торговля	Там же
24.	Лазутин Ефим Никифорович	Крестьянин	Мануфактурная торговля	Там же

25.	Косов Иван Лукич	Крестьянин	Мануфактурная и мелочная торговля	Там же
26.	Крохин Григорий Петрович	Купец	Хлебная и кожевенная торговля, кладовые две	3-й ряд Гостиного двора (по левой стороне Воскресенского проспекта)
27.	Чернышов Иван Михайлович	Крестьянин	Хлебная торговля	Там же
28.	Яргомский Иван Павлович	Купец	Хлебная торговля	Там же
29.	Иванов Константин Осипович	Купец	Хлебная торговля	Там же
30.	Капустин Иван Николаевич	Мещанин	Хлебная торговля	Там же
31.	Красильникова Мария Алексеевна	Мещанка	Железная торговля	Там же
32.	Подшивалова Анна Андреевна	Мещанка	Железная торговля	Там же
33.	Городское общество		Железная торговля	Там же
34.	Бахметьев Николай Лазаревич	Мещанин	Мелочная торговля	Там же
35.	Кругликов Ефим Степанович	Крестьянин	Кожевенная торговля	Там же
36.	Дураничев Иван Фёдорович	Крестьянин	Кожевенная торговля	Там же
37.	Александров Иван Александрович	Мещанин	Мясная торговля	Мясной ряд
38.	Рудиков Иван Семёнович	Сословие не указано	Мясная торговля	Там же
39.	Остинский Павел Андреевич	Крестьянин	То же	Там же
40.	Манин Григорий Николаевич	Крестьянин	То же	Там же
41.	Рудаков Александр Михайлович	То же	То же	Там же
42.	Пушков Иван Кириллович	То же	То же	Там же
43.	Булыгин Алексей Прокофьевич	То же	То же	Там же
44.	Булыгин Иван Михайлович	То же	То же	Там же
45.	Горячев Михаил Терентьевич	То же	То же	Там же
46.	Пушков Сергей Тимофеевич	То же	То же	Там же
47.	Басалаев Иван Осипович	То же	То же	Там же
48.	Рудаков Михаил Модестович	То же	То же	Там же

49.	Булыгин Пётр Проклович	То же	То же	Там же
50.	Булыгин Василий Григорьевич	То же	То же	Там же
51.	Сухарев Иван Матвеевич	То же	То же	Там же
52.	Дробинин Иван Николаевич	Мещанин	То же	Там же
53.	Красильников Алексей Павлович	Крестьянин	Торговля фуражк.	Близ 2-го ряда Гостиного двора (по Крестовской улице)
54.	Городское общество		Мелочная торговля	Близ водокачки (по Крестовской улице)
55.	Городское общество		Мелочная торговля	Близ Мясного ряда (по Крестовской улице)
56.	Никитина Акулина Павловна	Крестьянка	Мелочная торговля	За каменным городским корпусом
57.	Смирнова Аполлинария Григорьевна	Мещанка	Галантерейная торговля	Там же
58.	Чистяков Алексей Васильевич	Крестьянин	Мелочная торговля	Там же
59.	Якунин Алексей Андронович	Крестьянин	Мелочная торговля	Между важней и водокачкой
60.	Семирюкова Аполлинария Алексеевна	Мещанка	Мелочная торговля	Там же
61.	Платонов Никонор Петрович	Мещанин	Мелочная торговля	Там же
62.	Богданов Иона Васильевич	Крестьянин	Мелочная торговля	Там же
63.	Городское общество		3 мелочных лавки, посудная лавка и 2 кладовые	Между 2-м рядом Гостиного двора и мясными ларями
64.	Абрамов Пётр	Мещанин	Складское помещение	Там же
65.	Городское общество		3 мануфактурных и 3 галантерейных магазина	4-й ряд Гостиного двора (по правой стороне Воскресенского проспекта)

Источник: Материалы для оценки городских недвижимых имуществ Новгородской губернии. Том 7. Г. Череповец. Новгород, 1902. С. 170-175.

Череповецъ. Базарная площадь.

г. ЧЕРЕПОВЕЦЪ - Воскресенскій проспектъ.

№ 71 г. Череповецъ. Крестовская улица.

№ 20. Череповецъ. Мануфактурные торговые ряды.

№ 81 г. Череповецъ. Садовская улица.

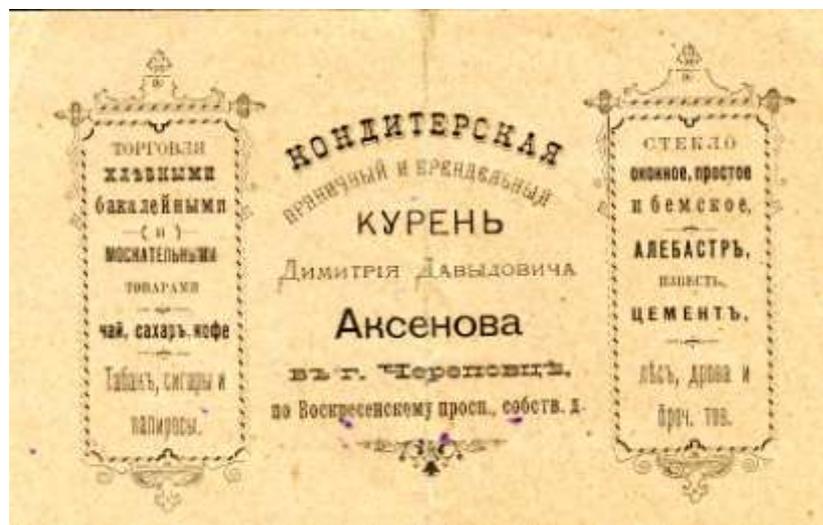

№ 54. ЧЕРЕПОВЕЦЪ. Торговые ряды.

Рекламный лист магазина В.И. Коссова.

Рекламный лист магазина Д.Д. Аксенова.

Магазин И.Д. Свешникова.

Череповчъ Февраля 18 дня 1905 г.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

И. Д. СВЕШНИКОВЪ и С^ня

МАГАЗИНЫ:
 въ Вологдѣ, Пошехонь, Череповцѣ,
 Кадниковѣ и Грязовцѣ.

ОТДѢЛЕНІЯ:
 въ С. С. Козьмѣ, Пречислѣ, Владычкѣ,
 Щетинскомъ и Новленскѣ.

№ ТелѢФОНЪ 70.

ПРОДАЖА БЕЗЪ ЗАПРОСА

Бархатъ, Ковры,
 Парча, Шелковые, Шерстяные,
 Суконные, Полотняные,
 Бумажные, Галантерейные
 и Железные товары,
 Сувениры, Резиновые Табачки
 и проч.

СЧЕТЪ

Госпо *Деметровской Церквей*

Месяцъ	Чис	Штукъ	Арт	Продано и отпущено	ЦѢНА		СУММА	
					Руб.	Коп.	Рублн	Коп.
<i>1905</i>	<i>Февр 18</i>		<i>20</i>	<i>Тазы</i>	- 16		<i>3</i>	<i>20</i>
			<i>20</i>		- 10		<i>2</i>	<i>"</i>
		<i>1</i>		<i>Звонъ го</i>				<i>- 40</i>
		<i>1</i>		<i>Кресты</i>				<i>- 20</i>
		<i>5</i>		<i>Крестовъ ман</i>	- 10			<i>- 50</i>
		<i>10</i>		<i>Шкуръ е</i>	- 5			<i>- 50</i>
				<i>Умногъ</i>				<i>6-80</i>
				<i>Видека</i>				<i>- 20</i>
				<i>Засудковъ</i>				<i>6 60</i>

Счет от магазина И.Д. Свешникова.

К.С. Терентьева,
ученица 9 класса
МОУ «Ботовская средняя общеобразовательная школа»
Череповецкого района, Вологодской области

Научный руководитель:
С.Н. Воронова,
учитель технологии, руководитель школьного музея
МОУ «Ботовская средняя общеобразовательная школа»

Процесс раскрестьянивания в судьбе жителей Яргомжского сельского совета.

Начало XX века в России и в мире связано с коренными экономическими, политическими и социальными изменениями. Увеличивались темпы роста промышленного производства, осуществлялся переход от традиционных, полуфеодальных форм правления к буржуазным. Определялись ведущие страны, осуществившие модернизацию.

Первая мировая и гражданская войны надолго приостановила поступательное экономическое развитие России. В стране не хватало хлеба, картофеля, мяса, масла, сахара, других необходимых продуктов питания.

Сельское хозяйство, базировавшееся в основном на мелкой частной собственности и ручном труде, было не в состоянии удовлетворять растущий спрос городского населения на продовольственные товары, а промышленности – на сельскохозяйственное сырьё.

Находясь во враждебном окружении, не имея широких зарубежных экономических контактов, молодая республика советов была вынуждена искать внутренние ресурсы. Она смогла найти их, начав преобразования в деревне.

Преобразования в сельском хозяйстве начались с насильственного лишения зажиточных крестьян, использующих наёмный труд, всех средств производства.

«В 1928 году резко увеличили налогообложение кулацких хозяйств: они должны были выплачивать до 45% всей суммы сельхозналога, собираемой в стране»¹. Такие проценты оказались непосильными для многих крестьян, занимавшихся сапожным делом, владевших мельницами и кузницами. Это подтверждают протоколы заседаний комиссии при Череповецком райисполкоме по рассмотрению актов нарушения постановления по гарцевому сбору владельцами мельниц.²

Выходом из данной ситуации становился отказ от собственности. Заявление мельника из д. Ботово Яргомжского сельсовета – в приложении № 1.

30 января 1930 года вышло Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации». В деревнях составлялись списки кулацких и зажиточных хозяйств с учетом наличности крупного и мелкого рогатого скота. В Яргомжском сельском совете таких хозяйств на 1.01.1931 оказалось 32³.

В результате ужесточения политики ограничения многие зажиточные семьи в деревне, не дожидаясь конфискации личного имущества и спасаясь от преследований, продавали дома, отказывались от своих мельниц и кузниц,

уезжали в город. За счет массового ухода крестьян из деревни индустриализация обеспечивалась дешёвой рабочей силой. В сельском хозяйстве уничтожился частный сектор. Жители, не согласные с колхозным строем, подвергались репрессиям.

А как происходило «изменение расселенческой деревенской структуры»⁴ в Яргомжском поселении? Чтобы ответить на этот вопрос, мы познакомились с решениями Череповецкого райисполкома, с отчётами о работе сельских советов, протоколами общих собраний колхозов 30-ых годов XX столетия, раскрывающими проблему раскулачивания на нашей территории. Собрали и обобщили информацию о судьбе семьи Тюсовых из д. Ботово и семьи Шаховых из д. Борисово. Проанализировали материалы школьного музея. Познакомились с Юрием Васильевичем Тюсовым.

Из истории крестьянских семей.

Раскулачивание семьи Тюсовых.

В деревне Ботово целый край был тюсовский. В шести домах проживали 32 родственника с фамилией Тюсовы. Во главе рода стоял Игнатий Григорьевич 1864 года рождения. У него было 5 сыновей (Василий, Григорий, Иван, Михаил, Александр) и две дочери (Мария и Капитолина). Все трудились на земле. Крестьянский труд закалял физически, укреплял характер и приучал к преодолению житейских невзгод. Но так как сельское хозяйство не обеспечивало полностью потребностей семьи, приходилось заниматься каким-то ремеслом.

Тюсовы славились в округе как отличные сапожники. Снабжали обувью родственников, соседей, делали и на продажу в город Череповец. Так бы и продолжалось всё без изменений, если бы вдруг не попали Тюсовы в число кулаков.

Открываем протокол общего собрания граждан деревни Ботово и находим в списке кулацких и зажиточных хозяйств на 1 января 1931 года³ фамилии Тюсовых, которых обвинили в том, что они используют помощь односельчан, т.е. применяют наёмный труд. Их раскулачили, отобрали имущество, выслали в Тюмень с жёнами и детьми. Из Тюсовых в Ботове остался престарелый глава семьи Тюсов Игнатий Григорьевич, его жена Прасковья, сын Василий Игнатьевич, 1884 года рождения с женой Марией.

Василия не тронули по той причине, что он по основному занятию был десятником, строил мосты не только в Череповецком районе, но и по всей Ленинградской области. Василия не сослали, но имущества он тоже лишился. Из всего отобранного особенно жалел лошадь, которая досталась председателю комитета бедноты (фотография В.И. Тюсова – в приложении № 2).

Тюсовы в Тюмени не пропали: построили дома, устроились в сапожную мастерскую и жили в почете и довольстве.

Не попал в ссылку, кроме Василия Игнатьевича, и его брат Александр по той причине, что его в тот злополучный день не оказалось в Ботове, дом был пуст.

Оказывается, среди сельского населения были свои «доброхоты», которые предупреждали знакомых о предстоящем раскулачивании. Такой приятель-«доброхот» предупредил Тюсова Александра Игнатьевича, и он, бросив всё имущество, тайно выехал под Ленинград. Обосновался в Токсово и тоже начал трудиться в сапожной мастерской.

В Ботово ни Григорий Игнатьевич с семьей, ни Иван Игнатьевич, ни Мария Игнатьевна, ни Александр Игнатьевич больше не вернулись и в дальнейшем никогда не приезжали. Родственные отношения нарушились, осталась обида, недоумение.

В Ботове Тюсовых больше нет. В Череповце проживает Тюсов Юрий Васильевич, 1940 года рождения. Он хорошо помнит рассказы своего деда Василия Игнатьевича, хранит три единственные, оставшиеся с тех лет фотографии. Он и поведал печальную историю некогда большой семьи Тюсовых (фотография беседы Ю.В. Тюсова с ученицами Ботовской школы – в приложении № 2).

Юрий Васильевич, познав в юности крестьянский труд с отработочной системой, отслужил в армии и поступил учиться в металлургический техникум. Потом устроился на завод, стал городским жителем.

Переезд из деревни в город семьи Шаховых.

Единоличников в конце 20-х – начале 30-х годов в Яргомже было много. Не все соглашались добровольно отказываться от своих водяных и ветряных мельниц, кузниц, от своих коров, лошадей и прочей живности. Не всем хотелось по утрам ожидать прихода бригадира и получать наряд на работу. К таким относилась и семья Василия Павловича Шахова из д. Борисово. Они, так же как Тюсовы, вели натуральное хозяйство, но ещё имели мельницу, кузницу и пасеку (фотография В.П. Шахова, рисунок шаховской ветряной мельницы и её полуразвалившиеся остатки – в приложении № 3).

Шаховы крепко стояли на земле. Детей приучали усердно трудиться и всегда добиваться цели. Прибыль от кузнечного дела, мельницы, пасеки, трезвый образ жизни обеспечивали безбедное существование семьи, которая жила в большом двухэтажном доме (фотография дома Шаховых, проданного впоследствии в Череповец и до сих пор сохранившегося, – в приложении № 4).

Шаховы очень любили свою малую родину, деревню Борисово, никогда бы не уехали из неё, если бы не коллективизация. Начали отбирать домашний скот, косо поглядывали на большой шаховский дом. И тогда Василий Павлович уехал в Череповец искать работу.

Рассказывает Валентин Васильевич Шахов (1926 г. р.), сын Василия Павловича: «Когда всех заставили заниматься сельским хозяйством, отец отказался вступать в колхоз, отдал ветряную мельницу, всё продал, уехал в город. Там устроился кузнецом в мастерскую лесомеханического техникума». Вслед за ним покинули деревню остальные родственники. С Яргомжем расставались с большим сожалением. Процесс раскрестьянивания всем дался нелегко.

В Череповце дочери Василия Павловича, Анна и Людмила, продолжили обучение в школе, потом в медицинском училище. Сын Валентин, ученик 9 класса, с началом Великой Отечественной войны прибавил себе года, подал заявление в военкомат и обманным путем попал на фронт. В феврале 1945 года был тяжело ранен. День Победы встретил в родном Череповце.

После лечения продолжил учебу в 10 классе. В 1946 г. успешно сдал экзамены и поступил на радиофакультет в Ленинградский электротехнический институт связи имени Бонч-Бруевича, который закончил с отличием в 1951 году (фотография В.В. Шахова-студента – в приложении № 4).

В Череповце работал старшим инженером радиоузла, потом на Череповецком металлургическом заводе – мастером по ремонту радиоаппаратуры, заместителем начальника цеха связи, с сентября 1956 года до июля 1983 года – начальником цеха технологической диспетчеризации.

Представитель семьи, прошедшей через раскрестьянивание, доказал, что судьба благосклонна к тем, кто добросовестно трудится.

И какие бы испытания не выпадали на долю этих людей, они нигде не потеряются, займут в жизни достойное место, реализуют себя, благодаря личной

энергии, энтузиазму, упорству в достижении цели (фотография В.В. Шахова, ветерана ОАО «Северсталь» – в приложении № 4).

Заключение.

Рассказы представителей старшего поколения, сведения из источников Череповецкого центра хранения документации предоставили возможность рассмотреть влияние исторических событий на судьбы Тюсовых и Шаховых из Яргомжского сельского совета.

История этих семей стала примером подавления свободы личности; примером насилия против зажиточных крестьян; примером «подрыва производственного потенциала деревни»⁵, примером урбанизации населения, ухода его от сельской жизни и натурального хозяйства.

Примечания:

- ¹ История России IX-XX вв.: учебник / под ред. Г.А. Аммона и Н.П. Ионичева. М., 2006. С. 598.
- ² Протоколы заседаний комиссии при Череповецком райисполкоме по рассмотрению актов нарушения постановления по гарнцевому сбору владельцами мельниц Череповецкого района от 31.08.1930. Череповецкий центр хранения документации. Череповецкий центр хранения документации. Ф.5. Оп.1. Д.35^а. Л.73.
- ³ Протоколы общих собраний граждан Яргомжского сельского совета. Череповецкий центр хранения документации. Ф. 211. Оп. 1. Д. 2. Л. 10.
- ⁴ Димони Т.М. Модернизация аграрной экономики на Европейском Севере России в 1930 – первой половине 1960-х гг. Автореферат докторской диссертации по истории. Ярославль, 2007. С. 36.
- ⁵ Большая Российская энциклопедия. В 30 томах. Т.15. М.: Большая энциклопедия, 2010. С. 748.

Источники и литература:

1. Государственный архив Вологодской области. Ф. 986, Оп. 1, Д. №150, Ведомость о церкви Череповецкой епархии и уезда в погосте Яргомж за 1924 год.
2. Череповецкий центр хранения документации. Ф. 5. Оп. 1. Д. 35^а. Л. 73; Ф. 211. Оп. 1. Д. 2. Л. 10.
3. Беседа с представителями семьи Тюсовых и Шаховых.
4. Булатов В. Н. Русский Север. М, 2006.
5. Данилов А.А., Косулина Л.Г. История России XX – начала XXI века. М., 2003.
6. Дилигенский Г.Г. «Конец истории» или смена цивилизаций?// Хрестоматия по всемирной истории. М., 2000.
7. Димони Т.М. Модернизация аграрной экономики на Европейском Севере России в 1930 – первой половине 1960-х гг. Автореферат докторской диссертации по истории. Ярославль, 2007.
8. Дулов А. В. Географическая среда и история России. М, «Наука», 1983.
9. История России IX-XX вв. Учебник. Под ред. Г. А. Аммона и Н. П. Ионичева. М., 2006.
10. Русская деревня в эпоху глобализации. Материалы VII региональной конференции «Российская провинция: Стратегия выбора». Череповец, 2012.
11. Русский Север. Этническая история и народная культура XII-XX века. М, 2004.
12. Хачатурян В.М. История мировых цивилизаций с древнейших времён до конца XX века. 10 – 11 класс. Пособие для общеобразовательных учебных заведений. М., 2000.

Электронные ресурсы:

1. [Txtb.ru txtb.ru/16/24.html](http://txtb.ru/txtb.ru/16/24.html). Драма «раскрестьянивания».
2. Rgeum.ru/aref/gulag-na-evropeyskom-severe-rossii... Гулаг на европейском севере России.
3. Istorya.ru/referat/referat2/77697.php Политика раскрестьянивания.
4. Uchebnik-online.net/...rossiya-i...raskrestyanivaniya... Россия и россияне: процесс раскрестьянивания.
5. <http://istmat.info/node/30863>. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 30 января 1930 года «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации».
6. <http://lindex-ru.org/Lindex2/Shire02/Est02/3720.htm>. Севастьянов А.Н. Итоги XX века для России.

Приложение 1.

Заявление Шутова Г.И.

В Череповецкий горсовет от гражданина Череповецкого района Яргомжского с/с д. Ботово мельника Шутова Г.И. 22 января 1931 г.

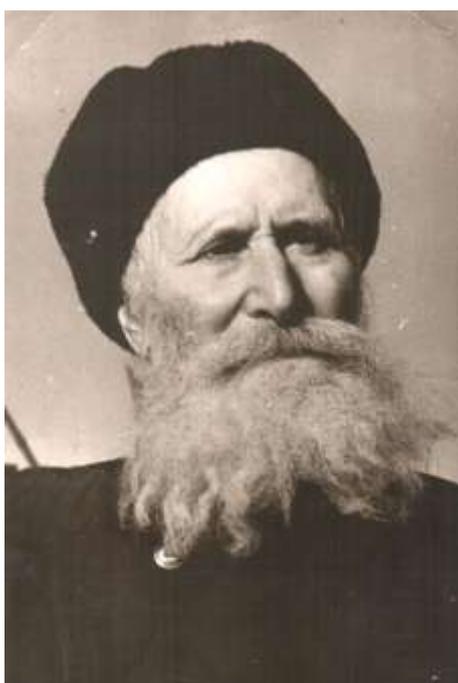
Заявление.

Я, гражданин Шутов Г.И., имея свою собственную водяную мельницу, на р. Ягорбе в Яргомжском с/с, которая не оправдывает расходов и требует капитального ремонта, держать более не в силах. На что и прошу Череповецкий горсовет снять с нас нашу мельницу, и можете руководить полным хозяином, а я, Шутов Г.И., более держать не могу по поводу большого обложения контрольной цифры задания. 128 центнеров выполнить не в силах и ремонтировать не на что, т.к. кроме её ничего не имею. В чём и подписуюсь.

Гражданин заявитель Шутов.

Источник: ЧЦХД. Ф.5. Оп.1. Д.35^а. Л.73

Приложение 2. Тюсовы.

Василий Игнатьевич Тюсов,
единственный из братьев,
оставшихся в Ботове.
Фото 1964 г.

Юрий Васильевич Тюсов, внук Василия Игнатьевича и учащиеся Ботовской школы Ирина Кукушкина и Ксения Терентьева. Январь 2016 г

Приложение 3. Шаховы.

Мельница Шаховых. Конец 20-х гг. XX в.

Шахов Василий Павлович.

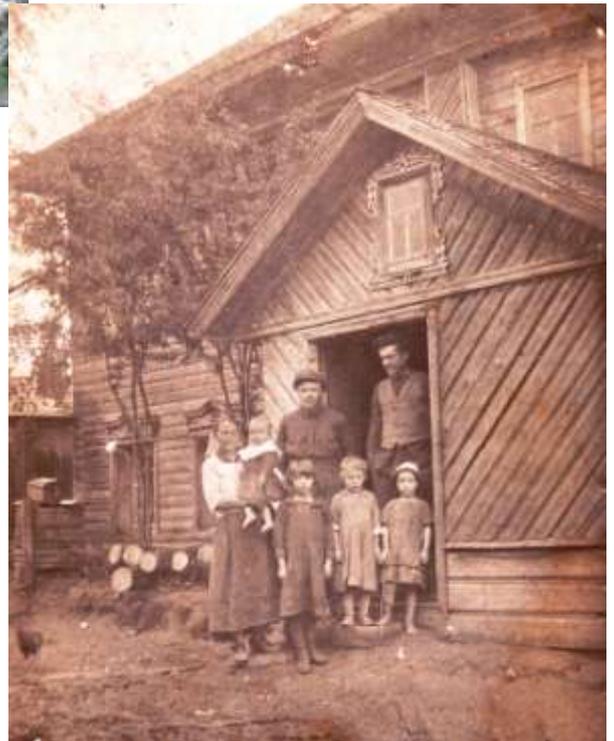

Мельница Шаховых. 2015 год.

Дом Шаховых.

Город Череповец. 2016 г.

Деревня Борисово.
Конец 20-х гг. XX в.

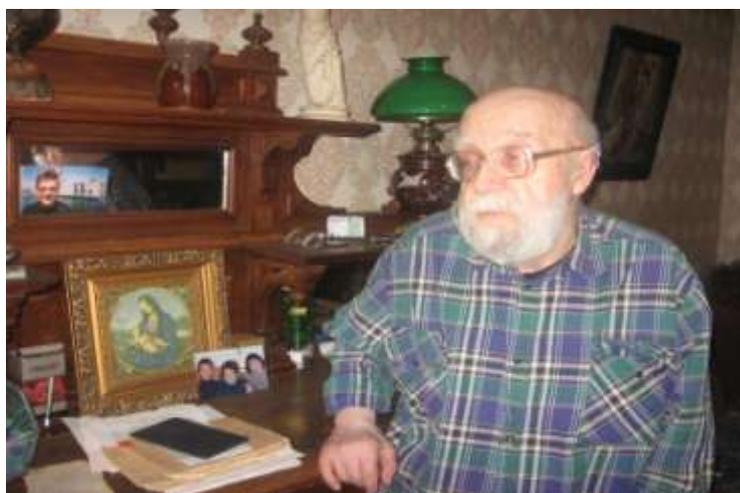
Приложение 4. Шахов Валентин Васильевич

Работа над дипломом.
1951 г.

Валентин Васильевич Шахов.
Фото 2000 г. и 5 ноября 2009 г.

Л.Н. Вересов,
зам. председателя Правления региональной общественной организации
«Вологодский союз писателей-краеведов»

Череповецкий джокер Сталина.

Сталин размышлял. Трубка вспыхивала и запах хорошего табака не выветривался из комнаты. Управлять государством это вам не банки грабить, хотя... острая необходимость точный расчёт и удачливая, молодая бесшабашность тоже давали результаты и какие. Вождь усмехнулся в усы. Жаль никто и никогда не узнает правды об экспроприациях. А управлять такой огромной страной надо мудро и жёстко, как завещал Ленин. Нельзя миндальничать с врагами, но умных, полезных, а главное лояльных людей надо привечать и давать им работать. У Ленина конечно можно многому поучиться, но чем плох опыт Игнатия Лойолы и иезуитов в дополнение к марксизму? А сколько полезного даёт Макиавелли. Христианские постулаты, если их приспособить под учение о диктатуре пролетариата тоже пригодятся, да ещё и как пригодятся... Сталин, конечно, держал в голове и методы Ивана Грозного и опыт военных удач Александра Македонского, а самое главное делал из этих теоретических знаний правильные, практические выводы. Найти правильные слова под любое действие вождя и для этого найдутся люди. Вождь всегда должен отличаться от исполнителей количеством козырей для принятия правильного решения. Сталин ходил по своему кремлёвскому кабинету в хорошем настроении. В советской стране вечно чего-то случалось и не всегда из области приятных вещей. Но вождь привык делить политику на внешнюю и внутреннюю, так же как и врагов. Победы и поражения на тактические и стратегические, а главное он был непредсказуем, переплюнув в этом и грозного царя и первого императора, прорубившего окно в Европу. Сталин понимал, что нет хорошего и плохого в чистом виде, как нет чёрного и белого, а есть только серый цвет. Остальное зависит от угла и точки зрения людей. Взять недавний случай на расширенном заседании Политбюро ЦК ВКП(б) когда он поразил присутствующих знанием магнитологии. Как застыл от радостного предвкушения и удивления Бардин. И даже Лаврентий не знал, что несколько месяцев вождь работал на магнитной обсерватории города Душети. Правда уже через неделю, Берия докладывал, что нашлась магнитограмма выполненная Иосифом Джугашвили и скоро в здании будет открыт музей¹. Но это мелочи – главное утёр нос соратникам. А Бардин перспективный учёный с нестандартным мышлением будем двигать его в академики. Надо признать, что вопросы, которые он продвигает необходимы и важны для страны и её военной промышленности сейчас и в будущем. Смелое решение – металлургический комбинат в отрыве от рудной базы, но зато железнодорожный узел, близость столиц и рабочие руки. Волнует только одно осилит ли сиволопый мужик из Вологды и Череповца стройку и домны? Сталин с удовольствием вспомнил как он, будучи молодым революционером, сталкивался с Вологодой в ссылке в начале века и решил что патриархальность развития края промышленности не помеха. Ведь как сметлив и трудолюбив вологодский мужик, хотя любит приврать и выпить, но мы и это используем, когда нужно будет нажимать на сознательность или принуждение. Вот Алексей Толстой написал фантастический роман «Гиперболоид инженера Гарина» – видимо не столь несбыточной становится

мечта об извлечении с километровой глубины железной руды. Большевики нашли бы куда деть миллионы тонн пустой породы при вскрышных работах и самое главное, помимо крестьян и технических интеллигентов было кому совершать эти трудовые подвиги, ибо врагов народа не становится меньше. Просто Гулаг пополнился бы Череповецлагом.

Однако необходимо было додумать и другие аргументы в пользу строительства металлургического завода в Череповце. Они были на лицо. Была политическая воля Сталина, а вождь никогда не ошибается. Москва и Ленинград – основные потребители металла одновременно и близко и относительно далеко чтобы не затрагивать благополучие их экологических систем. Это главное, а остальное оставим специалистам, тому же Бардину предстоит решать практические вопросы о подвозке топлива, руды, о вторичном металле для производства. Сталин взглянул на подготовленную для него справку. Железо один из наиболее распространённых элементов: земная кора содержит около 5% железа. Однако лишь сороковая часть этих запасов сконцентрирована в виде месторождений пригодных для разработки. Основные рудные минералы железа – магнетит, гематит, бурый железняк и сидерит. Само слово «железо» произошло, как полагают одни учёные от санскритского «джальжа» – металл, руда. Другие считают, что в основе русского названия лежит другой санскритский корень «жель» – означающий «блестеть», «пылать». Сталин продолжил размышлять. Это конечно непривычно и не логично то, что рудная и топливная базы будут на большом удалении от комбината, но... сколько других преимуществ. Судходная, полноводная Шексна, железнодорожная станция на бойком месте, связывающая все концы страны и основной стратегический резерв – Череповецкая магнитная аномалия не хуже Курской. А вот за этот подарок спасибо науке, но пока эти сведения надо засекретить и охладить горячие головы противников череповецкого металла собственной настойчивостью за проект. Череповецкая руда это будущее, это секретная и недосыгаемая пока перспектива. Ах, какой джокер был у товарища Сталина!

Руководитель страны попробовал вспомнить и разобраться с терминами занимавшей его проблемы.

Магнитная аномалия – отклонение напряжённости магнитного поля Земли от его нормального для данного места значения. Она может быть связана с месторождением нефти газа железа и других полезных ископаемых. Интенсивность магнитной аномалии зависит от вещественного состава аномалеобразующего геологического тела от условий его залегания (глубины горизонтальной мощности размеров по падению угла падения) и от направления намагниченности.... А вот теперь отбросим революционные методы и мысли вождя народов и на полном серьёзе приведём выдержки из учебника «Магниторазведка», отдав должное Сталину, представим перспективу Северстали через десятки лет когда наш край может обрести истинное величие... «При аэромагнитной съёмке русской платформы в масштабе 1:200000 в районе севернее г. Череповца были обнаружены изолированные аномалии высокой интенсивности. Вычисления глубины залегания и возможной намагниченности тел дали основания для предположений о связи этих аномалий с магнетитовыми телами. На этих участках была произведена съёмка масштаба 1: 50000. Глубина залегания намагниченных тел по результатам воздушной съёмки 1 км. Аномалии расположены рядом с железной дорогой и недалеко от металлургического завода... Вычисленная по аэромагнитным данным глубина 1км подтверждается и по наземным данным»² Интересно, что возможно из соображений секретности, а возможно и по другой причине, даже в книге «Восхождение» об истории Череповецкого металлургического завода нет ни слова о магнитной аномалии в

районе города. Хотя говорится об Оленегорском месторождении железистых кварцитов, о месторождении магнитных руд в районе Ковдора на Кольском полуострове.³

Как же были отмечены заслуги уже академика и металлурга Бардина помимо званий и орденов? Когда по решению правительств ряда стран в 1957 году начался международный геофизический год, от СССР во главе этого мероприятия был поставлен именно он, Иван Петрович Бардин. Уже не только Сталин, но и другие руководители государства признали в нём светлую голову. Интересно, что говорят по поводу Череповецкого джокера современные методы исследования и оправдаются ли когда – либо секретные надежды Сталина?

Примечания:

1. Магнитограмма – графическая запись изменения магнитного поля Земли, получаемая при помощи магнитографа, прибора для непрерывной записи изменений земного магнитного поля во времени.
2. Логачёв, А.А. «Магниторазведка». – 3-е изд. – Ленинград: Недра, 1968. – С. 245-246.
3. «Восхождение». История Череповецкого металлургического завода. – Архангельск, 1980.

Автор благодарит геодезиста из Череповца Смирнова Вениамина Андреевича за предоставленные материалы для написания работы.

О.А. Владимирова,
кандидат искусствоведения, доцент ЧГУ,
преподаватель Училища искусств и
художественных ремесел им. В.В. Верещагина

Н.Н. Шумилова,
преподаватель специализации Инструменты
русского народного оркестра Череповецкого училища
искусств и художественных ремесел им. В.В. Верещагина

**Человек, внёсший огромный вклад
в создание телевидения в Череповце
(о директоре Череповецкой студии телевидения,
Заслуженном работнике культуры СССР Н.В. Шумилове).**

Одним из важнейших показателей технического прогресса в XX веке стало появление телевидения. Современному человеку уже трудно представить без него свою жизнь, но история становления и развития этой глобальной информационной сферы началась чуть больше полувека назад. Череповец, будучи крупным индустриальным центром, стал пионером развития новых технологий в Вологодской области. Именно здесь, 6 сентября 1959 года появился телецентр. А днём рождения Вологодского телевидения считается 3 ноября 1959 года, когда состоялся первый выход в эфир телевизионной передачи.

Одним из создателей Череповецкого телевидения был Николай Васильевич Шумилов (1922-1983).

Он принадлежал к поколению советских людей, которые выросли в условиях новой страны, строящей социализм. На их долю выпала страшная война с немецким фашизмом и победа, завоёванная дорогой ценой. Николай Васильевич, как и многие его современники, пережил многие яркие страницы истории нашей страны.

Его биография во многом уникальна: он родом из деревни Курья, его предки были крестьянами

Сокольского района Вологодской области. Но с детства у него появилось огромное желание учиться, незаурядные способности и тяга к литературному труду. Образование Николай получал в Горской начальной, Воробьёвской неполной средней и Сокольской средней школе. Во время учебы в Соколе он сочинял стихи, изучал теорию стихосложения, много читал классической и современной советской литературы, занимался живописью в кружке Изобразительного искусства. Потрясающая тяга к знаниям у деревенского мальчишки из простой крестьянской семьи просто удивительна. Примечательно, что подростком он вёл дневник, где записывал свои впечатления от жизни и учёбы, размышления о своём будущем. Дочери Николая Васильевича сохранили

дневники отца. Читая их, можно погрузиться в атмосферу советской жизни 30-х годов. Юный Коля Шумилов активно интересовался окружающей жизнью. Одной из волнующих тем 1938 года был подвиг полярников-папанинцев. Вдохновлённый этим событием, Николай Шумилов создал стихотворение «Папанинцам», которое отправил в «Пионерскую правду».

Папанинцам.

Где вьюги снежные гуляют,
Где спорит с бурей пурга,
Где редко солнышко бывает,
Где бесконечные снега,
Где ледяные горы блещут
В сиянии северных огней
Где чайки волн морских не плещут
И не бывало где людей
Туда сквозь ночь и сеть туманов
И сквозь арктический мороз
Отважный лётчик Водопьянов
Героев Арктики привёз.
И девять месяцев они
Боролись стойко с непогодой
Для блага Сталинской земли,
Для счастья нашего народа.
Четыре доблестных героя
В мороз, в пургу, в густой туман
Открыли тайны неба, моря
И покорили океан.
Весь мир их подвигу дивится,
Весь мир геройством удивлён,
Страна героями гордится –
Ведь ими полюс покорён!
Весь мир привет героям шлёт
И песнь победную слагает
Весь мир о доблестных поёт
И вечной славой награждает.
Вам, покорители стихии,
Пишу неопытной рукой
Свои незвучные стихи я
Примите их – подарок мой!
6 марта 1938 года.

Это стихотворение прозвучало в «Пионерской зорьке» по радио и было напечатано в газете «Пионерская правда». А через многие годы Николай Васильевич сам стал работать журналистом сначала в газете «Сокольская правда», а потом и на телевидении.

Несмотря на материальные сложности, Николай окончил школу в Соколе с золотой медалью и в 1940 году поступил на филологический факультет Ленинградского университета. Но осложнились обстоятельства семейной жизни, учёбу пришлось оставить. Великая Отечественная война застала молодого Николая Шумилова во время работы литературным сотрудником и ответственным секретарём газеты «Сухонский ударник». В 1942 году он уходит на фронт.

Николай Шумилов воевал в составе 271 минометного полка 5 танковой армии на Степном, 2 Украинском и 3 Белорусском фронтах, участвовал в Курской битве, в танковом сражении под Прохоровкой. Прошёл воинский путь от рядового до старшего сержанта и комсорга полка. В одном из сражений на Курской дуге спас знамя полка, был тяжело ранен и награждён медалью «За отвагу».

Литературный дар его проявлялся и во время войны. Он писал очерки, стихи, текст песни (гимна) своего полка, писал летопись своего полка. Позже полк был расформирован, и найти эти документы не удалось. Уже после войны за самоотверженную работу во фронтовой печати в годы Великой Отечественной войны Правлением Союза журналистов СССР Николай Васильевич был награждён почётной грамотой.

Важно отметить, что однополчане, которые были старше его и по возрасту, и по званию относились к нему с большим уважением и удивлялись, как он всё успевал. Это отразилось в их письмах и во время личных встреч. Сам Николай Васильевич, при всей его деятельной натуре, был очень скромным человеком и вспоминать свои успехи не любил, как и многие представители того военного поколения. После ранения и лечения в госпитале он заканчивал воинскую службу в нестроевой роте 51 запасного стрелкового полка в г. Катта-Кургане. До июня 1946 года Николай Васильевич служил в 326 полку конвойных войск МВД в городах Москве, Вышнем Волочке старшим писцом политчасти.

После демобилизации он вернулся в редакцию газеты «Сухонский ударник» (потом переименованную в «Сокольскую правду»). С 1958 года Николай Васильевич стал членом Союза журналистов СССР. Журналистской работе в газете он посвятил 16 лет своей жизни, 10 из которых был редактором газеты. В 1961 году Николай Васильевич закончил отделение Журналистики в Заочной Высшей партийной школе при ЦК КПСС в Москве.

В мае 1962 года Николай Васильевич был назначен Вологодским обкомом КПСС на должность директора Череповецкой студии телевидения. Полгода он жил в кабинете студии (семья оставалась в Соколе), изучая совершенно новое для него дело, увлечшись и погрузившись в него с головой. Эту увлечённость творчеством на телевидении он сохранил на всю свою жизнь до последних дней.

Не смотря на небольшое количество эфирного времени, отведённое местным передачам, жизнь на телестудии кипела. Много внимания уделялось пропаганде передового производственного опыта, проводились общественно-политические передачи, беседы по вопросам текущей политики и на морально-этические темы. Перед телезрителями выступали партийные работники, инженеры, лекторы, учителя школ и врачи. Работал Детский телевизионный театр, которым руководила Юлия Дмитриевна Савина. Находилась время передачам для детей разных возрастов и для взрослых. Особой популярностью у зрителей пользовались театральные постановки и концерты.

Всегда желанными гостями в студии были профессиональные коллективы и исполнители, коллективы художественной самодеятельности: хор строителей «Северяночка», городская капелла, хор металлургов, учащиеся музыкальных школ, студентов Вологодского музыкального училища, небольшие ансамбли и отдельные исполнители.

В 60-70-е годы на Череповецком телевидении проводились интереснейшие передачи: викторины, смотры, конкурсы, семейные вечера, выходил сатирический журнал «Бокс». Во многих передачах Николай Васильевич сам появлялся в роли ведущего в беседах с Вологодскими художниками, поэтами, известными российскими писателями, мастерами эстрады, артистами театра и кино. На Череповецком телевидении выступали: диктор Юрий Левитан, гениальный русский актёр Николай Черкасов, который привёз в Череповец знаменитый

спектакль «Всё остаётся людям», показанный и по телевидению, певцы Иван Суржиков, Марк Бернес, молодой Иосиф Кобзон, известная актриса Лидия Смирнова, хор Северного морского флота, Северный русский народный хор, гитарист Иванов-Крамской и многие другие.

Благодаря организаторским способностям Николая Васильевича на Череповецкое телевидение приходили работать талантливые журналисты, режиссёры, художники. По воспоминаниям коллеги С. Краузе, «Николая Васильевича отличала огромная работоспособность, необычайное жизнелюбие, доброта к людям». Коллектив Череповецкого телевидения тех лет был дружным, творческим. Телевизионные передачи быстро начали пользоваться успехом у зрителей. Ведущих телепрограмм – Ольгу Ушанову и Юрия Иванова - знал весь город. В январе 1964 года Приказом по Гостелерадио СССР Николай Васильевич был назначен заместителем председателя комитета по телевидению и радиовещанию Вологодской области.

Коллектив Череповецкой студии телевидения. 70-е годы XX века.

Постепенно телевизор стали смотреть не только жители Череповца, но и районов области. Появились передачи, рассказывающие о жизни и людях районных городов и сёл. Съёмочные группы выезжали в командировки по области в поисках интересных материалов. Большое внимание уделялось и культуре села. В тележурнале–альманахе «Северяне», который готовил редактор-журналист Александр Вальков, обязательно были сюжеты об отдыхе жителей районов и сёл, о художественной самодеятельности, об умельцах, местных художниках, поэтах, композиторах.

Николай Васильевич всегда поддерживал вологодских писателей, поэтов, художников и помогал им, знакомя зрителей через телевидение с их творчеством, о чём говорят многочисленные подаренные ему сборники стихов, прозы, творческих работ художников с благодарственными надписями (А. Романова, В. Кортаева, В. Ветругонского, Л. Беяева, С. Викулова, А. Силакова, В. Корбакова,

Н. Задумкина). Поскольку сам Николай Васильевич был человеком исключительно творческим, то поддерживал творчество своих земляков в любых его проявлениях. Коллективы районных домов культуры приезжали в Череповец для выступления на городском телевидении. Иногда съёмочная группа сама выезжала на съёмки фильма о фольклорном коллективе, или на народные праздники, приуроченные к тому или иному событию. При технике того времени – кинокамера и небольшой магнитофон – это был очень трудоёмкий процесс.

За показ социалистического соревнования и целеустремлённость в работе Череповецкая студия телевидения не раз отмечалась в центральных газетах «Правда», «Комсомольская правда», журнале «Журналист», в местных изданиях, многократно занимала призовые места в областных конкурсах средств массовой информации.

Кроме большой организаторской, творческой и воспитательной работы в коллективе Николай Васильевич активно участвовал в общественной жизни. Свыше 20 лет руководил теоретическим семинаром творческих работников студии телевидения. Почти 30 лет он избирался депутатом городских Советов народных депутатов (1950-59 гг. – Сокольского горсовета, с 1963 по 83 гг. – депутат Череповецкого городского совета). 9 лет он был председателем постоянной комиссии Сокольского горсовета по культуре, 12 лет – председателем постоянной комиссии по культуре Череповецкого горсовета, возглавлял депутатские группы.

За годы самоотверженного и плодотворного труда Николай Васильевич был награждён орденом «Знак почёта», значком «Отличник телевидения и радио». В 1977 году указом Президиума Верховного Совета РСФСР ему было присвоено почётное звание Заслуженного работника культуры РСФСР. Неоднократно Николай Васильевич награждался Почётными грамотами горкома, обкома КПСС, Государственного комитета Совета Министров СССР по телевидению и радиовещанию, Комитета Защиты Мира. В воспоминаниях его коллег по работе, творческих людей Вологодской области, всегда подчёркивалась его интеллигентность, глубокое знание дела, завидная работоспособность, энергия, человечность. И на фронте, и в газете и на телевидении он служил своему делу беззаветно и бескорыстно. О роли Николая Васильевича в становлении телевидения писали его коллеги-журналисты из «газеты «Сельская новь» в шуточном стихотворении, подаренном на 60-ти ление:

«Телеэкрaн череповецкий
Приняв ребёнком двух-трёх лет,
Его Вы из кровати детской
Упорно выводили в свет.
И стал ребёнок зрелым мужем,
Уменье, опыт приобрёл.
Экран череповецкий нужен
В любом из вологодских сёл.
И в каждой городской квартире
Такому гостю кто не рад?
Благодаря экрану шире
На мир становится наш взгляд».

К сожалению, последствия военных ранений и перенесённые одиннадцать операций сократили жизнь Николая Васильевича. Его не стало 5 декабря 1983 года на 62 году жизни...

Огромный личный вклад Николая Васильевича в развитие Череповецкой телестудии и областного телевидения дал возможность поддерживать на высоком уровне работу этих средств массовой информации и поныне.

Литература:

1. Шумилова Е. Главное-человечность // Сокольская правда, 1990, 8 сентября, № 144 (12410), С. 1.
2. Шумилова Е. Русский характер // Вологодский комсомолец, 1988, 7 августа, № 95 (6377) С. 1.
3. Памяти товарища (некролог Н.В.Шумилу) // Коммунист, 1983, 6 декабря, № 232 (16203) С. 4.
4. Характеристика Шумилова Н.В.(машинопись).
5. Дневник № 1 Н.Шумилова 30-х годов XX века (рукопись).

М.Г. Мальцев,
Историк-краевед, работник АО «Северсталь Менеджмент»

Церковные юбилеи Череповецкого края.

На юбилейных Чечулинских чтениях невозможно обойти вниманием тему юбилеев вообще и юбилеев Череповецкого края, в частности.

Слово «Юбилей» пришло к нам из древнееврейского языка. Впервые мы его встречаем в Ветхом завете в книге «Левит»: «...и освятите пятидесятый год и объявите свободу на земле всем жителям её: да будет это у вас юбилей; и возвратитесь каждый во владение своё, и каждый возвратитесь в своё племя» (Левит. 25:10).

Таким образом, в своем первоначальном значении понятие Юбилей распространялось не на конкретную дату, а на целый год, о наступлении которого возвещали звуки бараньего рога. Слово *yo-bale* («йовель», юбилей) и означало по-древнееврейски звук бараньего рога. В юбилейный год все проданные и заложенные земли возвращались прежним владельцам, рабы получали свободу, прощались долги должникам, не совершались полевые работы.

В западном христианстве считалось, что Юбилейный год был прообразом времени пришествия Спасителя, наступления Лета Господня (Ис. 61:2, Лк. 4:19). Поэтому, начиная с 1300 года, он стал активно отмечаться католиками. Первоначально по постановлению папы Бонифация VIII Юбилейные годы должны были праздноваться каждые сто лет. В 1343 году Климент VI решил отмечать юбилей каждые 50 лет (1350 год был объявлен Юбилейным). В 1389 году папа Урбан VI уменьшил промежуток между Юбилейными годами до 33 лет (в память о продолжительности земной жизни Христа). Наконец, в 1470 году папа Павел II принял решение отмечать Юбилейные годы каждые 25 лет, чтобы каждое новое поколение могло поучаствовать в торжестве.

Как видим, в своем изначальном смысле, понятие юбилей означало годы, кратные 50 или 100, позднее к юбилейным стали относиться годы кратные 25. В настоящее время широко отмечаются и меньшие юбилеи, кратные 10 и даже 5 годам.

Ниже я приведу список церковных юбилеев Череповецкой епархии, кратных 10, 25, 50 и 100 годам с 2016 по 2018 гг., включив сюда и наиболее значимые светские юбилейные даты за 2016-2017 гг.

Следует отметить, что в 2017 и 2018 гг. мы отмечаем сразу 3 крупных 500-летних юбилей со дня основания двух древних монастырей и явления чудотворной иконы Божией Матери (эти даты мы выделяем подчеркиванием). Под их эгидой в Череповецкой епархии будут проходить оба указанных года.

Юбилеи 2016 года.

10 февраля – 260-летие освящения Воскресенского собора г. Череповца – духовного центра города.

12 марта – 200-летие хиротонии выдающегося уроженца Череповецкого края епископа Амвросия (Орнатского), составителя многотомной «Истории Российской иерархии».

2 июля – 100-летие освящения главного храма Парфеновского монастыря (это единственная обитель в пределах Вологодской области, в чине открытия которой принимал участие святой праведный Иоанн Кронштадтский).

11 октября – 475 лет преставления преподобного Иродиона Илоезерского.

19 октября – 170-летие освящения главного престола храма Спаса Нерукотворного Спасо-Ломской пустыни.

18 декабря – 70-летие возобновления богослужений в Воскресенском соборе.

***

13 ноября – 180 лет со дня рождения ученого-фольклориста Елпидифора Барсова.

20 декабря – 75 лет со дня кончины поэта Игоря Северянина.

Юбилеи 2017 года.

10 января – 425 лет преставления преподобного Игнатия Ломского

17 марта – 500 лет основания Кирилло-Новоезерского монастыря

13 мая – 150 лет преставления Игнатия (Брянчанинова).

21 мая – 500 лет основания Филиппо-Ирапской пустыни.

18 июля – 625 лет преставления преподобного Афанасия Череповецкого.

18 июля – 20 лет освящения храма Рождества Христова г. Череповца

14 августа – 80 лет преставления священномученика Дмитрия Павского.

29 августа – 80-летие преставления священномученика Александра Соколова

3 ноября – 80-летие преставления священномучеников Сергия Смирнова и Феодора Беляева.

27 ноября – 480 лет преставления преподобного Филиппа Ирапского.

31 декабря – 525 лет преставления преподобного Севастиана Сохотского.

***

14 февраля – 90-летие – кончины Н.Д. Чечулина

15 апреля – 100-летие кончины Елпидифора Барсова

Май – 70-летие завершения затопления Рыбинского водохранилища.

16 мая – 230-летие со дня рождения поэта Игоря Северянина.

29 мая – 330-летие со дня рождения поэта К.Н. Батюшкова.

1 августа – 90-летие образования Череповецкого района.

23 сентября – 80-летие образования Вологодской области.

26 октября – 175-летие со дня рождения художника В.В. Верещагина

4 ноября – 340-летие учреждения Череповца.

4 июня – 110-летие преставления И. А. Милютина

Юбилеи 2018 года.

8 января – 190-летие преставления епископа Амвросия (Орнатского).

30 января – 420 лет преставления преподобного Антония Черноезерского.

17 февраля – 80-летие преставления священномученика Петра Соколова

27 февраля – 80 лет преставления священномученика Онисима (Пылаева).

28 июня – 500 лет явления чудотворной Воронинской иконы Божией

Материю.

17 июля – 100-летие преставления Анны Демидовой.

Конец августа (13 июня) – 100-летие преставления священномученика Философа Орнатского.

15 сентября – 100-летие преставление преподобномученицы Серафимы Леушинской, Варсонофия Кирилловского.

16 сентября – 100-летие преставления священномученика Пимена (Белоликова)

15 октября – 100-летие преставления священномученика Иоанна Иванова.

6 ноября – 80-летие преставления священномученика Петра Богородского.

13 ноября – 100-летие преставления преподобномученика Леонида (Молчанова).

26 декабря – 740-летие преставления святого благоверного князя Глеба Белозерского.

***

В 2018 году будет отмечаться большое число светских юбилейных дат, включая такие значимые как 100-летие образования Череповецкой губернии, 100-летие основания главной городской газеты и ряд других.

А.А. Козлов,
экскурсовод, старший научный сотрудник
МБУК «Череповецкое музейное объединение»

Писатели, ученые – уроженцы Череповца: забытые имена?

В статье, посвященной знаменитым уроженцам Череповца – «русского Оксфорда», название «забытые имена» стоит со знаком вопроса. По всей видимости, в своем родном городе они действительно оказались давно «забыты», поскольку память об этих писателях и ученых, внесших значительный вклад в российскую и советскую науку, чьи книги издавались в стране многотысячными тиражами, в Череповце никак не увековечена до сих пор, хотя все они того достойны.

• **Никитский Александр Иванович (1842-1886).** Родился в Череповце. Профессор-историк, писатель. Автор научных работ и трудов «Очерки из жизни Великого Новгорода», «Теория родового быта в древней Руси», «Очерк внутренней истории церкви во Пскове», «Очерк внутренней истории Пскова», «Очерки внутренней истории церкви в Великом Новгороде», «Об издании Новгородских писцовых книг», «Восточный вопрос в его историческом развитии», «Кто такой был Гедимин», «Заметки о происхождении имени Ермака», «Военный быт в Великом Новгороде в XI-XV столетиях», «Воспоминание о М. П. Погодине», «История экономического быта Великого Новгорода», «Присоединение Великого Новгорода к Московскому государству», «К вопросу о мерах в Древней Руси».

• **Баскаков Владимир Евтихианович (1921-1999).** Родился в Череповце. Доктор искусствоведения, киновед, писатель. Автор книг «Эшелоны», «Кружок на карте», «Танкисты», «Спор продолжается», «Кино и время», «Борьба идей в мировом кинематографе», «Противоречивый экран. Актуальные проблемы теории кино», «В ритме времени. Кинематографический процесс сегодня», «Московский международный кинофестиваль», «Агрессивный экран Запада», «Фильм – движение эпохи», «Сражающийся экран», «Экран и время», «Маршал Конев» и др.

• **Остинский Алексей Петрович (1908-1972).** Родился в д. Остинское (ныне территория г. Череповца). Энергетик, экономист, многолетний руководитель Пермской энергосистемы. Автор книги «Энергетика».

• **Дмитриевский Юрий Дмитриевич (1920-2001).** Родился в Череповце. Доктор географических наук, африканист. Автор более 400 научных трудов и книг, среди которых «Судан», «Англо-Египетский Судан. Экономико-географические очерки», «Нил. Очерки хозяйственного использования», «Внутренние воды Африки и их использование», «Африка. Очерки экономической географии», «Территориальный аспект экономики развивающихся стран», «География Вологодской области», «Эта вечно юная география», «Очерки социально-экономической географии. Развитие и проблемы», «Территориальные проблемы современной России», «Страноведение и география международного туризма» и др.

• **Цеханович Юрий Владиславович (1887-1941)**. Родился в Череповце. Биолог, педагог, краевед, писатель. Автор книг «О маленьких рыбаках и больших рыбах (Из детских воспоминаний)», «Рыбы Урала и их ужение (Для рыбаковод-любителей)», «Наш аквариум», «Книга рыбака-любителя», «Петрусь. Отрывок из повести "По воде"», «Ур-Мурыч-Давлюшкин-Горелыш».

• **Малютин Иван Петрович (1873-1962)**. Родился в д. Пята (ныне территория г. Череповца). Писатель, поэт, мемуарист. Автор книг «Незабываемые встречи. Из воспоминаний», «Воспоминания», «Странички жизни». Не путать с И. А. Малютиным (1891-1932), художником-карикатуристом.

• **Петрашень Георгий Иванович (1914-2004)**. Родился в Череповце. Доктор физико-математических наук, геофизик, «отец динамической теории распространения сейсмических волн». Автор книги «Воспоминания», а также научных трудов и работ «Распространение волновых полей сигнального типа в упругих сейсмических средах», «Распространение волн в анизотропных упругих средах», «Продолжение волновых полей в задачах сейсморазведки», «Теория распространения сейсмических волн в модельных средах как основа сейсморазведки», «Основные проблемы метода многократных перекрытий ОГТ и технологических методик его обработки его данных», «Волны в слоисто-однородных изотропных упругих средах. Метод контурных интегралов в нестационарных задачах динамики» и др.

• **Гурьянова Евпраксия Федоровна (1902-1981)**. Родилась в Череповце. Доктор биологических наук, зоогеограф. Автор около 200 научных работ, среди которых «Бокоплавы морей СССР и сопредельных вод», «Морские арктические равноногие раки», «Равноногие дальневосточных морей», «Бокоплавы северной части Тихого океана», «К вопросу о происхождении и истории развития фауны Полярного бассейна», «Закономерности распределения современной морской фауны и принцип районирования Мирового океана», «Зонально-географические изменения на литорали тихоокеанского побережья Азии», «Особенности фауны Северного Ледовитого океана и их значение для понимания истории ее формирования», «Сравнительный обзор литорали русских северных морей», «Зоогеографическое районирование моря» и др.

• **Ахутин Михаил Никифорович (1898-1948)**. Родился в Череповце. Хирург, доктор медицинских наук, член-корреспондент Академии медицинских наук СССР, один из основоположников советской военно-полевой хирургии. Автор более 70 научных трудов, среди которых «Военно-полевая хирургия», «Зобная болезнь на Амуре», «Хирургическая работа во время боев у озера Хасан», «Хирургический опыт двух боевых операций», «Острые инфекционные диспептококковые серозиты» и др.

• **Васильев Виктор Григорьевич (1910-1973)**. Родился в Череповце. Доктор геолого-минералогических наук, один из первооткрывателей сибирской нефти, один из авторов гипотезы происхождения алмазов, открыватель твердого газа. Автор около 380 научных работ по геологии нефти и газа, в том числе книг «Геологическое строение северо-западной части Западно-Сибирской низменности и ее нефтеносность», «Разведка и бурение на газ и нефть в США» и др.

А.Е. Новиков,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры связей с общественностью,
журналистики и рекламы
Гуманитарного института ЧГУ

Из истории современного северяниноведения. Первая научная биография поэта.

В конце 2015 г. в Москве была издана новая книга, посвященная Игорю Северянину – «За струнной изгородью лиры...»¹ – первая научная биография поэта. Ее авторами стали известные российские ученые, литературоведы, доктора филологических наук, главные научные сотрудники отдела новейшей русской литературы и литературы русского зарубежья Института мировой литературы имени А.М. Горького Российской Академии наук – Вера Николаевна Терехина и Наталья Ивановна Шубникова-Гусева. При этом, заметим, что подготовленное В.Н. Терехиной и Н.И. Шубниковой-Гусевой уникальное издание явилось логическим итогом не только их деятельности, но и трудов целого ряда отечественных исследователей жизни и творчества И.Северянина, на кратком обзоре которых нам и хотелось бы прежде всего остановиться.

Поэзия Игоря Северянина в советский период отечественной истории не пользовалась популярностью у исследователей, точнее, не входила в число дозволенных тем по целому ряду причин, в первую очередь – идеологического характера. Его произведения в советское время почти не издавались, в учебных заведениях не изучались и работ, им посвященных, фактически не было.

Возвращение И. Северянина к читателям и исследователям происходит лишь во второй половине 1980-х гг., и с этого момента по существу и начинается история отечественного северяниноведения. И начинается эта история ...в Череповце! Именно здесь в апреле 1987 г., в здании Череповецкого государственного педагогического института имени А.В. Луначарского состоялась первая в стране конференция, посвященная творчеству И. Северянина и приуроченная к 100-летию со дня рождения поэта. Организована она была усилиями Вячеслава Александровича Сапогова – заведующего кафедрой литературы ЧГПИ в 1985-1987 гг. и профессора ЧГПИ Вячеслава Анатольевича Кошелева. По составу участников конференция была достаточно представительна: в ней приняли участие видные ученые – литературоведы и лингвисты – из 12 городов Советского Союза (Москвы и Ленинграда, Симферополя и Таллина, Иванова и Ейска, Вологды и Череповца и др.)². Это – М.Л. Гаспаров, Р. Круус, В.С. Баевский, П.В. Куприяновский, М.И. Сидоренко, А.Ф. Белоусов, Ю.Г. Цивьян и др. По итогам конференции, как подчеркивал в своей статье о ней В.А. Сапогов, был «сделан главный вывод, что Игорь Северянин – крупный русский поэт, со своим видением мира, со своим, принадлежащим только ему, местом в истории русской литературы»³.

Участники конференции приняли участие в целом ряде мероприятий, познакомивших гостей с различными сторонами жизни города. «Большой интерес вызвало посещение ведущего театрального коллектива города – народного театра ДК и ТМ под руководством Р.М. Смирнова, – писал в газете «Коммунист» (ныне – «Речь») учитель русского языка и литературы А.В. Чернов. – 23 апреля

состоялась встреча участников конференции с читателями ЦГБ им. В.В. Верещагина, где они ответили на многочисленные вопросы и рассказали об основных итогах работы конференции»⁴.

Также участники конференции выступили по местному телевидению и посетили открывшуюся в Череповецком краеведческом музее выставку, посвященную 100-летию И. Северянина⁵.

«Достоинным завершением северянинских дней на Вологодчине, – отмечал В.А. Сапогов, – стало открытие во Владимировке мемориальной доски на доме дяди поэта, М.П. Лотарева, в котором провел свои детские годы Игорь Северянин»⁶ (В 1996 году в этом был открыт литературный музей Игоря Северянина).

Материалы выступлений участников конференции были помещены в изданном по ее итогам сборнике тезисов докладов «О Игоре Северянине»⁷, который стал фактически отправной точкой в дальнейшем изучении наследия поэта. Также было признано, что «И. Северянин нуждается в изданиях и серьезном научном изучении»⁸.

Впоследствии в Череповце были организованы и проведены и другие конференции, посвященные И. Северянину. 15 мая 1997 г. в голубой гостиной Череповецкого музейного объединения состоялась научная конференция, посвященная 110-летию со дня рождения поэта. В ней приняли участие литературоведы и лингвисты из Вологды и Череповца. А 29 октября 1999 г. там же прошла научная конференция, посвященная 100-летию усадьбы Владимировка, в которой выступили родственницы И. Северянина из Москвы – И.В. Лотарева и М.Г. Рогозина. Значительная по составу участников Всероссийская научная конференция «Согреет всех мое бессмертье...»: личность и творчество Игоря Северянина в культурном контексте XIX-XXI вв.», посвященная 130-летию со дня рождения выдающегося русского поэта, была проведена Череповецким государственным университетом совместно с литературным музеем И. Северянина ЧерМО и Северянинским обществом г. Череповца 16-17 мая 2017 г.⁹ В конференции приняли участие ведущие российские северяниноведы (В.Н. Терехина, Н.И. Шубникова-Гусева, В.А. Кошелев, В.Г. Бондаренко и др.). По итогам конференции был издан сборник ее материалов¹⁰.

За годы, прошедшие после Северянинской конференции 1987 г. была проделана значительная работа по освоению наследия поэта. Еще в конце 80-х – начале 90-х гг. прошлого века усилиями В.А. Сапогова, В.А. Кошелева и Ю.В. Бабичевой были переизданы все основные произведения И. Северянина¹¹. Особенно важным при этом стало издание наиболее полного (хотя и не академического) собрания – «Сочинений» И. Северянина в 5-ти томах, осуществленное в 1995-1996 гг. В.А. Кошелевым и В.А. Сапоговым¹².

О внимании к поэзии И. Северянина свидетельствует и значительное число защищенных в этот период диссертаций, посвященных творчеству поэта («Прецедентные феномены в цикле И. Северянина «Медальоны»: функционально-типологическая характеристика» Я.В. Кузнецовой (в 2002 г.)¹³, «Идиостиль сонетов И.-Северянина из цикла «Медальоны»» Ю.А. Ахмедовой (в 2008 г.)¹⁴, «Лирическая книга Игоря Северянина: динамика жанра в свете творческой эволюции поэта» В.В. Беловой (в 2014 г.)¹⁵ и др.).

Немалую активность в изучении темы «Северянин и Череповецкий край» проявили местные краеведы – Ольга Владимировна Шеляпина, Виталий Николаевич Минин, Михаил Геннадьевич Мальцев, подготовившие ряд ценных работ по указанной проблеме¹⁶.

В дальнейшем значительный вклад в исследование биографии и творчества И. Северянина внесли главные научные сотрудники Института

мировой литературы имени А.М. Горького В.Н. Терехина и Н.И. Шубникова-Гусева, стараниями которых было осуществлено издание лучших сборников И. Северянина («Громокипящий кубок», «Анансы в шампанском» и др.) в серии «Литературные памятники» (2004 г.)¹⁷, изданы автобиографические материалы, письма И. Северянина (2005 г.)¹⁸, воспоминания о поэте (2009 г.)¹⁹, а также еще один сборник произведений поэта – «Я – гений» (в 2013 г.)²⁰.

Наконец, своеобразным итогом деятельности по осмыслению биографии и творчества выдающегося русского поэта Игоря Северянина Веры Николаевны и Натальи Игоревны (и деятельности всех северяниноведов) стала книга «За струнной изгородью лиры...», представляющая собой фактически первую научную биографию поэта.

Отличительной особенностью этого исследования является, прежде всего, фундаментальность подхода авторов, которые использовали при его подготовке все доступные источники (за исключением, пожалуй, работ череповецких краеведов, уточняющих ряд вопросов, связанных с ранним периодом биографии И. Северянина), активно обращались к эпистолярному наследию поэта, малодоступным архивным материалам. Важным при этом было найти четкое соотношение между литературной биографией (литературной легендой) Северянина и его реальной бытовой жизнью (житейской биографией), что во многом удалось сделать В.Н. Терехиной и Н.И. Шубниковой-Гусевой.

Поэзия И. Северянина всегда вызывала неоднозначные оценки, и очень хорошо, что исследователи в своей работе сумели избежать односторонности, представить разные позиции, сохранив при этом взвешенность и научную объективность. Безусловно, признавая его талант и поэтическое мастерство, они в то же время предоставили читателям возможность размышлять вместе с ними над особенностями и значением творчества поэта.

Рассматривая эволюцию творчества И. Северянина В.Н. Терехина и Н.И. Шубникова-Гусева особое внимание уделили его раннему этапу, впервые подробно проанализировав 35 брошюр изданных поэтом до выхода книги «Громокипящий кубок» (эти брошюры ранее же были впервые введены ими в научный оборот в книге И. Северянина «Громокипящий кубок. Ананасы в шампанском. Соловей. Классические розы», вышедшей в серии «Литературные памятники» и названной даже критиками «первым научным изданием сочинений Игоря Северянина»²¹).

Анализируя поэтическое творчество И. Северянина, авторы хорошо показывают его амбивалентный характер, свойственные поэту ироничность, самоиронию, представление о которых помогает лучше понять особенности его образной системы, своеобразие его стихов, поверхностное, чисто внешнее восприятие которых уводит далеко в сторону от сути северянинской музыки.

Важное значение, на наш взгляд, имеют и замечания, сделанные В.Н. Терехиной и Н.И. Шубниковой-Гусевой об использовании и написании псевдонима поэта – «Игорь-Северянин», ставшего камнем преткновения и предметом неутраченных дискуссий для некоторых исследователей.

Книга В.Н. Терехиной и Н.И. Шубниковой-Гусевой «За струнной изгородью лиры...» отличается подлинной научностью и является, на наш взгляд, важным вкладом в отечественное литературоведение, в развитие одного из его разделов – северяниноведение. Отметим в заключение, что на ее основе авторы подготовили книгу «Игорь Северянин», изданную к 130-летию со дня рождения поэта в знаменитой серии «Жизнь замечательных людей»²²...

Примечания:

1. Терехина В.Н., Шубникова-Гусева Н.И. «За струнной изгородью лиры...» Научная биография Игоря Северянина. – М.: ИМЛИ РАН, 2015. – 576 с., илл.
2. См.: Сапогов В.А. Посвящено поэту // Красный Север, 15 мая 1987 г. С.4.
3. Там же.
4. Чернов А.В. Разнообразие и широта взглядов // Коммунист, №87, 5 мая 1987. г. С.3.
5. См.: Сапогов В.А. Посвящено поэту // Красный Север, 15 мая 1987 г. С.4.
6. Там же.
7. О Игоре Северянине. Тезисы докладов научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Игоря Северянина. Череповец, апрель 1987 г. / Отв. ред. В.А. Сапогов. – Череповец, 1987.
8. Сапогов В.А. Посвящено поэту // Красный Север, 15 мая 1987 г. С.4.
9. См.: Виноградов С. «Приехал модный спикер на креативный завтрак» // Речь, 17 мая 2017 г. С.5.
10. «Согреет всех мое бессмертье...»: личность и творчество Игоря Северянина в культурном контексте XIX-XXI вв.: Сб. научн. работ / Ред.-сост. А.Е. Новиков, Е.Е. Соловьева. Череповец: Череповецкий государственный университет, 2017. 153 стр.
11. См.: Северянин И. Стихотворения. Поэмы / Вступ. ст. и коммент. В.А.Кошелева и В.А.Сапогова. Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1988; Северянин И. Стихотворения / Вступ. ст., подг. текста и коммент. В.А.Кошелева. М.: Сов. Россия, 1988; Северянин И. Классические розы; Медальоны / Вступ.ст. Ю.В. Бабичевой; сост. и подг. текста В.А.Кошелева. М.: Худож. лит., 1991. (Забывтая книга).
12. Северянин И. Сочинения. В 5-ти т. / Сост., вст. ст., коммент. В.А. Кошелева и В.А.Сапогова. СПб.: Издательство «Logos», 1995-1996.
13. Кузнецова Я.В.«Медальоны»: функционально-типологическая характеристика. Дисс. на соиск. уч. ст. канд. филол. наук. Череповец, 2002.
14. Ахмедова Ю.А. Идиостиль сонетов И.-Северянина из цикла «Медальоны».Дисс. на соиск. уч. ст. канд. филол. наук. Челябинск, 2008.
15. Белова В.В. Лирическая книга Игоря Северянина: динамика жанра в свете творческой эволюции поэта. Дисс. на соиск. уч. ст. канд. филол. наук. М., 2014.
16. См.:Минин В.Н. Усадьба «Сойвола»: поэтическая колыбель И. Северянина / В. Минин; науч. консультант О.В. Шеляпина; Череповец. музейное об-ние. - [Череповец]: Тип. ОАО «ЧСПЗ», [2002]; Мальцев М.Г. Игорь Северянин и Череповецкий край. СПб., 2010. Ч. 1-2.
17. Северянин И. Громокипящий кубок. Ананасы в шампанском. Соловей. Классические розы / Изд. подготовили В. Терехина, Н. Шубникова-Гусева. – М.: Наука, 2004. Серия «Литературные памятники».
18. Северянин И. Царственный паяц. Автобиографические материалы. Письма. Критика/ Вст. ст., сост. и коммент. В.Н. Терехиной и Н.И. Шубниковой-Гусевой. СПб.: Росток, 2005.
19. Игорь Северянин глазами современников/ Вст. ст., сост. и коммент. В.Н. Терехиной и Н.И. Шубниковой-Гусевой. СПб.: ООО «Полиграф», 2009.
20. Северянин И. Я – гений. Сб. / Сост., вст. ст. и коммент. В.Н. Терехиной и Н.И. Шубниковой-Гусевой. СПб., 2013.
21. См.:Исаков С.Г. Первое научное издание сочинений Игоря Северянина. Рец. на книгу: Северянин И. Громокипящий кубок. <...>. М.: Наука, 2004 // Новое литературное обозрение. 2005. №71.
22. Терехина В.Н., Шубникова-Гусева Н.И. Игорь Северянин. М.: Молодая гвардия, 2017. (Жизнь замечательных людей).

Обложка новой книги об Игоре Северяnine.

В.Н. Терехина – советский и российский искусствовед, историк искусства, литературовед. Исследовательница русского авангарда, специалист по В. Маяковскому, О. Розановой, В. Хлебникову, И. Северянину, русскому экспрессионизму, русскому футуризму. Ведущий научный сотрудник ИМЛИ имени А.М. Горького РАН; доктор филологических наук (2006), профессор Литературного института имени А.М. Горького (г.Москва).

Н.И. Шубникова-Гусева – советский и российский литературовед, специалист по Сергею Есенину, Игорю Северянину. Доктор филологических наук (2002), главный научный сотрудник Института мировой литературы имени А.М. Горького Российской академии наук.

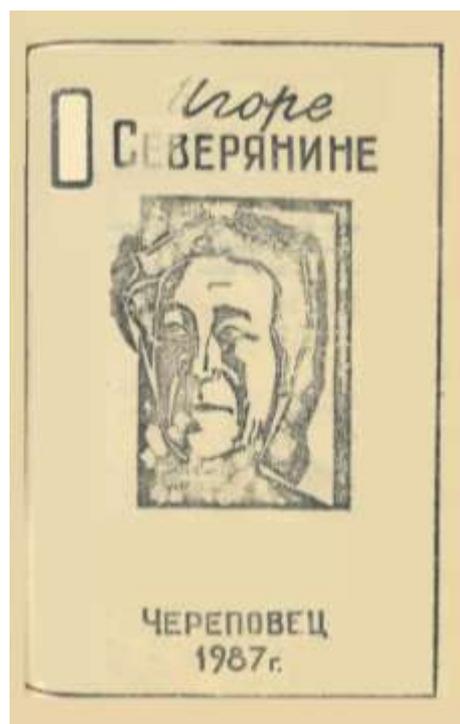
Здание ЧГПИ имени А.В.Луначарского (ул. Горького, 14), где прошла Всероссийская научная конференция, посвященная творчеству И.Северянина (ныне – один из корпусов Череповецкого государственного университета).

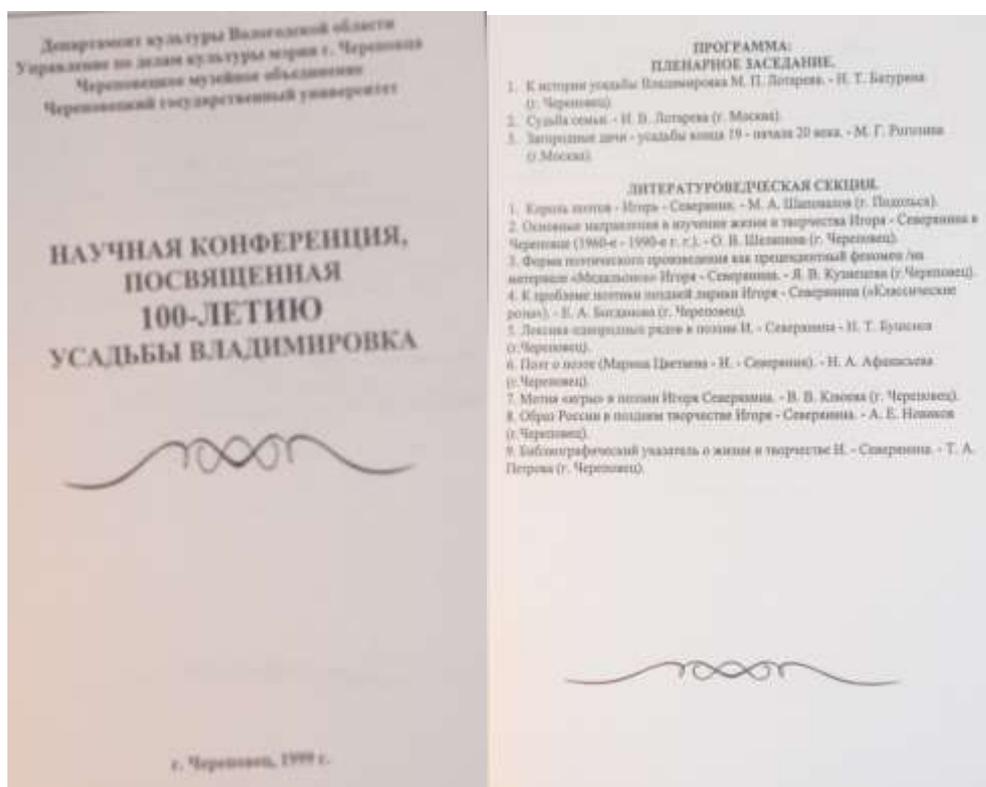
Сапогов Вячеслав Александрович (1939-1996), литературовед, теоретик и историк литературы, в 1985-1987 гг. – заведующий кафедрой литературы ЧГПИ имени А.В.Луначарского.

Кошелёв Вячеслав Анатольевич (1950 г.р.), литературовед, писатель, в 1973-1994 гг. работал в Череповецком государственном педагогическом институте имени А.В. Луначарского.

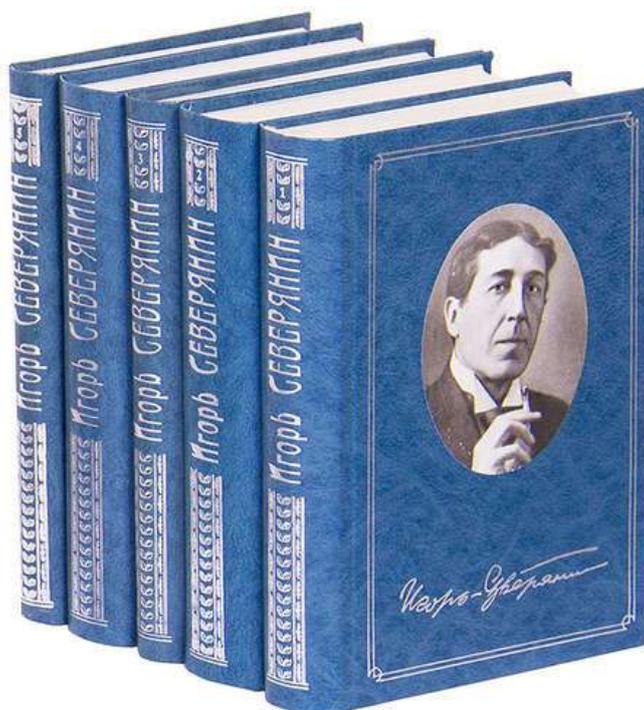
Обложка сборника тезисов «О Игоре Северянине», выпущенного по материалам конференции 1987 г.

Программа научной конференции, посвященной 100-летию усадьбы Владимировка.

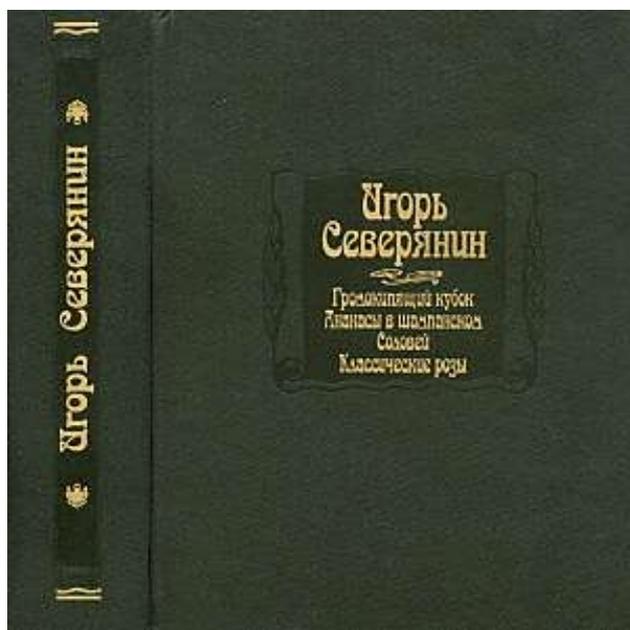
Обложка программы Северянинской конференции 2017 г. с портретом поэта, выполненным членом Союза художников России В.И. Филлиповой. Дизайн – А.Н. Кострубин.

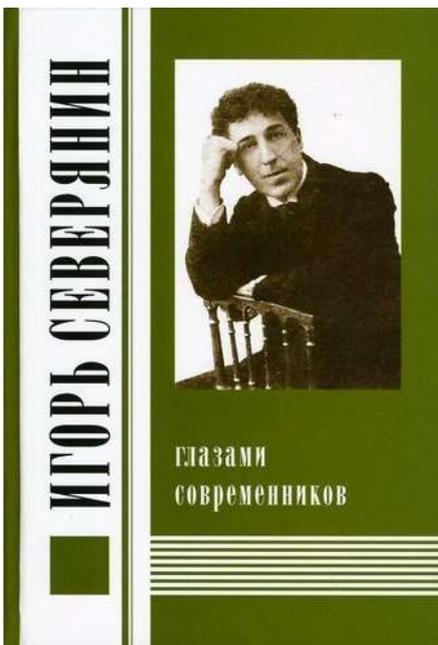
«Сочинения» И. Северянина в 5-ти томах, подготовленные к изданию В.А. Кошелевым и В.А. Сапоговым.

Ольга Владимировна Шеляпина (1926-2014) – ученый-филолог, краевед, преподаватель кафедры литературы Череповецкого государственного педагогического института имени А.В. Луначарского в 1949-1985 гг.

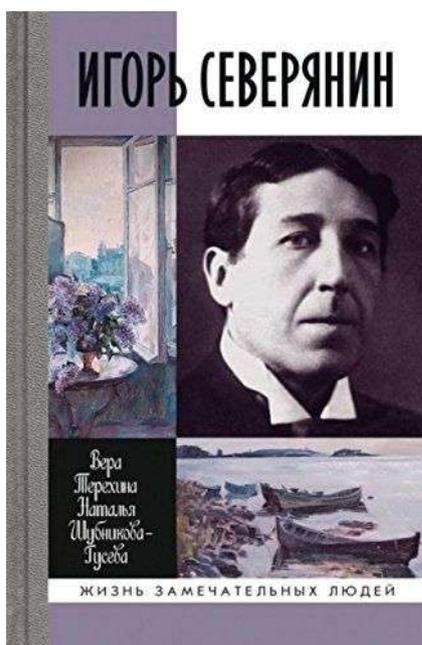
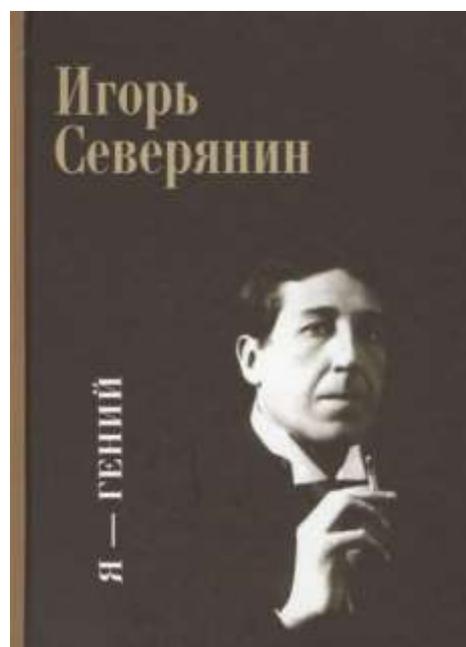

Обложка издания лучших сборников И. Северянина в известной серии «Литературные памятники» (изд. подготовили В.Н. Терехина, Н.И. Шубникова-Гусева).

Обложка сборника воспоминаний о поэте, подготовленного к изданию В.Н. Терехиной и Н.И. Шубниковой-Гусевой.

Обложка сборника И.Северянина «Я – гений», подготовленного к изданию В.Н. Терехиной и Н.И. Шубниковой-Гусевой.

Обложка книги В.Н. Терехиной и Н.И. Шубниковой-Гусевой «Игорь Северянин», изданной к юбилею поэта в серии «ЖЗЛ».

Содержание

Личность Н.Д. Чечулина как культурный феномен провинциального города XIX в. Кузьмина А.В. (Науч. рук. Кузнецова Э.М.)	5
В.В. Верещагин и ссыльные кавказские горцы в Череповце. Риммер Э.П.	16
Жанр письма в творчестве игумении Таисии (Солоповой). Трубицына М.Ю.	21
От фаворитки до изгнанницы. (Е.Р. Дашкова в череповецкой ссылке). Заводчикова Л.Б.	25
Братство «Белого креста». Шалашов Е.В.	30
Из истории кинотеатров города Череповца в 30-е – 70-е годы XX века. (По документам МКАУ «ЧЦХД».) Жук О.Б.	33
Проект Центральной городской библиотеки им. В.В. Верещагина «Как слово наше отзовется...». (Череповец литературный. Автор у микрофона). Базлова В.А.	37
Из истории становления и развития торговли и проведения ярмарок в г. Череповце и Череповецком уезде в конце XVIII – начале XX веков. Холенкова С.Ю.	40
Процесс раскрестьянивания в судьбе жителей Яргомжского сельского совета. Терентьева К.С. (Науч. рук. Воронова С.Н.)	59
Череповецкий джокер Сталина. Вересов Л.Н.	67
Человек, внёсший огромный вклад в создание телевидения в Череповце (о директоре Череповецкой студии телевидения, Заслуженном работнике культуры СССР Н.В. Шумилове). Владимирова О.А., Шумилова Н.Н.	70
Церковные юбилеи Череповецкого края. Мальцев М.Г.	76

Из истории ул. Социалистической (Благовещенской): по воспоминаниям и другим источникам.

Писатели, ученые – уроженцы Череповца: забытые имена?

Козлов А.А. 79

Из истории современного северяниноведения. Первая научная биография поэта.

Новиков А.Е. 81

МБУК «Объединение библиотек» г. Череповца
Центральная городская библиотека им. В.В. Верещагина.
Краеведческий отдел.

Верстка, макет и компьютерное оформление Л.И. Закусова.
Ответственный за выпуск Л.Н. Макаревская.
Сентябрь, 2018